

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

38 2025
ЧАСТЬ I

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 38 (589) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Михаил Тимофеевич Калашников* (1919–2013), советский и российский конструктор стрелкового оружия.

Михаил Калашников родился в небольшой деревне Курья в Алтайском крае в 1919 году. Будучи семнадцатым ребенком в крестьянской семье, он с юных лет привык к труду и необходимости находить решения для сложных задач. Еще в юности он проявлял интерес к технике и механике, с удовольствием мастерил, в том числе оружие, похожее на настоящее. Будущий конструктор пытался даже создать вечный двигатель. По окончании школы Михаил поступил в железнодорожное училище, а затем работал на железной дороге.

Свои первые военные изобретения Калашников сделал еще до начала Великой Отечественной, во время службы в танковых войсках. Но со стрелковым оружием было связано лишь одно — приспособление для стрельбы из пистолета ТТ из танка. Остальные изобретения относились скорее к усовершенствованиям танковой матчасти, например одобренный самим Жуковым прибор, который измерял моторесурс танкового двигателя.

Во время Великой Отечественной войны Калашников был командиром танка в составе 216-го отдельного танкового полка и после ранения в бою в 1941 году попал в госпиталь. Там он получил возможность заняться тем, что стало делом всей его жизни, — разработкой оружия. Находясь на лечении, он впервые задумался о создании автоматического оружия, по обеспечению которым Красная армия существенно отставала от противника.

Уже в госпитале Калашников делал наброски своего первого оружия — пистолета-пулемета. Получив реабилитационный отпуск, Михаил Тимофеевич доработал оружие до опытного образца. Интересно, что помогали ему в этом мастера алтайского железнодорожного депо, где Калашников работал до армии.

В 1943 году на заседании технического совета Наркомата вооружения было решено создать новый отечественный автомат под патрон уменьшенной мощности. Калашников на начальном этапе в конкурсе не участвовал, но живо интересовался ходом испытаний. В середине 1945 года он приступил к работам над своей версией нового автомата.

В ноябре 1946 года в Коврове началась сборка первых образцов автомата. На полигонных испытаниях оружие показало хорошие результаты, и после доработок в 1947 году Михаил Тимофеевич представил первый автомат, который позже получил название АК-47. В конкурсе молодой конструктор в звании старшего сержанта обошел таких именитых оружейников, как Дегтярев и Симонов.

Первая партия автоматов была выпущена в июле 1948-го, а в апреле 1949 года Михаилу Калашникову было присвоено звание лауреата Сталинской премии I степени.

Вскоре оружие Калашникова завоевало популярность благодаря простоте конструкции, высокой надежности и доступности. АК-47 мог работать в любых климатических условиях.

Конструктивные решения, которые Калашников заложил в своем автомате, позволяли АК-47 выдерживать серьезные механические нагрузки и работать в условиях сильной загрязненности. Это обеспечило автомату сравнительную дешевизну, простоту изготовления, долгий срок службы и неприхотливость в техническом обслуживании.

АК-47 стал настоящей легендой и символом XX века. Он не только прошел проверку десятилетиями применения в различных вооруженных конфликтах, но и стал одним из самых узнаваемых образцов оружия в мире.

За свою историю автомат Калашникова претерпел множество модификаций и улучшений, которые позволили ему оставаться актуальным даже в условиях современного высокотехнологичного вооружения. Вершиной развития системы АК сегодня является автомат АК-12, стоящий на вооружении с 2018 года и отличающийся от предыдущих поколений повышенной точностью, кучностью стрельбы и улучшенной эргономикой.

С началом выпуска АК Михаил Тимофеевич переехал с семьей в Ижевск, где продолжил работу на «Ижмаше». До конца своих дней он оставался главным конструктором, начальником конструкторского бюро по стрелковому оружию НПО «Ижмаш», сегодня носящего имя великого оружейника — концерна «Калашников».

Несмотря на всемирную известность, Михаил Калашников был скромным и сдержанным человеком, полностью сосредоточенным на своей работе. Он никогда не ставил личные амбиции выше интересов страны и продолжал трудиться на благо России до последних лет жизни. Михаил Тимофеевич говорил, что его оружие предназначено для защиты Родины, и сожалел, что автомат так часто использовался в военных конфликтах.

Его преданность делу вдохновляла многих молодых конструкторов и инженеров. Калашников также посвятил много времени обучению и наставничеству новых поколений оружейников, занимался общественной деятельностью.

Михаил Тимофеевич ушел из жизни в 2013 году, но его наследие остается востребованным. Концерн, носящий имя конструктора, сегодня занимается развитием и производством новых моделей оружия, выпускает высокоточные станки, снаряжение для выполнения спецзадач, боеприпасы, гражданские суда и десятки других видов продукции.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Кузина А. М.

Влияние лингвистических признаков
на определение пола и возраста автора текста 1

Музалёв О. Н.

Обратимый стационарный
псевдостochastic процесс с нейронной
организацией для блочного шифрования 5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маслов А. С.

Повышение эффективности
рассадопосадочных машин..... 9

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Арсенян А. Г.

Совершенствование системы управления
рисками коммерческого банка
(на материалах российского банковского
сектора) 12

Арутюнян Л. Г., Сергеева И. А.

Угрозы экономической безопасности
Российской Федерации, связанные с теневым
оборотом наличных денежных средств:
способы и проблемы его пресечения..... 14

Калинин А. А., Меркулов И. О.

Детерминанты конкурентоспособности
обрабатывающей промышленности
Пакистана: региональный аспект 17

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Макарова Н. Н.

Анализ стратегий привлечения
и закрепления аудитории музыкальных
проектов (на примере поп-групп Blackpink
и Katseye) 23

Мякишев Д. В.

Медаль финишёра как обязательный
атрибут массовых спортивных соревнований
по циклическим видам спорта.....26

ПСИХОЛОГИЯ

Демчук О. А.

Использование программного комплекса
для психологических исследований
«Лонгитюд» в работе педагога-психолога
по направлению профессиональной
психодиагностики для подростков с ОВЗ 30

Джатдоева Р. Ш.

Теоретические аспекты использования
арт-терапевтических методов
в реабилитационных и профилактических
программах 33

Домашкевич А. Д., Песоцкая М. С.

Практики осознанности в работе
с подростками, попавшими в трудную
жизненную ситуацию 35

Кузьменко Д. В.

Индивидуально-типологические
особенности медсестёр.....38

Пискун Т. Ю.

Особенности мотивационного профиля
в соотношении с типами профессиональной
идентичности у педагогов начальной школы....40

Юсупова К. Р.

Качество жизни у женщин с диагнозом рак
молочной железы в зрелом возрасте 43

Ягудина Э. Р.

Хронический стресс и копинг-стратегии
у родителей детей с расстройствами
аутистического спектра: анализ
долгосрочных последствий для психического
здоровья.....45

Ягудина Э. Р.

Резильентность и посттравматический
рост у родителей детей с расстройством
аутистического спектра: факторы
устойчивости и их роль в адаптации 47

Ягудина Э. Р.

Роль социальной поддержки
в формировании психоэмоционального
благополучия у родителей детей с аутизмом:
сравнение формальных и неформальных
ресурсов 49

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**Аитов А. Б.**

Цифровой рубль. Правовые основания
и перспективы его внедрения 52

Баранов А. Н.

Уголовно-правовое и криминологическое
противодействие мошенничеству в сфере
компьютерной информации.....55

Воронкова Ю. Н.

Формирование правовой среды для
самозанятых в России: вызовы, динамика,
перспективы.....58

Давыдов А. А.

Сравнительный анализ объектов патентного
права: изобретение, полезная модель
и промышленный образец. В чём разница
и что выбрать? 61

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Влияние лингвистических признаков на определение пола и возраста автора текста

Кузина Ангелина Маратовна, студент магистратуры
Ульяновский государственный технический университет

В статье рассматривается роль лингвистических признаков в задаче демографического профилирования текста. Под демографическим профилированием понимается автоматическое определение пола и возраста автора текста на основе языковых особенностей. Анализируется классификация лингвистических признаков и их влияние на точность анализа. Проводится эксперимент с оценкой влияния выбранных признаков на возможность определения пола и возраста автора текста.

Ключевые слова: демографическое профилирование, лингвистические признаки, определение пола, определение возраста, анализ текста.

Введение

Демографическое профилирование автора текста с помощью машинного обучения представляет собой процесс автоматического определения характеристик автора текста, таких как пол, возраст, уровень образования и социальный статус. В основе анализа текста лежит определение лингвистических признаков, которые отражают особенности стиля написания и восприятия информации различными социальными группами. Существенное влияние на качество результатов работы моделей оказывает выбор конкретных признаков.

Классификация лингвистических признаков

Существуют различные способы классификации лингвистических признаков в зависимости от уровня языка, способа представления, функциональной направленности, масштаба и сферы применения. Так, во многих исследованиях описывается деление признаков по языковому уровню: статистико-частотные (длина предложений, средняя длина слов, доля редких слов), морфологические (распределение частей речи, сложность морфологических форм), синтаксические (тип и глубина вложенности конструкций, количество подчинённых предложений), пунктуационные (тип и частота знаков препинания), лексико-семантические (ключевые слова, тематические словари), а также стиливые и тематические характеристики [1].

Также выделяются экстралингвистические признаки, к которым относят жанр, вид коммуникации, культурный, диалектный и региональный контекст, авторство, аудитория [2] и др.

Влияние признаков на профилирование авторов

Помимо того, что текстовую информацию можно отнести к различным классам, существуют определенные зависимости между признаками из конкретной классификации и демографическими характеристиками автора текста (полом, возрастом, уровнем образования и т. д.). Исследования подтверждают, что описанные признаки в значительной мере отражают пол и возраст автора.

Так, например, в современных российских и зарубежных исследованиях подтверждаются следующие теории о языковых различиях между мужчинами и женщинами:

1. Женщины чаще используют личные местоимения и слова, отражающие психологические и социальные аспекты (об отношениях, эмоциях, людях), в то время как для мужчин характерна более информативная речь (о вещах, событиях, фактах), содержащая существительные и специализированные выражения [3]. Кроме того, различия в распределении служебных слов, местоимений [4] и стратегии коммуникации [5] влияют на определение пола автора текста.

2. Женщины чаще используют смягченные хеджированные формулировки [6], то есть менее радикальные и более вежливые субъективные высказывания. Тексты мужчин в большинстве прямые и повествовательные.

Также существуют исследования, которые подтверждают влияние возраста автора на структуру и стиль его текста. Авторы старшей возрастной группы или с более высоким образованием оперируют развернутыми предложениями со сложной структурой [7, 8]. Молодежь же чаще использует сленговые слова и выражения, сокращения, эмодзи и неформальные конструкции [9, 10].

Ограничения использования признаков

В ходе анализа лингвистических характеристик, влияющий на демографическое профилирование, можно выделить факторы, ограничивающие их использование. Существенным препятствием является культурные особенности и различия между языками: модели, эффективно работающие в рамках одной культурной среды, зачастую оказываются непригодными для анализа текстов другой группы. Также ограничением является жанрово-стилистическое разнообразие текстов: тексты, написанные в социальных сетях, заметно отличаются от научных статей или официальных документов как стилем, так и используемой лексикой. Помимо этого, существует ограничение, связанное с поведением авторов: авторы нередко прибегают к сознательному искажению своей социально-демографической принадлежности путем подбора специфической лексики и стиля письма, характерных для иных групп населения. Это создает дополнительные трудности в идентификации демографических признаков автора текста и трактовке полученных исследовательских выводов.

Эксперимент по оценке влияния лингвистических признаков на возможность демографического профилирования

В рамках данной работы выполнен эксперимент по определению значимых лингвистических признаков в идентификации пола и возрастной группы авторов текстов.

В качестве исходных данных был взят набор из открытого источника данных kaggle.com. Набор содержит в себе текст, написанные человеком в одной из социальных сетей, пол и возрастную группу автора.

1. Выбор признаков:

Для каждого текстового сообщения i выделялись следующие признаки:

- Количественные характеристики текста:
- WC_i — количество слов (word_count);
- PC_i — количество знаков препинания (punctuation_count);
- PR_i — количество предлогов (preposition_count).
- Местоимения:
- LP_i — количество личных местоимений (personal_pronouns_count);
- PP_i — количество притяжательных местоимений (possessive_pronouns_count);
- LP_i^e, PP_i^e — количество тех же местоимений с заменой буквы «ё» на «е».

Вектор признаков текста:

$$x_i = [WC_i, PC_i, PR_i, LP_i, PP_i, LP_i^e, PP_i^e], \quad (1)$$

Целевая переменная y_i представляет собой либо пол автора (male=0, female=1), либо возрастную группу (0–19, 20–29, ..., 50+).

2. Методы анализа

Для выявления корреляциями между признаками и целевыми переменными использовался корреляционный анализ (коэффициент Пирсона):

$$r_{X,Y} = \frac{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^N (y_i - \bar{y})^2}}, \quad (2)$$

Для исследования статистической значимости признаков по отношению к полу использовался метод t-тест:

$$t = \frac{\bar{x}_{female} - \bar{x}_{male}}{\sqrt{\frac{s_{female}^2}{n_{female}} + \frac{s_{male}^2}{n_{male}}}}, \quad (3)$$

Поскольку возрастная группа мультиклассовая целевая переменная, для исследования статистической значимости по отношению к ней использовался метод ANOVA:

$$F = \frac{\frac{SS_{between}}{k-1}}{\frac{SS_{within}}{N-k}}, \quad (4)$$

где

$$SS_{between} = \sum_{j=1}^k n_j (\bar{x}_j - \bar{x})^2, \quad (5)$$

$$SS_{within} = \sum_{j=1}^k \sum_{i \in j} (x_i - \bar{x}_j)^2. \quad (6)$$

3. Результаты эксперимента

В таблице 1 представлены полученные результаты статистической значимости признаков по полу (t-тест) и их интерпретация:

Таблица 1. Статистическая значимость признаков по полу

Признак	t_stat	p_value	Интерпретация
punctuation_count	-8.43	5.44e-17	Очень значимо, женщины чаще используют знаки препинания
personal_pronouns_count	-5.55	3.19e-08	Очень значимо, женщины чаще используют личные местоимения
word_count	-5.24	1.74e-07	Очень значимо, женщины пишут длиннее
possessive_pronouns_count_e	-3.54	4.07e-04	Значимо
preposition_count	-2.92	3.49e-03	Значимо
personal_pronouns_count_e	-2.28	2.27e-02	Значимо
possessive_pronouns_count	-1.28	2.01e-01	Не значимо

В таблице 2 представлены результаты статистической значимости признаков по возрастной группе (ANOVA) и их интерпретация:

Таблица 2. Статистическая значимость признаков по возрастной группе

Признак	t_stat	p_value	Интерпретация
punctuation_count	18.67	3.69e-15	Очень значимо, старшие группы чаще используют знаки препинания
personal_pronouns_count	12.09	9.66e-10	Очень значимо, молодые чаще используют личные местоимения
possessive_pronouns_count	5.11	4.20e-04	Значимо
preposition_count	4.51	1.24e-03	Значимо
word_count	2.48	4.20e-02	Значимо, эффект слабый
personal_pronouns_count_e	1.73	1.40e-01	Не значимо
possessive_pronouns_count_e	0.16	9.60e-01	Не значимо

В таблице 3 представлены полученные коэффициенты корреляции признаков с полом:

Таблица 3. Корреляция признаков с полом

Признак	r
punctuation_count	0.16
personal_pronouns_count	0.1
word_count	0.1
possessive_pronouns_count_e	0.07

Таблица 1 (продолжение)

Признак	r
preposition_count	0.05
personal_pronouns_count_e	0.04
possessive_pronouns_count	0.02

В таблице 4 представлены полученные коэффициенты корреляции признаков с возрастной группой:

Таблица 4. Корреляция признаков с возрастной группой

Признак	r
punctuation_count	1.45e-01
personal_pronouns_count	-7.58e-02
word_count	1.91e-02
possessive_pronouns_count_e	2.21e-03
preposition_count	4.18e-02
personal_pronouns_count_e	-1.82e-02
possessive_pronouns_count	2.21e-03

В ходе проведенного исследования была осуществлена количественная оценка влияния отобранных лингвистических характеристик на процесс демографического профилирования авторов текстовых материалов. Были выявлены следующие закономерности:

— Профилирование по полу

Наиболее значимыми параметрами оказались количество знаков препинания (punctuation_count), частота употребления личных местоимений (personal_pronouns_count) и общий объём слов в тексте (word_count).

Статистический анализ показал существенные различия в использовании этих показателей между авторами разного пола. Например, для женщин характерно более активное использование знаков препинания, большее количество слов в тексте, а также, более частое использование личных местоимений.

— Профилирование по возрасту

В этой области, анализ показал менее явные, но все же значимые тенденции. К примеру, старшие возрастные группы чаще используют знаки препинания, чем молодежь, которая в свою очередь применяет больше личных местоимений.

Анализ замены буквы «ё» на «е» не выявил значимых различий между возрастными группами. Данный признак не подходит для профилирования.

— Общая оценка информативности признаков

Результаты проведённого корреляционного анализа демонстрируют существенные различия в диагностической ценности лингвистических маркеров при определении демографических характеристик авторов. Базовые лингвистические показатели (частота использования знаков препинания, личных местоимений и общий объём текста) демонстрируют значительно более высокую взаимозависимость с полом автора. Для повышения точности возрастного профилирования необходимо расширение параметров, например, сленг, синтаксические и стиливые особенности текста.

Литература:

1. Морозов Д. А., Глазкова А. В., Иомдин Б. Л. Сложность текста и лингвистические признаки: как они соотносятся в русском и английском языках // Том 26, № 2 (2022): Компьютерная лингвистика и дискурсивная комплексология. — Москва: Российский университет дружбы народов, 2022. — URL: https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/31332/ru_RU
2. Зикирева М. Х. Лингвистические и экстралингвистические признаки формирования текста — Вестник Педагогического университета, 2022. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-i-ekstralingvisticheskie-priznaki-formirovaniya-teksta>
3. Newman M. L., Groom C. J., Handelman L. D., Pennebaker J. W. Gender Differences in Language Use: An Analysis of 14,000 Text Samples. — Discourse Processes, 2008. — URL: https://www.researchgate.net/publication/253291274_Gender_Differences_in_Language_Use_An_Analysis_of_14000_Text_Samples
4. Кирилина А. В. Лингвистические гендерные исследования. — Отечественные записки, 2005. — URL: <https://strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya>

5. Голев Н. Д., Реттих Д. А. О гендерно-маркированных единицах в русскоязычных текстах как статистических характеристиках служебных частей речи. — СибСкрипт, 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-genderno-markirovannyh-edinitah-v-russkoyazychnyh-tekstah-kak-statisticheskikh-harakteristikah-sluzhebnyh-chastey-rechi>
6. Li Xuwei, Li Feipeng. Gender Difference in Hedging: A Corpus-Based Study to TED Talks about Emotion. — Creative Education, 2020. — URL: https://www.scirp.org/html/19-6305283_103664.htm
7. L. Zanichelli, R. P. Fonseca, K. Z. Ortiz. Influence of age and schooling in written discourse of healthy adults. — Psicol Reflex Crit, 2020. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32514630/>
8. Соболев А. А. Методика определения возраста автора текста на основе метрик удобочитаемости и лексического разнообразия. — Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2022. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-opredeleniya-vozrasta-avtora-teksta-na-osnove-metrik-udobochitaemosti-i-leksicheskogo-raznoobraziya>
9. L. Hilde, W. Daelemans, R. Vandekerckhove. Interlocutors' Age Impacts Teenagers' Online Writing Style: Accommodation in Intra- and Intergenerational Online Conversations. — Front Artif Intel, 2021. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8435778/>
10. Хапалова А. И. Функционирование эмодзи в тексте. — Москва: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), 2016. — URL: https://cyberpsy.ru/docs/instagram_emoji_hapalova.pdf

Обратимый стационарный псевдостохастический процесс с нейронной организацией для блочного шифрования

Музалёв Олег Николаевич, студент

Сибирский государственный индустриальный университет (г. Новокузнецк)

В работе представлена новая архитектура строго обратимого преобразования двоичных массивов, основанная на двухслойной структуре с динамически адаптируемыми порогами активации и управляемыми криптографическими ключами. Каждый элемент массива функционирует аналогично нейрону с пороговой активацией, однако, в отличие от классических нейронных сетей, веса связей не формируются при обучении, а задаются фиксированно или модулируются ключом, а пороги динамически изменяются для обеспечения строгой обратимости системы. Предложенное преобразование реализует блочное шифрование, где размер блока равен размеру массива $N \times N$, а процесс шифрования/дешифрования состоит из фиксированного числа шагов, структура которых допускает полную параллельную реализацию. Архитектура идеально подходит для аппаратной реализации на FPGA и нейроморфных чипах (Intel Loihi, IBM TrueNorth), где локальные связи и параллельная обработка позволяют достичь высокой скорости и энергоэффективности. Система экспериментально верифицирована на массивах 7×7 и 77×77 , подтверждена строгая обратимость и отсутствие коллизий траекторий. Концептуальное доказательство обратимости имеется у автора; формализация предлагается как направление для дальнейших исследований.

Введение

Современные криптографические системы, такие как AES или ChaCha20, основаны на сложных раундовых преобразованиях, S-блоках и таблицах подстановок, что делает их вычислительно затратными при реализации на аппаратном уровне. В данной работе предлагается альтернативный подход — архитектура, вдохновлённая принципами работы нейронных сетей, но лишённая необходимости обучения. Вместо этого система использует фиксированные или ключевые веса связей и динамически адаптируемые пороги активации для обеспечения строгой обратимости и детерминированного восстановления состояния, формируя стационарный псевдо-стохастический процесс во время ее работы.

Актуальность разработки обусловлена растущим спросом на энергоэффективные, аппаратно-дружелюбные и потенциально пост-квантовые криптографические примитивы, особенно в условиях развития edge-вычислений и нейроморфных технологий.

Архитектура системы

Система состоит из двух взаимодействующих слоёв:

Двухкомпонентный слой: отвечает за распространение сигнала. Элемент активируется, если сумма входящих сигналов из его окрестности размером $n \times n$ ($n < M$) превышает фиксированный порог (сумма > порог).

Трёхкомпонентный буферизованный слой: обеспечивает стабильность и обратимость. Элемент активируется только при точном равенстве суммы динамически регулируемого порогу (сумма == порог). Пороги адаптируются на каждом шаге, следуя логике работы и сохраняя биективность отображения. Функции срабатывания с использованием порогов могут быть различными.

Криптографический ключ задаётся весами связей (± 1) между элементами и их окрестностями 4D-тензором: $cb[i,j,k,l]$, где (i,j) — координаты активируемого элемента, а (k,l) — индексы элементов в его окрестности.

В текущей программной реализации, подтверждающей логику работы модели, обработка элементов на шаге выполняется последовательно — в силу ограничений архитектуры обычного CPU. Однако сама структура алгоритма — полностью параллелизуема: каждый элемент на шаге зависит только от состояния своей локальной окрестности на предыдущем шаге, что позволяет выполнять активацию всех элементов слоя одновременно.

Таким образом, при аппаратной реализации на FPGA или нейроморфных чипах (Intel Loihi, IBM TrueNorth) обработка может быть выполнена параллельно по всему слою за один такт, что обеспечивает константное время выполнения шага $O(1)$, независимое от размера массива. Это — ключевое преимущество предлагаемой архитектуры, открывающее путь к высокоскоростной обработке больших объёмов данных.

Структурная логика (концептуальная визуализация)

Траектория активации следует симметричному шаблону с переключением между слоями — концептуально это можно представить следующим образом:

Однослойная 2-х компонентная сеть:

$$A \rightarrow [A] + B \rightarrow [B] + C \rightarrow [C] + D \rightarrow \dots$$

Двухслойная 2-х и 3-х компонентная сеть:

$$\begin{array}{ccccc} & [B]+C+K & & [C]+K+N & & [K]+N+L & & \dots \\ & \nearrow & \searrow & \nearrow & \searrow & \nearrow & \searrow & \\ A & & [A]+E & & [E]+M & & & \end{array}$$

Трёхслойная 2-х компонентная сеть:

$$\begin{array}{ccccccc} & [B]+C & & [C]+K & & [K]+L & \\ & \nearrow & \searrow & \nearrow & \searrow & \nearrow & \searrow \\ A & & [A]+E & & [E]+M & & \dots \\ & \searrow & \nearrow & \searrow & \nearrow & \searrow & \nearrow \\ & [D]+E & & [E]+N & & [N]+M & \end{array}$$

Здесь наборы из активных элементов в квадратных скобках $[]$ обозначают состояние предыдущего шага, а наборы без скобок — текущего шага. Симметричная активация как слева (прямой ход), так и справа (обратный ход) обеспечивает точное восстановление исходного состояния при обратном проходе того же алгоритма, что и при прямом.

Для предотвращения возможного заикливания состояний архитектура поддерживает многослойные конфигурации — каждый слой может иметь независимо сгенерированную случайную топологию связей. В текущей реализации используется структура из двух- и трёхкомпонентных слоёв для обеспечения стабильности. Заикливание одного блока (повторение состояний) на каком-то шаге шифрации не ведёт к невозможности шифрации.

Трехслойная модель, при использовании для шифрации крайних слоев, допускает произвольное расщепление шифротекста при шифрации и дешифрации, что приводит к различным траекториям активации, но всегда — к одному и тому же исходному состоянию. Это свойство не является криптографическим примитивом, но может использоваться для затруднения анализа траекторий злоумышленником, а также как иллюстрация принципа «дегенерации» — свойства, характерного для живых и сложных систем.

Блочное шифрование и аппаратная реализация

Система реализует блочное шифрование, где блок данных равен размеру массива $N \times N$. Процесс шифрования состоит из фиксированного числа итераций (для шифрации достаточно одной), после чего массив передаётся в зашифрованном виде. Дешифрование осуществляется по тому же алгоритму в обратном порядке — с тем же ключом и с гарантией восстановления исходного состояния.

Хотя текущая программная реализация выполняется последовательно, архитектура изначально спроектирована для параллельного исполнения на специализированном оборудовании, что позволяет прогнозировать значительный прирост производительности при реализации на FPGA или нейроморфных платформах.

В предлагаемой модели не требуется памяти для хранения истории или таблиц подстановок — только текущее и предыдущее состояния активации. Это делает систему идеальной для встраивания в аппаратные модули безопасности, IoT-устройства и edge-системы.

Экспериментальная верификация

Система протестирована на массивах:

7×7: входной паттерн → $1..10^5$ шага вперёд → хаос → $1..10^5$ шага назад → точное восстановление.

77×77: подтверждена стабильность, отсутствие сбоев и потерь обратимости.

Все операции на шаге в текущей реализации — последовательны. Скорость работы на нейроморфных структурах предстоит измерить в будущих исследованиях.

Большой количество итераций 10^5 и более в исследовании использовалось для подтверждения логики обратимости системы. Система может уходить в заикленность на определенном шаге, особенно при малых размерностях массива $N \times N < (15 \times 15)$, но обратимость всегда сохраняется.

Система обладает высокой чувствительностью к изменению входных данных: потеря даже одного бита делает восстановление невозможным, что обеспечивает защиту от частичного перехвата, но требует надёжного канала передачи. Пространство ключей формируется комбинацией: (1) тензора связей (± 1 веса), (2) начальных порогов элементов, (3) последовательности режимов активации (их может быть один или несколько), (4) количества шагов — что в целом даёт экспоненциально большое пространство ключей. Для предотвращения заикливания (теоретически возможного, но маловероятного при больших размерах массива) система допускает адаптацию количества шагов.

Обсуждение и перспективы

Архитектура открывает новые направления:

Пост-квантовая криптография: сложность восстановления ключа без знания траектории.

Энергоэффективные вычисления: строгая обратимость → потенциально нулевое тепловыделение (по Ландауэру).

Нейроморфная безопасность: интеграция криптографии прямо в «нейронную» архитектуру чипа.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на:

- Формализацию доказательства обратимости.
- Оптимизацию под конкретные аппаратные платформы.
- Сравнение скорости и безопасности с AES/ChaCha20 на FPGA/Loihi.
- Измерение реальной производительности на нейроморфных чипах.

Заключение

Предложенная архитектура представляет собой новый класс строго обратимых криптографических примитивов, сочетающий в себе идеи нейронных сетей, пороговой логики и блочного шифрования. Её ключевые потенциальные преимущества — параллельность, аппаратная эффективность, масштабируемость и строгая обратимость — делают её перспективной для внедрения в современные системы защиты данных, особенно в условиях развития нейроморфных и энергоэффективных вычислений. Текущая программная реализация подтверждает корректность и обратимость системы; следующим шагом является её аппаратная реализация и измерение производительности.

Литература:

1. Toffoli T. Reversible Computing // Automata, Languages and Programming. — 1980.
2. Intel Labs. Loihi 2: A Neuromorphic Research Chip. — 2021.
3. Яндекс. Облачные технологии и безопасность. — <https://yandex.ru>
4. ГОСТ Р 50922–2008. Защита информации. Основные термины и определения.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Повышение эффективности рассадопосадочных машин

Маслов Андрей Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шешунова Елена Владимировна, кандидат технических наук, доцент

Ярославская государственная сельскохозяйственная академия

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением эффективности рассадопосадочных машин. Отдельное внимание уделено проблемам, которые ограничивают результативность их использования. Также выделены меры повышения производительности рассадопосадочных машин на основе цифровых технологий, анализа данных в реальном времени.

Ключевые слова: посадка, рассада, автоматизация, точность, данные.

В сфере сельского хозяйства, где точность и эффективность имеют первостепенное значение для устойчивого роста, технологические инновации играют важную роль. Из числа этих инноваций рассадопосадочные машины стали настоящим прорывом, преобразовав процесс посадки и обеспечив его высокую производительность и скорость. Спрос на автоматизированные решения быстро растет, особенно при выращивании высокодоходных культур, таких как овощи, для которых характерно большое количество трудоемких этапов возделывания.

В отличие от традиционных ручных методов, требующих трудоемких операций, рассадопосадочные машины механизмируют этот процесс, гарантируя точное размещение семян с оптимальными интервалами. Машинная пересадка более эффективна, чем прямой посев, поскольку требует меньших трудозатрат, что приводит к более стабильному урожаю [1]. Кроме того, использование рассадопосадочных машин снижает риски, связанные с природными катаклизмами, такими как низкие температуры и холодные периоды весной, а также повышает выживаемость рассады и качество урожая. Эти машины бывают различных типов, от ручных устройств для мелких фермерских хозяйств до крупных систем, устанавливаемых на тракторы и подходящих для ведения крупномасштабного сельского хозяйства.

Хотя рассадопосадочные машины имеют множество преимуществ, вопрос их эффективности остается открытым, поскольку использование этих агрегатов на практике может сопровождаться определенными трудностями, что требует от фермеров учета ряда факторов. В таблице 1 систематизированы сложности с достижением высокой эффективности рассадопосадочных машин.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, вопросы, связанные с более широким использованием механизми-

рованной посадки и повышением ее эффективности для снижения затрат и роста производительности сельскохозяйственных работ, составляют важную научно-практическую задачу, которая и предопределила выбор темы данной статьи.

Способы контроля глубины посадки и ширины борозды в процессе использования рассадопосадочных машин, которые являются основными факторами, влияющими на качество посадки, рассматривают в своих трудах Пикалова А. Н., Шляхов В. А., Карданова И. С., Овэс Е. В., Гаитова Н. А.

Над разработкой автоматического механизма сбора и высадки рассады, сочетающего электрические и пневматические системы, трудятся Касимов Н. Г., Иванов А. Г., Шакиров Р. Р., Константинов В. И., Романовский Н. В.

Цель статьи — рассмотреть возможности повышения эффективности рассадопосадочных машин.

Сажалки для рассады работают на основе сложных механизмов, разработанных с целью оптимизации процесса посадки. Обычно эти машины состоят из посадочного устройства, держателя лотков для рассады и, иногда, конвейерной ленты для непрерывной работы. Механизм посадки варьируется в зависимости от типа сажалки, но основной принцип заключается в поднятии рассады из лотков и пересадке ее в почву через заданные промежутки времени.

Для процесса посадки существуют четко определенные параметры оценки: высокая производительность посадки; отсутствие повреждений посадочного материала; вертикальное размещение растений без сгибания корней; стабильность выбранной глубины посадки и расстояния между растениями, достаточное уплотнение растений; эргономичное рабочее положение для работы; достаточная вместимость посадочного материала [2].

Таблица 1. Проблемы эффективности рассадопосадочных машин

Категория проблемы	Проблема	Описание и влияние на эффективность
Качество рассады	Нестандартная рассада	Неравномерный размер, поврежденная корневая система, вытянутость или слабый стебель. Машина может плохо захватывать такую рассаду, приводить к пропускам или повреждениям при посадке, снижая приживаемость
Подготовка почвы	Некачественная или неподходящая подготовка почвы	Комочки, наличие камней, неровности поля, избыточная влажность или сухость. Все это затрудняет работу сажающего аппарата, приводит к некачественной посадке (слишком глубоко/мелко), забиванию механизмов, повреждению рассады и медленной работе
Настройки и регулировки машины	Неправильные настройки оборудования	Несоответствие шага посадки, глубины, степени обжима комка рассады. Это приводит к неравномерной посадке, низкой приживаемости, снижению урожайности
Конструктивные особенности машины	Ограничения конструкции или износ механизмов	Недостаточная точность сажающего аппарата, медленная скорость работы, частые поломки, высокая требовательность к обслуживанию. Снижает общую производительность, увеличивает время простоя, требует дополнительных затрат на ремонт
Человеческий фактор	Низкая квалификация или утомляемость операторов	Медленная подача рассады, ошибки при загрузке, невнимательность. Непосредственно снижает скорость работы и увеличивает количество пропусков или неправильно посаженных растений
Условия эксплуатации	Работа в неоптимальных погодных или полевых условиях	Сильный ветер, дождь, переувлажненная или сухая почва. Все это может привести к повреждению рассады, снижению точности посадки, забиванию машины грязью, ухудшению приживаемости растений
Засоренность поля	Наличие сорняков или растительных остатков	Забивание сажающих элементов, нарушение равномерности посадки. Это требует остановок для очистки, увеличивает время работы и может повредить рассаду
Транспортировка и логистика рассады	Неэффективная организация подвоза рассады	Недостаточное количество рассады на поле, несвоевременный подвоз. В результате появляются простои машины, что снижает общую эффективность и увеличивает затраты на рабочую силу

Полностью автоматизированные системы достигают скорости посадки 150–250 растений в минуту на одну посадочную единицу. Система размещения растений в борозду в целом не отличается от традиционных методов, автоматизирована только подача растений. Подача может быть разделена на несколько операций. Захватные системы способны брать саженцы из лотков и направлять их к сошнику. Однако эти системы, как правило, имеют более низкую скорость работы (30–40 растений/минуту/узел) по сравнению с аналогичными автоматизированными системами посадки. Более высокие рабочие скорости могут быть достигнуты с помощью штамповочных систем, которые выталкивают рассаду из лотков.

Анализ инноваций и достижений в области «умного земледелия», повышения точности сельскохозяйственных работ позволяет прийти к заключению, что будущее рассадопосадочных машин, непосредственно связано с достижениями Четвертой промышленной революции и цифровыми технологиями. Некоторые ключевые тенденции и инновации включают:

1. Интеграцию технологий точного земледелия: сеялки для рассады, оснащенные системами GPS-навигации, датчиками и технологиями автоматизации, по-

зволяют осуществлять точную посадку и сбор данных в режиме реального времени для принятия более эффективных решений.

2. Использование модульной конструкции: модульные сеялки со сменными компонентами позволяют фермерам настраивать оборудование в соответствии с их конкретными потребностями, повышая универсальность и эксплуатационную гибкость.

3. Достижения в области искусственного интеллекта и машинного обучения дают возможность сеялкам адаптивно оптимизировать параметры посадки с учетом условий окружающей среды, требований к культурам и исторических данных [3].

Принимая во внимание отмеченные тенденции, в таблице 2 автором систематизированы меры, позволяющие повысить эффективность рассадопосадочных машин.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что рассадопосадочные машины представляют собой значительный прогресс в сельскохозяйственной технологии, предлагая фермерам надежное решение для повышения точности и производительности посадки. Меры по повышению эффективности этих машин связаны с цифровыми технологиями, машинным обучением, анализом данных в режиме реального времени.

Таблица 2. Меры, направленные на повышение эффективности рассадопосадочных машин

Направление улучшения	Конкретные меры	Ожидаемый эффект
Повышение точности посадки	установка GPS-навигации или RTK-систем применение сенсоров контроля глубины	Снижение отклонений, равномерность высадки
Увеличение производительности	модернизация многорядных модулей увеличение объема посадочного бункера	Рост производительности на 15–30 %
Автоматизация подачи рассады	внедрение автоматических кассетных механизмов подачи роботизация ручных операций	Снижение трудозатрат, ускорение работы
Уменьшение простоев и наладок	применение быстросъёмных рабочих органов цифровая диагностика и техобслуживание	Сокращение времени на переналадку и ремонт
Улучшение адаптации к типам рассады	регулируемые захваты, сменные держатели интеллектуальные настройки машин	Универсальность, снижение повреждения рассады
Повышение надёжности конструкции	использование износостойких материалов усиленные шарниры, антикоррозийная защита	Увеличение ресурса работы, снижение простоев
Интеграция с агротехническими системами	связь с агроплатформами и БПЛА мониторинг параметров в реальном времени	Оптимизация схем посадки, точечный контроль

Литература:

1. Дручинин Д. Ю., Шавков М. В. Совершенствование конструкций орудий для обработки почвы под посадку лесных культур в пласт // Resources and Technology. 2024. Т. 21. № 1. С. 40–52
2. Лопатин В. С. Оптимизация скорости перемещения и диаметра выталкивателя для автоматической подачи рассады из кассеты // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2024. № 200. С. 232–242.
3. Черкасов Е. А. Использование систем автоматизации для выращивания рассады в мелкотоварных фермерских хозяйствах // Аграрные конференции. 2024. № 2 (44). С. 49–54.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Совершенствование системы управления рисками коммерческого банка (на материалах российского банковского сектора)

Арсенян Асмик Гагиковна, студент магистратуры
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования системы управления рисками коммерческих банков в контексте современных вызовов российского банковского сектора. Исследование основано на анализе материалов Банка России и аналитических агентств за 2024–2025 годы. Результаты исследования могут быть использованы руководством коммерческих банков при разработке стратегий управления рисками, а также регулятивными органами при совершенствовании системы банковского надзора.

Ключевые слова: управление рисками, коммерческий банк, банковский сектор, кредитный риск, риск ликвидности, макропруденциальное регулирование, денежно-кредитная политика.

Коммерческие банки Российской Федерации функционируют в условиях кардинальных трансформаций операционной среды, когда развитие комплексных систем риск-менеджмента становится критическим фактором поддержания конкурентоспособности и финансовой стабильности кредитных учреждений. Современная банковская отрасль сталкивается с множественными вызовами, требующими радикального переосмысления методологических подходов к выявлению, количественной оценке и контролю широкого спектра рискованных позиций [1].

Текущие условия функционирования российских кредитных организаций характеризуются беспрецедентным уровнем макроэкономической волатильности, обусловленной агрессивным ужесточением монетарной политики центрального банка. Ключевая процентная ставка регулятора достигла пикового значения 21 % в завершающем периоде 2024 года, радикально трансформировав параметры привлечения ресурсов и кредитного ценообразования для банковских институтов [2]. Подобное рестриктивное воздействие денежно-кредитных инструментов генерирует качественно новые категории рисков, с которыми отечественные финансовые учреждения ранее не сталкивались в подобных масштабах.

Управление кредитными рисками в корпоративном сегменте приобретает критическую важность в связи с преобладанием займов с условиями процентной переоценки в структуре банковских портфелей. Аналитические исследования свидетельствуют о том, что совокупный объем корпоративного кредитования компаний, финансовое положение которых подвержено существенному ухудшению

на фоне растущих процентных издержек, составляет 20 % от совокупного капитала банковской системы [1]. Следовательно, потенциальные убытки от деградации качества корпоративных активов представляют серьезную угрозу для системной устойчивости банковского сектора.

Трансформация системы управления рисками должна учитывать изменившуюся природу воздействия регуляторных мер на деятельность банков. По мнению экспертов АКРА, использование Банком России макропруденциальных мер по сдерживанию роста кредитования и изменения в государственной политике стимулирования развития отдельных направлений экономики оказывают большее влияние на деятельность банков, чем повышение ключевой ставки [1].

Розничное кредитование демонстрирует неоднородную динамику развития различных сегментов. Потребительское кредитование испытывает давление со стороны регуляторных ограничений, при этом портфель потребительских кредитов в июне 2025 года сократился на 0,4 % после околонулевой динамики мая [2]. В то время как ипотечное кредитование сталкивается с резким сокращением объемов выдач из-за завершения действия льготных программ и роста рыночных ставок, автокредитование остается единственным сегментом с устойчивым ростом, что создает концентрационные риски для банков, активно развивающих данное направление.

Управление ликвидностью приобретает особую важность в контексте изменений структуры пассивов банковского сектора. Средства населения выросли на значительные 1,5 % в июне 2025 года после сезонно слабой динамики мая, что во многом было связано с увеличением

номинальных доходов, а не изменением сберегательного поведения граждан — банки не могут полагаться на устойчивое изменение модели поведения вкладчиков и должны учитывать потенциальную волатильность депозитной базы при планировании стратегий фондирования [2].

Корпоративное кредитование в российской банковской практике характеризуется повышенными требованиями к отраслевой диверсификации рисков, поскольку концентрация вложений в отдельных секторах экономики создает системные угрозы для финансовой устойчивости кредитных организаций. Требования к компаниям с учетом инвестиций в облигационные инструменты ускорились до 0,9 % в июне 2025 года после 0,4 % в мае, причем около трети прироста пришлось на застройщиков жилой недвижимости, согласно данным Банка России [2]. Анализ динамики долговой нагрузки демонстрирует неоднородность изменений по различным отраслям экономики, что подтверждается исследованиями АКРА относительно ухудшения показателей долгового покрытия в электроэнергетике при одновременной стабилизации аналогичных индикаторов в нефтегазовом комплексе [1].

Технологическое развитие систем риск-менеджмента предполагает активное внедрение аналитических решений на базе больших данных и алгоритмов машинного обучения для качественного совершенствования прогностических возможностей банковских институтов. Традиционные статистические модели демонстрируют недостаточную эффективность в условиях структурных трансформаций экономической системы и кредитного рынка, что обуславливает необходимость масштабных инвестиций в разработку адаптивных моделей, способных учитывать нелинейные зависимости и оперативно корректироваться при изменении внешних макроэкономических параметров.

Интеграция управления различными категориями рисков приобретает стратегическое значение в современных условиях функционирования банковского сектора, поскольку кредитный, рыночный, операционный и ликвидный риски характеризуются тесной взаимосвязью, а изолированное управление каждым из них приводит к недооценке совокупного риска. Статистика проблемных кредитов показывает, что в мае 2025 года рост доли проблемных кредитов в корпоративном портфеле составил 0,1 п.п. до 4,1 %, а в розничном сегменте достиг более существенных 0,3 п.п. до 5,7 %, что актуализирует необходимость комплексного подхода к стресс-тестированию [2].

Стратегическое планирование капитализации в условиях ужесточения регулятивных требований требует долгосрочного подхода к формированию капитальной базы кредитных организаций. Балансовый капитал банковского сектора продемонстрировал прирост на 457 млрд рублей в июне 2025 года за счет чистой прибыли и положительной переоценки ценных бумаг, отражаемой непосредственно в капитале [2]. Банковские институты должны обеспечивать не только соблюдение минимальных нормативных требований, но и поддерживать достаточный капитальный буфер для потенциального расширения бизнес-активности при улучшении рыночной конъюнктуры.

Международная практика демонстрирует, что наибольшую эффективность в кризисных ситуациях показывают банковские институты, заблаговременно инвестирующие в развитие комплексных систем управления рисками, основанных на принципах консервативности и диверсификации рискованных позиций. Российским банкам целесообразно изучать и адаптировать лучшие мировые практики с учетом специфических особенностей национальной экономики и регулятивной среды для повышения конкурентоспособности на внутреннем и международных рынках.

Прибыльность банковского сектора составила 392 млрд рублей в июне 2025 года, превысив результат мая на треть, при этом рост прибыли в основном обеспечивался крупным разовым восстановлением резервов по прочим требованиям, что критически важно для развития устойчивых источников доходности, независимых от разовых факторов и способных обеспечивать стабильную рентабельность банковской деятельности в долгосрочной перспективе [2].

Совершенствование системы управления рисками коммерческих банков в современных российских условиях представляет комплексную задачу, требующую интеграции технологических, методологических и организационных инноваций для обеспечения финансовой устойчивости и конкурентоспособности отечественного банковского сектора. Успешное решение указанной задачи станет ключевым фактором долгосрочного развития банковской индустрии, а кредитные организации, эффективно адаптировавшие свои системы управления рисками к новым реалиям, получают значительные конкурентные преимущества при нормализации экономической ситуации и восстановлении благоприятной деловой конъюнктуры.

Литература:

1. АКРА: лед и пламя. Российский банковский сектор: прогноз на 2025 год [Электронный ресурс] // URL: https://asros.ru/upload/iblock/75c/ds609qoyhguugibrtyf648cpdsiureb4/Rossiyskiy-bankovskiy-sektor_prognoz-na-2025-god.pdf (дата обращения: 30.08.2025)
2. Банк России. О развитии банковского сектора Российской Федерации в июне 2025. Информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/57036/razv_bs_25_06.pdf (дата обращения: 30.08.2025)

Угрозы экономической безопасности Российской Федерации, связанные с теневым оборотом наличных денежных средств: способы и проблемы его пресечения

Арутюнян Левон Гегамович, студент;
Сергеева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена актуальной проблеме теневого оборота наличных денежных средств в Российской Федерации и его влиянию на экономическую безопасность страны. Авторами предлагаются конкретные рекомендации для государственных органов, финансовых институтов и международных организаций по эффективному противодействию «теневому» обороту наличных денежных средств.

Ключевые слова: теневая экономика, теневой оборот наличных денежных средств, экономика, государственные институты, экономическая безопасность.

На данном этапе развития экономики наиболее острой проблемой является отмывание наличных денежных средств. Данная проблема не возникла в последнее десятилетие, а существовала уже в начале XX века, однако до середины 1970-х годов не имела систематической основы.

Теневая экономика представляет собой совокупность методов и способов по легализации доходов или отмыванию денежных средств собственниками предприятий и организаций с целью сокрытия реальных доходов и/или ухода от уплаты налогов. Чаще всего главным проявлением теневой экономики является искажение условий сделки или вовсе отсутствие ее регистрации.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [1].

Легализация доходов (или отмывание денег) — это процесс, с помощью которого доходы, полученные незаконным путём, преобразуются в денежные средства или другие активы, которые выглядят легальными, то есть полученными законным путём. Цель легализации — скрыть преступное происхождение средств, чтобы их можно было безопасно использовать или инвестировать, не привлекая внимания правоохранительных органов. Легализация доходов является одной из ключевых проблем в области финансовой безопасности, поскольку она позволяет преступникам использовать незаконные средства для финансирования своей деятельности, уклонения от уплаты налогов и подрыва экономической стабильности государства.

По данным Международного валютного фонда доля теневой экономики в мире составляет около 1/3 от всемирного оборота денежных средств. Самый высокий показатель в антирейтинге имеет Южная Африка — 37,6 %, в странах Центральной Азии и Европе — 36,4 %, в странах Организации экономического сотрудничества и развития — 13,4 %. По данным Всемирного банка доля теневого сектора в Японии — 5 % от ВВП, в Соединенных Штатах Америки — 8 %, а в России — 39 %. В России один из самых высоких показателей среди стран с развива-

ющейся экономикой, выше только в Украине — 46 % от ВВП, Нигерии — 48 %, Азербайджане — 67 %.

По данным Центрального банка России в 2022 году объем подозрительных операций в банковском секторе сократился на 5 %, и составил 36 млрд. рублей, что на 16 % ниже, чем в 2021 году — 43 млрд. рублей. Объем обналичивания денежных средств в банковской сфере снизился на 21 %, при этом сохранялась тенденция использования подложных исполнительных листов, в период 2020–2021 года на 11 % до 28 млрд. рублей, однако во втором полугодии отмечалось снижение показателей. Основной спрос на теневые финансовые услуги в 2022 году формировался в строительном секторе — 35 %, торговле — 27 %, секторе услуг — 20 %, производстве — 17 %.

В 2023 году объемы подозрительных операций сократились на 12 %, объем подозрительных операций с признаками вывода денежных средств за период 2022–2023 год составил 31 млрд. рублей и снизился на 15 %; объем обналичивания денежных средств в 2023 году снизился на 11 % относительно предыдущего периода — вне банковского сектора наблюдалось более интенсивное снижение — на 21 % до 23 млрд. рублей; в банковском секторе на 6 % до 59,5 млрд. рублей. Также снижены объемы подозрительных операций по исполнительным листам — в три раза — с 11 до 4 млрд. рублей. Основной спрос на теневые финансовые услуги в 2023 году остался тем же, с незначительными колебаниями в зависимости от отрасли и способов отмывания денежных средств.

В первом полугодии 2024 года сохранился тренд на снижение подозрительных операций по сравнению с первым полугодием 2023 года, их объем сократился на 27 %. Такой динамике способствовали меры, применяемые кредитными организациями и Банком России. Объем подозрительных операций по обналичиванию денежных средств сократился на 25 % и составил 27,8 млрд. рублей, в банковском секторе — на 30 % до 19,6 млрд. рублей; в небанковском секторе — на 14 % до 8,2 млрд. рублей (табл. 1).

Сокращение объемов обналичивания в банковском секторе связано со значительным уменьшением операций по снятию наличных с платежных карт юридических лиц и индивидуальных предпринимателей — более

Таблица 1. Отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги

Показатель, %	2021	2022	2023	2024 (полугодие)
Строительство	35	43	37	31
Услуги	27	26	26	25
Торговля	20	19	21	25
Производство	17	11	14	16
Прочее	1	1	2	3

чем в два раза, до 3,7 млрд рублей, а также по исполнительным документам — в четыре раза, до 0,7 млрд рублей. Объёмы подозрительных операций, связанных с выводом денежных средств за границу, сократились на 32 % и составили 8,4 млрд рублей. Главным основанием для вывода средств, как и прежде, остаются авансовые платежи за импортируемые товары — 48 %.

Анализ данных Центрального банка России за период с 2022 по первое полугодие 2024 года демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению объёмов подозрительных операций и обналичивания денежных средств в банковском секторе (рис. 1). Таким образом, данные указывают на успешные результаты в борьбе с теневой экономикой в банковском секторе, что подтверждает эффективность внедряемых мер и стратегий.

По мнению Сараджевой О. В., основными источником оборота «теневой» наличности являются несколько групп:

- 1) преступная деятельность (торговля психотропными веществами наркотического действия, торговля оружием, кражи, вымогательство, рэкет и т. д.);
- 2) коррупция (взяточничество, злоупотребление служебными полномочиями и т. д.);
- 3) финансовые махинации, в эту группу можно отнести две подгруппы — нелегальный бизнес, в т. ч. уклонение от уплаты налогов; финансовые преступления (отмывание денег, мошенничество в банковском секторе) [5].

По нашему мнению, главная угроза экономической безопасности России со стороны «теневых» оборота наличных денежных средств заключается в том, что «грязные» денежные средства используются в искажении действительных экономических показателей, поскольку данные средства не учитываются в официальной статистике, в т. ч. они подрывают налоговую базу, так как преступники уклоняются от уплаты налогов. Также теневые средства используются для финансирования преступных организаций, террористических организаций, коррупционных преступлений и т. д. Также не стоит забывать и о росте неравенства населения, так как преступники обогащаются за счет общества, а также это подрывает авторитет власти и институтов банковского и финансового сектора.

Согласно публичному отчету Банка России определены способы легализации доходов, полученных преступным путем:

1. Размещение или, иными словами, введение теневой наличности в финансовую систему — это можно сделать несколькими путями — дробление суммы на более мелкие транзакции с последующей легализацией; использование фирм «однодневок»; покупка предметов роскоши (кар-

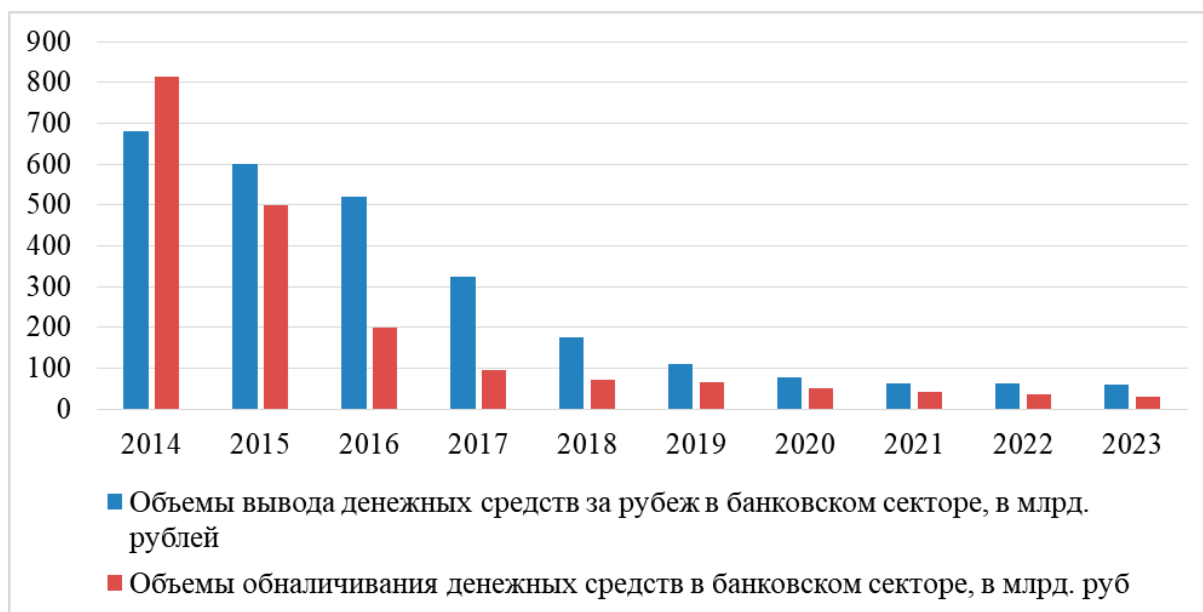

Рис. 1. Информация об объемах вывода денежных средств за рубеж и обналичивания денежных средств в банковском секторе [4]

тины, ювелирные изделия). Характерными чертами угроз является то, что невозможно определить (аутентифицировать) клиента, вносящего средства в банкомат, и/или возникает сложность проверки законного характера происхождения вносимых денег через кассу организации.

2. Соккрытие доходов путем перемещения денежных средств сложными финансовыми схемами, для сокрытия и отмыwania денежных средств — перевод через офшорные счета, использование фиктивных сделок между организациями или инвестиции в легальные активы (покупка недвижимости или ценных бумаг).

3. Интеграция, т. е. введение отмытых денег обратно в экономику в качестве легальных средств — инвестирование в легальные проекты, покупка бизнеса, имущества и т. д. [3].

Для снятия угроз был расширен перечень признаков, указывающих на необычный характер операции; усовершенствованы механизмы обязательного контроля за вносимыми на счет юридических лиц наличными денежными средствами; ужесточены требования по операциями снятия со счета или зачисления на счет организации наличных средств; установлен лимит на снятие наличных денежных средств с карт на кассах магазинов; с 2021 года отменен Единый налог на вмененный доход для бизнеса; в целях минимизации рисков перемещения наличных средств через таможенную границу ЕАЭС в 2021 году подписано соответствующее Соглашение об обмене информацией в сфере ПОД/ФТ, а также определены органы-участники такого взаимодействия и другие.

Теневой оборот наличных средств представляет собой серьезную угрозу для экономики, общества и правопорядка. Их легализация путём отмыwania денег позволяет преступникам скрывать происхождение своих средств и использовать их в легальной экономике. Противодействие проблеме требует комплексного подхода, включающего законодательные меры, международное сотрудничество, технологические инновации и повышение осведомленности.

Говоря о технологических инновациях, стоит отметить и рынок криптовалют, который на данный момент не поддается финансовому мониторингу. Криптовалюты играют важную роль в современных схемах отмыwania денег благодаря своей анонимности, децентрализованности и сложности отслеживания транзакций. Преступники активно используют криптовалюты для сокрытия происхождения незаконных доходов и их перемещения через финансовые системы [2].

В настоящее время в России отсутствует регулирование криптовалют. Зимой 2022 года Центральный банк России

представил законопроект, предлагающий запретить выпуск и обращение частных цифровых валют в стране, что вызвало активные обсуждения на рынке. Министерство финансов не поддержало эту позицию и предложило в своей концепции не запрещать, а регулировать криптовалюты. В ноябре 2022 года в Государственную думу был внесен законопроект о легализации майнинга криптовалют, который также регулирует их использование в международных расчетах для экспортёров, столкнувшихся с трудностями при расчетах по традиционным финансовым каналам.

На данном этапе развития экономики российские финансовые институты активно борются с легализацией наличных денежных средств, полученных преступным путем. Так, например, Банк России активно развивает платформу «Знай своего клиента» — это сервис, с помощью которого кредитные организации получают от него информацию об уровне риска вовлеченности в проведение подозрительных операций их клиентов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Информацию платформы банки могут использовать при реализации процедур «противолегализационного» контроля.

Со стороны Правительства России также принимаются активные меры по противодействию легализации денежных средств. Так, например, были приняты и опубликованы Постановление Правительства РФ от 19.02.2022 № 219 «Об утверждении Положения о контроле (надзоре) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (ред. от 21.02.2024); Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 28.12.2024 № 521-ФЗ); Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (последняя редакция).

Также проводится активная деятельность международных организаций в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, реализация мер СБ ООН.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.08.2025).
2. Дорж Энхтур. Проблемы легализации (отмыwania) денежных средств через криптовалют / Дорж Энхтур, И. В. Хайрутдинова // Юридическая наука. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu>

3. Нугуманов, А. Р. Отмывание денег: оценка состояния и мер противодействия / А. Р. Нугуманов // Современная наука. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmyvanie-deneg-otsenka-sostoyaniya-i-mer-protivodeystviya>
4. Противодействие отмыванию денег и валютный контроль: официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/
5. Сараджева, О. В. Формирование условий обеспечения экономической безопасности региона с учетом институциональных, ресурсных и факторных подходов / О. В. Сараджева // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-usloviy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-s-uchetom-institutsionalnyh-resursnyh-i-faktornyh-podhodov>

Детерминанты конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Пакистана: региональный аспект

Калинин Арсений Алексеевич, студент магистратуры;

Меркулов Илья Олегович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье проводится сравнительный анализ конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Пакистана в сопоставлении с ключевыми странами Южной Азии — Индией и Бангладеш. Исследование выявляет системные проблемы, сдерживающие промышленное развитие Пакистана: хронически низкий уровень валовых накоплений и прямых иностранных инвестиций, недостаточное качество человеческого капитала, низкая производительность труда и высокие издержки производства, обусловленные энергодефицитом и логистическими проблемами. Авторы приходят к выводу, что для преодоления отставания Пакистану необходима комплексная стратегия, направленная на стимулирование инвестиций, глубокие реформы в сфере образования и профессиональной подготовки, а также активное вовлечение женской рабочей силы в экономику. Реализация такого курса является условием перехода к устойчивому экономическому росту и усилению позиций страны в регионе.

Ключевые слова: Пакистан, обрабатывающая промышленность, конкурентоспособность, прямые иностранные инвестиции, ПИИ, человеческий капитал, производительность труда, Южная Азия, экономическое развитие.

Determinants of competitiveness of Pakistan's manufacturing industry: a regional perspective

Keywords: Pakistan, manufacturing industry, competitiveness, foreign direct investment, FDI, human capital, labor productivity, South Asia, economic development.

Основной текст

Для развития промышленности критично наличие достаточных инвестиций — как внутренних, так и внешних. Здесь наблюдается один из самых существенных разрывов между Пакистаном и конкурентами.

Национальные инвестиции. Пакистан уже многие годы страдает от хронически низкого уровня валовых инвестиций (валового накопления основного капитала). Инвестиционная норма (в % от ВВП) в Пакистане составляет всего около 15 %. Это почти вдвое ниже, чем в других странах Южной Азии: в Индии и Бангладеш вложения обычно на уровне 25–30 % ВВП, в Непале до 30 %, даже в Шри-Ланке исторически были >25 %. Анализ Атлантического совета (2023) отмечает, что Пакистан десятилетиями демонстрирует инвестиционный уровень «едва половину» от соседей, что и привело к более медленному

росту и отставанию по инфраструктуре. Низкая инвестиционная активность связана с несколькими причинами: низкий уровень сбережений внутри страны (Пакистан — одна из худших стран региона по доле сбережений в ВВП), высокие бюджетные дефициты, вытесняющие частные инвестиции, а также неблагоприятный деловой климат, из-за которого бизнес не спешит инвестировать в расширение производств. Кроме того, периодические политические и макроэкономические кризисы (долговые проблемы, инфляция, девальвации) подрывают уверенность инвесторов [12].

В результате, мощности промышленности Пакистана растут медленно, а кое-где стагнируют. Многие предприятия работают на оборудовании, установленном 20–30 лет назад, без модернизации. В стране не хватает капиталовложений в инфраструктуру: недостаточно индустриальных парков, логистических центров, энерго-

мощностей. Для сравнения, Бангладеш в 2010-х годах резко увеличил инвестиции — строились новые электростанции, дороги, порты, были созданы экспортные производственные зоны. Это поддерживало промышленный бум. Индия имеет огромный внутренний рынок капитала, и хотя также сталкивается с бюрократическими барьерами, абсолютный объем инвестиций там колоссален (причем значительная часть — частные инвестиции компаний в новые заводы, инфраструктурные мегапроекты и т. д.). Шри-Ланка до своего недавнего кризиса активно инвестировала, особенно привлекая китайский капитал в инфраструктуру. Пакистан же только в последние годы в рамках СРЕС получил некоторый приток инвестиций в электроэнергетику и дороги, но до промышленности эти вложения доходят опосредованно. Если Пакистан хочет нарастить промышленный потенциал, ему необходимо почти удвоить долю инвестиций в ВВП (до 25–30 %), что требует серьезных реформ финансового сектора, бюджетной политики и улучшения делового климата.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Приток ПИИ — индикатор привлекательности страны для внешнего капитала. У Пакистана здесь ситуация тоже неблагоприятная. По данным ЮНКТАД, в 2022 г. ПИИ в Пакистан составили всего \$1,81 млрд. Для экономики размером ~\$350 млрд ВВП — это крайне мало (около 0,5 % ВВП). В 2020–2021 гг. показатель был на уровне \$2–2,5 млрд, то есть более-менее стабильный, но невысокий. Для сравнения, Индия ежегодно привлекает десятки миллиардов долларов ПИИ (в 2020 г. около \$64 млрд, в 2021 г. \$45 млрд, несмотря на пандемию, а по относительным показателям ~1,6 % ВВП). Бангладеш в 2021 г. получила \$3,48 млрд ПИИ, а в 2023 г. около \$3 млрд, что примерно 0,8–0,9 % ВВП — чуть выше, чем у Пакистана. Шри-Ланка до политического кризиса привлекала \$0,7–1,0 млрд в год. Мелкие страны (Непал, Бутан) получают совсем мало инвестиций, но в относительном выражении иногда больше, чем Пакистан [10].

Мало того, структура ПИИ в Пакистане такова, что лишь небольшая доля идет непосредственно в обрабатывающую промышленность. По данным правительства Пакистана, в период 2011–2023 гг. основные отрасли, привлекавшие ПИИ, были: электроэнергетика (29,7 % общего объема), нефтегаз (17,9 %), финансовый сектор (15,2 %), телеком (3,6 %), торговля и транспорт. На химию пришлось всего ~2 %, на текстиль ~1,2 %. Таким образом, внешние инвесторы не спешат вкладываться в пакистанские заводы и фабрики — им более интересны инфраструктурные проекты, добыча сырья и сфера услуг. Для сравнения, в Бангладеш среди крупнейших получателей ПИИ как раз есть текстильная промышленность (в 2024 г. на нее пришлось ~22,6 % накопленных ПИИ) — иностранные компании открывали в Бангладеш швейные фабрики, обувные фабрики (например, Nike, Adidas и др. через подрядчиков перенесли часть производства из Китая во Вьетнам, Бангладеш, но практически не в Пакистан). Индия привлекает ПИИ в электронику, авто-

мобильную промышленность, химическую отрасль, т. е. в реальные секторы. Отсутствие значимого притока капитала в пакистанскую обрабатывающую промышленность означает нехватку свежих технологий, слабое включение страны в глобальные производственные цепочки [3].

Почему ПИИ обходят Пакистан стороной? Основные причины — неблагоприятный инвестиционный климат и риски. Зарубежные инвесторы отмечают проблемы безопасности, политической стабильности, сложность и непредсказуемость регулирования, слабую защиту прав инвесторов. Индекс экономической свободы ставит Пакистан на 150-е место из 184 стран, указывая на избыточные барьеры. Коррупция и бюрократия также играют роль (в Индексе восприятия коррупции — 135-е место у Пакистана). Кроме того, хронический кризис платежного баланса, девальвации рупии делают потенциальную прибыль инвесторов неопределенной. В результате они предпочитают, например, Бангладеш, где пусть тоже есть проблемы, но политическая стабильность была выше последние 15 лет и правительство активно привлекало инвесторов в экспортные зоны.

Преимущества Пакистана в инвестиционном контексте — крупный внутренний рынок (220+ млн человек) и геостратегическое положение (выход к морю, соседство с Китаем, доступ к Центральной Азии). Эти факторы могли бы стимулировать иностранные компании размещать производство, нацеленное и на местный спрос, и на экспорт. Однако, как отмечено в обзоре, Пакистан пока не реализовал этот потенциал в полной мере, частично упустив возможности СРЕС: по некоторым данным, ряд запланированных китайских индустриальных проектов задержались из-за «плохого менеджмента и неэффективности» со стороны пакистанских властей. Тем не менее, есть надежда, что специальные экономические зоны (SEZs) под эгидой СРЕС и реформы инвестиционной политики (новая политика 2023 г. нацелена поднять инвестиции в ВВП и увеличить ПИИ) улучшат ситуацию.

Трудовые ресурсы: занятость и квалификация

Конкурентоспособность промышленности во многом зависит от человеческого капитала — наличия достаточного числа работников нужной квалификации, производственной культуры и дисциплины труда. Страны Южной Азии характеризуются обилием рабочей силы, но качественные показатели — образование, навыки — различаются.

В Пакистане в промышленности занято, по оценкам, около 25 % всех работающих (это доля всей индустрии, включая строительство; доля именно обрабатывающей промышленности оценивается приблизительно в 12–15 % занятости). Это сопоставимо с Индией (около 25 % занятости в промышленности) и Бангладеш (22 %). То есть по количеству людей, вовлеченных в индустрию, Пакистан не отстает. Однако качество и использование этого трудового потенциала ниже оптимального.

Квалификация рабочей силы. Уровень образования в Пакистане остается низким: общий уровень грамотности взрослых — всего около 59 % (мужчины ~69 %, женщины лишь ~49 %). Это один из худших показателей в регионе — для сравнения, грамотность в Бангладеш ~74 %, в Индии ~77 %, Непале ~68 %, тогда как Шри-Ланка имеет почти 93 % — на уровне стран Восточной Европы. Низкая грамотность ограничивает способность работников осваивать новые навыки и работать с современной техникой. Кроме того, средняя продолжительность обучения в Пакистане невелика (около 5 лет), а доля людей с высшим образованием низка. В результате промышленный сектор испытывает нехватку квалифицированных техников, инженеров, технологов. Многие предприятия вынуждены либо обучать персонал с нуля на местах, либо мириться с более низкой производительностью из-за недостатка навыков.

Бангладеш имеет сходные проблемы с образованием рабочих, но компенсирует их узкой специализацией: миллионы швейников обучены выполнять конкретные операции на конвейере. Пакистан же нуждается в более разнонаправленной квалификации, так как промышленность более диверсифицирована (есть и текстиль, и пищевая, и химия, и металлургия). Система профтехобразования (ПТО) в Пакистане развита слабо; существующие технические колледжи не покрывают спроса. Крупные фирмы зачастую организуют собственные учебные центры, но мелкие предприятия лишены такой возможности.

Существенным отличием является вовлечение женщин. В Пакистане крайне низкое участие женщин в формальной экономике — женская рабочая сила <25 % от общей, и в промышленности доля женщин совсем мала (на фабриках Пакистана работает гораздо меньше женщин, чем в Бангладеш или Вьетнаме). Для сравнения, в Бангладеш женщины составляют значительную часть работников швейной индустрии, и эксперты отмечают, что это один из факторов высокого роста экспорта Бангладеш. Более высокая женская занятость буквально удваивает число активных работников, повышая общий выпуск. Индия тоже имеет низкую женскую занятость (около 20–25 % в последние годы, даже снижаясь), что считается упущенной возможностью роста. Таким образом, Пакистану стоит обратить внимание на вовлечение женщин в промышленность — это могло бы смягчить дефицит кадров и повысить доходы домохозяйств.

Производственная культура и трудовая дисциплина — факторы, которые сложно измерить, но отмечаются инвесторами. Например, иностранные компании часто хвалят бангладешских рабочих за усердие и готовность работать сверхурочно за невысокую плату. Пакистанские рабочие не менее трудолюбивы, но общая организационная культура, менеджмент на предприятиях зачастую отстают (особенно на государственных заводах, где ниже мотивация). Также в Пакистане периоды политической нестабильности и конфликтов иногда нарушали трудовой процесс (например, забастовки, протесты).

Демографическая ситуация играет двоякую роль. Пакистан — пятая по населению страна мира с молодым населением. С одной стороны, это изобилие потенциальной рабочей силы: каждый год на рынок труда выходят сотни тысяч молодых людей. С другой стороны, высокий рост населения без соответствующего роста экономики приводит к безработице и давлению на ресурсы. Если промышленность не сможет впитывать новых работников, социально-экономические проблемы будут усугубляться. В странах, подобных Бангладеш и Индии, индустриализация абсорбировала часть избыточной рабочей силы, снизив бедность. Пакистан пока не создает достаточного числа рабочих мест в промышленности — промышленный рост недостаточен. Большая часть пакистанцев по-прежнему занята в аграрном секторе (38 % занятых — сельское хозяйство). Для повышения конкурентоспособности важно перевести избыточную рабочую силу из малопродуктивного аграрного труда в промышленное производство, но для этого нужны инвестиции (см. раздел 4) и расширение промышленной базы.

Качество рабочей силы — помимо образования, это еще и состояние здоровья, физическая выносливость, питание работников. Пакистан, к сожалению, имеет проблемы с питанием (высокий уровень истощения, особенно среди детей), с медицинским обслуживанием. Это тоже отражается на продуктивности труда. Шри-Ланка, напротив, выигрывает за счет высокого уровня развития человеческого капитала: продолжительность жизни ~77 лет, высокий уровень образования, что позволяет ее рабочим быстрее перенимать навыки. Однако из-за маленького населения (22 млн) Шри-Ланка не может конкурировать численно — у нее скорее нишевая промышленность.

Пакистан располагает большим количеством рабочих рук, но качество человеческого капитала отстает от потребностей современной промышленности. Низкий уровень образования и навыков работников снижает производительность и способность осваивать новые технологии. Вовлечение женщин остается минимальным, что уменьшает общий трудовой потенциал (здесь Пакистан мог бы перенять опыт Бангладеш, где массовый женский труд в промышленности способствовал экономическому рывку). Для повышения конкурентоспособности необходимо инвестировать в образование и подготовку кадров: расширять программы технического и профессионального обучения, стимулировать сотрудничество между промышленностью и учебными заведениями, развивать системы сертификации навыков. Кроме того, улучшение общих социальных условий (здоровья, питания) будет иметь долгосрочный положительный эффект на качество рабочей силы. Пакистан находится лишь на начальных этапах реализации политики развития человеческого капитала, тогда как Индия и Бангладеш уже запустили масштабные инициативы (например, индийская программа Skill India для обучения миллионов молодежи современным промышленным навыкам). Без подобного шага Пакистану будет трудно конкурировать даже по показа-

телю «дешевой рабочей силы», поскольку низкая квалификация сводит на нет ценовое преимущество низкой оплаты труда.

Эффективность производства и издержки

Показатели эффективности промышленности включают такие аспекты, как себестоимость продукции, коэффициент использования мощностей, выход годной продукции, энергоэффективность и др. Несмотря на дешёвый труд, промышленность Пакистана страдает от повышенных издержек на единицу продукции в сравнении с некоторыми соседями. Главные факторы были затронуты ранее: высокая стоимость энергии, логистические потери, низкая производительность труда. В совокупности это выражается в относительно высоких удельных затратах.

Например, стоимость электроэнергии для промышленных пользователей в Пакистане в последние годы достигала \$0,15–0,20 за кВт*ч, тогда как в Бангладеш и Индии — ниже (благодаря субсидиям и более дешёвым источникам). При этом перебои в подаче электроэнергии вынуждают предприятия использовать генераторы на дизельном топливе, что еще дороже. Исследования показывают, что отключения электричества наносят значительный экономический урон промышленности Пакистана. В среднем, пакистанские фабрики сталкиваются с десятками часов простоя в месяц из-за энергокризиса, что снижает выпуск и увеличивает долю постоянных затрат в себестоимости. Правительство пытается решить проблему за счет развития возобновляемой энергии (солнечные панели, которые сами предприятия сейчас массово устанавливают, чтобы сократить счета), а также покупкой электроэнергии у соседнего Ирана, но вопрос пока далек от решения. Для сравнения, Индия существенно улучшила ситуацию с электрообеспечением промышленности за последнее десятилетие и даже стала избыточной по мощностям; Бангладеш тоже увеличил генерацию, хотя там дорогой импортный СПГ повлиял на рост цен.

Логистика и транспорт — еще одна статья издержек. Для Пакистана характерны задержки в портах, медленная таможенная очистка, износ транспортного парка. Доставка экспортных грузов из Пакистана занимает больше времени, чем из Индии, и обходится дороже, что ухудшает конкурентоспособность товаров на внешних рынках. Проект СРЕС предусматривал модернизацию транспортных коридоров (например, скоростное шоссе между Карачи и Лахором уже построено, разрабатываются железнодорожные проекты), однако внутренние транспортные проблемы еще не устранены полностью. Бангладеш, несмотря на рекордный экспорт, тоже страдает от перегруженности портов (порт Читтагонг известен медленной обработкой), но решает это строительством нового глубоководного порта Пайра. Пакистан рискует уступить даже в логистике, если не модернизирует свои порты (Карачи,

Касим) и не обеспечит эффективные связи между экономическими центрами и портами.

Сырьевые факторы. Конкурентным преимуществом Пакистана является наличие некоторых местных сырьевых ресурсов: хлопок (важнейший для текстиля), кожа, продовольственное сырье. Это снижает издержки в тех отраслях, где сырье локальное. Например, Пакистан сам выращивает хлопок, тогда как Бангладеш ~100 % хлопка импортирует (в основном из Индии, Китая). Казалось бы, это должно давать Пакистану преимущество в текстиле. Однако из-за низкой урожайности и колебаний производства хлопка Пакистан даже стал нетто-импортером хлопка в отдельные годы. Кроме того, недостаток модернизации приводит к тому, что на единицу сырья Пакистан производит меньше конечной продукции, чем, скажем, Китай.

Энергоэффективность пакистанской промышленности низкая: старое оборудование потребляет больше топлива и электричества на единицу выпуска. Например, многие текстильные фабрики используют старые энергоёмкие станки, тогда как новые модели потребляли бы значительно меньше электричества. Повышение энергоэффективности — важный резерв снижения затрат. Индия и Бангладеш потихоньку внедряют энергоэффективные технологии (при поддержке иностранных доноров и экологических требований покупателей), но Пакистан пока отстает.

Управленческая эффективность. Современные методы управления производством (lean manufacturing, TQM, automation) в Пакистане пока не получили широкого распространения за пределами нескольких крупных фирм. Многие заводы страдают от внутренних потерь — брак, простои из-за плохой организации, избыточный расход материалов. Опыт соседних стран, где на предприятиях с участием ТНК внедрялись передовые практики, показал рост эффективности. В Пакистан привлечение ТНК ограничено, как мы отметили, поэтому трансфер передового опыта происходит медленнее.

Конкурентные издержки труда. С одной стороны, заработная плата пакистанских рабочих невысока по мировым меркам (минимальная зарплата в промышленности эквивалентна ~\$120–150 в месяц). Это должно быть преимуществом. Однако в Бангладеш зарплаты еще ниже (минимум ~\$100 после последнего повышения), а в Индии в бедных штатах тоже сопоставимы. Более того, если учесть производительность, то единичные трудовые издержки (wage per output) у Пакистана оказываются ненамного ниже индийских. То есть дешёвый труд полностью компенсируется низкой производительностью. Бангладеш же благодаря гигантским масштабам производства одежды и мизерным зарплатам все же добивается крайне низких трудовых затрат на единицу продукции, чем переманивает заказы отчасти даже от Китая. Пакистан, к сожалению, находится как бы посередине: зарплаты у него выше бангладешских, а производительность ненамного выше, поэтому он по цене товара часто проигрывает бан-

гладешским фабрикам, особенно в сегменте одежды масс-маркета.

Выводы

Сравнительный анализ показал, что обрабатывающая промышленность Пакистана заметно уступает по конкурентоспособности промышленным секторам ведущих стран Южной Азии — прежде всего Индии и Бангладеш — по ряду ключевых параметров. Пакистан имеет более низкую производительность и выпуск промышленной продукции на душу населения; его экспорт значительно отстает по объему и сконцентрирован на товарах с низкой добавленной стоимостью; доля высокотехнологичных отраслей крайне мала, отражая слабое внедрение инноваций; уровень внутренних инвестиций и притока ПИИ недостаточен для модернизации и расширения промышленной базы; квалификация рабочей силы и использование трудового потенциала (особенно женского) находятся на низком уровне по сравнению с некоторыми соседями; издержки производства остаются высокими из-за инфраструктурных и управленческих проблем. Все это приводит к тому, что Пакистан теряет конкурентные

позиции как на внешних рынках (проигрывая борьбу за долю экспорта), так и на внутреннем (вынужден полагаться на импорт по ряду товаров).

Пакистан находится на перепутье. Без реформ и активных действий промышленный сектор страны рискует дальнейшим упадком относительно динамичных соседей, что отрицательно скажется на всей экономике (низкий экспорт, дефицит платежного баланса, безработица). Однако, обладая значительным человеческим и природным потенциалом, выгодным местоположением и поддержкой партнеров (например, Китая в рамках СРЕС), Пакистан может провести стратегическую трансформацию промышленности. Опыт соседних стран дает ценные уроки — как положительные (Бангладеш: ставка на конкурентные преимущества и интеграция женщин, Индия: улучшение делового климата и инфраструктуры), так и отрицательные (Шри-Ланка: опасность долговой нагрузки и необходимости диверсификации экономики). Успех потребует политической воли, стабильности и долгосрочного планирования. Повышение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Пакистана — ключ к обеспечению устойчивого экономического роста, сокращению бедности и укреплению позиции страны в регионе и мире.

Литература:

1. Riaz Haq. UNIDO 2020: Pakistan Industrial Output Lags Behind Peers in South Asia // Haq's Musings (блог), 27.09.2020. — Данные по индексу конкурентоспособности промышленности (CIP) и показателям промышленного выпуска на душу населения Пакистана и соседних стран.
2. Competitive Industrial Performance Report 2020 — United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2020. — Отчет ЮНИДО, содержащий рейтинг CIP, доли высокотехнологичной продукции и другие сравнительные данные по промышленности (использованы обобщенные показатели для стран Южной Азии).
3. Betsy Joles. Pakistan is tapping into solar power at an “unprecedented” rate. Here's why // NPR — WBHM, 21.08.2025. — Статья о переходе Пакистана на солнечную энергию; отмечены проблемы дорогой и ненадежной электроэнергии в стране.
4. Neelum Nigar, Unbreen Qayyum. Special Economic Zones and The State of Pakistan's Economy // PIDE Knowledge Brief, Pakistan Institute of Development Economics, 2021. — Аналитический обзор индустриальной конкурентоспособности Пакистана: низкий уровень инвестиций (15 % ВВП), слабый экспорт (8 % ВВП), концентрация экспорта (60 % текстиль) и др..
5. Refayet Ullah Mirdha. Export hits all-time high of \$52b // The Daily Star (Bangladesh), 04.07.2022. — Новостной отчет об экспорте Бангладеш в 2021/22 гг.: достигнут \$52,08 млрд, из них ~85 % приходится на готовую одежду.
6. Shajeel Zaidi. Pakistan and India have cheap labour too, so how is Bangladesh surpassing them? // The Express Tribune (Blogs), 19.05.2019. — Статья обсуждает причины опережения Бангладеш: высокое участие женщин в рабочей силе, рост экспорта одежды; приводятся данные о доле женщин в занятости (Индия 25 % против роста в Бангладеш).
7. World Bank Data — Manufacturing, value added (% of GDP) — The World Bank, 2022. — Статистические данные о доле обрабатывающей промышленности в ВВП стран: Пакистан ~12,5 %, Бангладеш ~24 %, Шри-Ланка ~19 %, Непал ~4 %, Бутан ~8 %, Мальдивы ~1,5 %, Афганистан ~7–9 %.
8. World Bank Data — Research and development expenditure (% of GDP) — UNESCO Institute for Statistics / World Bank, 2020. — Данные по затратам на НИОКР: Пакистан ~0,25 % ВВП, Индия ~0,65 %, Бангладеш ~0,30 %, Шри-Ланка ~0,12 %.
9. World Bank Data — Literacy rate, adult (% of population), 2021. — Показатели грамотности взрослого населения: Пакистан 58,9 %, Индия ~74–77 %, Бангладеш ~73–74 %, Непал 68 %, Шри-Ланка 92–93 %.
10. Lloyds Bank. Foreign direct investment (FDI) in Pakistan — International Trade Portal, 2023. — Обзор ПИИ в Пакистан: \$1,81 млрд в 2022 г. (8,5 % ВВП накопленный), основные отрасли получения ПИИ — энергетика, нефтегаз, финансовый сектор; отмечается слабая привлекательность Пакистана по сравнению с Индией.

11. Lloyds Bank. Foreign direct investment (FDI) in Bangladesh — International Trade Portal, 2024. — Обзор ПИИ в Бангладеш: \$3,48 млрд в 2021 г., снижение до \$3 млрд в 2023 г.; основные отрасли — текстиль (22 % накопленного), банковский сектор и др.; констатируется относительно низкий уровень ПИИ по сравнению с потенциалом, несмотря на стабильный рост.
12. Atlantic Council. Rescuing Pakistan's economy (Issue Brief by Aasim M. Husain), 2023. — Аналитический доклад: показывает долгосрочное снижение относительного уровня доходов Пакистана против соседей, связывает это с низкими сбережениями и инвестициями (инвестиционная норма менее половины уровня других стран региона).
13. KPMG in India. Reflecting on a Decade of Make in India: Achievements, Challenges, and the Road Ahead — KPMG Blog, 18.12.2024. — Обзор результатов инициативы “Make in India” за 10 лет: значительное улучшение делового климата (рост в Doing Business с 142 до 63), инвестиции в инфраструктуру, однако цель 25 % ВВП не достигнута (доля ~17 %).
14. World Bank. Doing Business 2020 — Economy Profile: Pakistan — World Bank Group, 2019. — Отчет по рейтингу легкости ведения бизнеса: Пакистан — 108-е место (описаны реформы и проблемные области); для сравнения: Индия — 63-е, Бангладеш — 168-е, Шри-Ланка — 99-е.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Анализ стратегий привлечения и закрепления аудитории музыкальных проектов (на примере поп-групп Blackpink и Katseye)

Макарова Нюргуяна Нюргуновна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье проведен анализ маркетинговых стратегий, направленных на привлечение и удержание аудитории, применяемых при продвижении двух популярных поп-групп — BLACKPINK и KATSEYE. Выявлены ключевые факторы их успеха, на основе которых сформулированы обобщенные рекомендации по эффективному формированию аудитории музыкальных проектов. Результаты исследования могут быть использованы маркетологами и продюсерами при создании и продвижении музыкальных групп и отдельных исполнителей.

Ключевые слова: музыкальный проект, музыкальная группа, целевая аудитория, стратегии привлечения и закрепления аудитории.

Введение

Современная музыкальная индустрия характеризуется высочайшим уровнем конкуренции. Ежегодное появление значительного числа новых музыкальных групп и исполнителей на рынке сопряжено с тем, что лишь незначительная их доля способна достичь широкой известности и, как следствие, коммерческого успеха. В частности, если рассматривать музыкальные коллективы, то статистические данные свидетельствуют о том, что в последние годы ежегодно дебютирует более 200 новых групп, однако лишь приблизительно 5 процентов из них достигают относительно значимой аудитории и способны закрепиться в медиапространстве. В указанных условиях создание качественного музыкального контента, несомненно, является необходимым, но в то же время недостаточным условием для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и устойчивого развития музыкального проекта.

Для стабильного закрепления позиций и гарантирования устойчивой траектории развития музыкальному проекту необходимо наличие лояльной и активно вовлеченной фан-базы — аудитории, которая не ограничивается лишь потреблением музыкального контента, но и разделяет ценности, оказывает поддержку творчеству, активно продвигает группу в медиапространстве и привязывается к участникам. В связи с этим, в контексте обозначенных вызовов, выбор эффективных стратегий, направленных на привлечение и удержание аудитории, приобретает первостепенную значимость. В рамках настоящего исследования мы осуществим анализ стратегий, применяемых двумя успешными женскими поп-группами, а именно ко-

рейской группой Blackpink и глобальной группой Katseye, с целью изучения их подходов к формированию лояльной фан-базы. Проведение сравнительного анализа позволит выявить наиболее результативные методы и инструменты, а также сформулировать обобщенные условия, необходимые для достижения успеха в условиях высококонкурентной музыкальной среды.

Анализ

Обе рассматриваемые группы, Blackpink и Katseye, используют стратегию диверсификации состава, формируя его из участниц, отличающихся по различным характеристикам. Однако, если в Blackpink акцент делается преимущественно на различиях в архетипах и сценических образах участниц, то в Katseye ключевым фактором выступает культурная идентичность.

Рассмотрим стратегии позиционирования артистов в Blackpink, которые формируются из сценического образа, транслируемых ценностей, поведения, внешности, tone of voice (стиля коммуникации с аудиторией) артиста и напрямую зависят от его целевой аудитории (совокупности потенциальных или существующих потребителей, объединенных какими-либо общими характеристиками). Каждая участница транслирует определенный архетип, формируя тем самым дифференцированные образы, ориентированные на различные сегменты аудитории. Так, Дженни позиционируется как сильная и уверенная в себе личность, воплощающая архетип «Правителя». Ее сдержанность и аура величия создают дистанцию между ней и поклонниками, формируя образ идола и недости-

жимого идеала. Лиса же олицетворяет архетип «Бунтаря», стремясь к выходу за рамки традиционных норм к-поп индустрии и расширению ее границ, что привлекает аудиторию, ценящую свободу самовыражения и независимость от чужого мнения. Rosé, в свою очередь, представляет собой архетип «Славный малый» или «Девочки по соседству». Ее мягкость, экстравертность и искренность создают атмосферу дружелюбия и открытости, благодаря чему она кажется поклонникам не мировой звездой, а близким и понятным человеком. Джису воплощает архетип «Заботливого» или «Родителя», проявляя заботу о других участницах группы и демонстрируя готовность к самопожертвованию ради их благополучия.

Анализ образов участниц Blackpink позволяет заключить, что они ориентированы на различные целевые аудитории. Дженни и Лиса, с их сильными и уверенными образами, привлекают западную аудиторию, ценящую харизматичность, независимость и свободолюбие. Rosé и Джису, с их мягкими и эмоциональными образами, ориентированы на азиатскую аудиторию, в особенности на корейских поклонников, предпочитающих более традиционные и консервативные типы. Данная стратегия, сочетающая ориентацию на разные культурные аудитории, позволила Blackpink завоевать любовь поклонников по всему миру и достичь глобальной известности.

В отличие от Blackpink, Katseye делает акцент на культурной идентичности участниц, представляющих разные страны и этносы (Юнче — Корея, Манон — Швейцария/Гана, София — Филиппины, Лара — США/Индия, Даниэла — США/Испания, Меган — США). Компания активно подчеркивает расовую и национальную принадлежность участниц посредством использования соответствующих образов, элементов макияжа (например, традиционное украшение бинди у Лары, корейский макияж у Юнче), акцентирования внимания на особенностях их поведения в интервью и реалити-шоу (открытость и эмоциональность одних, миловидность и застенчивость других), а также создания музыкальных клипов, отражающих культуру каждой участницы. В этих клипах одна из участниц становится центром, демонстрируя элементы своей национальной культуры (например, использование испанского языка в тексте, традиционные наряды, американская или корейская атмосфера).

Таким образом, многообразие образов, основанное как на архетипах, так и на культурной идентичности, позволяет группам охватить более широкую аудиторию, поскольку каждый слушатель получает возможность идентифицировать себя с участником или участницей, разделяющим его/ее ценности, интересы или особенности внешности.

Помимо разнообразия образов участниц, важным фактором успеха Blackpink и Katseye является их способность предложить уникальную концепцию, позволившую им занять собственную нишу на высококонкурентном музыкальном рынке и дебютировать практически без прямых конкурентов.

Blackpink стали одной из первых к-поп групп, которая целенаправленно ориентировала свою концепцию и имидж на женскую аудиторию. В противовес распространенной в то время тенденции к созданию женских групп, ориентированных на мужскую аудиторию (концепт «милых девочек»), Blackpink предложили образ сильных, независимых и уверенных в себе девушек (концепт *girl crush*), которыми должны были восхищаться, которым должны были подражать и в которых женская аудитория могла видеть воплощение своих стремлений и идеалов.

Katseye, в свою очередь, хотя и позиционируются как глобальная женская группа, изначально формировали свою фан-базу, опираясь на поклонников К-поп. Однако, в отличие от большинства К-поп групп, Katseye не ограничивались традиционными стандартами данного жанра. Группа, дебютировавшая под эгидой корейского лейбла, отличалась от типичных К-поп коллективов мультинациональным составом участниц, преимущественно англоязычным репертуаром, а также стилистикой музыки, клипов, хореографии, выступлений и образов, существенно отличающейся от привычного звучания и визуального оформления К-поп.

Стратегия уникальности концепции позволяет группам выделиться на фоне конкурентов, привлечь внимание определенного сегмента аудитории и сформировать лояльную фан-базу, разделяющую ценности и эстетические предпочтения группы. Blackpink, предложив концепт *girl crush*, привлекли внимание женской аудитории, уставшей от традиционных образов женственности в К-поп. Katseye, объединив элементы К-поп с многообразием культур, привлекли внимание поклонников жанра, стремящихся к чему-то новому и не ограничивающемуся рамками корейской культуры. Таким образом, уникальность концепции является важным конкурентным преимуществом, позволяющим сформировать лояльную фан-базу и добиться успеха на музыкальном рынке.

Продолжая анализ концептуальных особенностей рассматриваемых музыкальных проектов, необходимо отметить существенные различия в стратегиях, касающихся поддержания и развития выбранного имиджа. Blackpink демонстрируют приверженность стабильности стиля, последовательно транслируя образ сильных и уверенных в себе девушек, что способствует формированию четкого позиционирования и укреплению связи с ядром целевой аудитории. Katseye, напротив, отдают предпочтение экспериментам с концепциями, активно меняя имидж от «девочки по соседству» и «милого» до *girl crush*, «женственного» и «ретро» (отметим, что данная диверсификация наблюдается преимущественно в рамках заглавных треков и охватывает период чуть более года с момента дебюта группы).

Вопрос об оптимальности той или иной тактики остается открытым и требует дальнейшего изучения. Стабильность стиля, демонстрируемая Blackpink, способствует укреплению лояльности существующей аудитории, поскольку группа создает музыкальный и визуальный кон-

тент, полностью соответствующий ожиданиям своих поклонников. В то же время, диверсификация концепций, выбранная Katseye, направлена на привлечение внимания максимально широкого круга слушателей и расширение аудитории за счет предложения разнообразного контента, способного удовлетворить различные вкусы и предпочтения. Данный подход предполагает, что каждый слушатель сможет найти в репертуаре группы хотя бы одну композицию, соответствующую его музыкальным предпочтениям.

Далее проанализируем стратегии сотрудничества с другими артистами и брендами, используемые Blackpink и Katseye, которые отражают различные подходы к привлечению и удержанию аудитории.

Blackpink демонстрируют выраженное предпочтение коллаборациям с западными исполнителями, в результате чего был выпущен ряд совместных треков и музыкальных видеоклипов. В то же время, группа практически не взаимодействовала с другими артистами К-поп индустрии в публичном пространстве во время активной групповой деятельности (отсутствие совместных роликов в социальных сетях, специальных треков и т. д.). Данный факт свидетельствует о том, что на ранних этапах своей карьеры Blackpink уделяли приоритетное внимание привлечению аудитории, изначально не являвшейся целевой, а именно — поклонников известных западных артистов, сотрудничество с которыми позволяло расширить географический и демографический охват.

Katseye же акцентируют внимание на коллаборациях с брендами, ассоциирующимися с детством целевой аудитории группы (преимущественно представителей поколения Z), такими как Monster High и Winx. В рамках данного сотрудничества выпускаются совместные треки, музыкальные видео, создаются специальные выступления и даже куклы, олицетворяющие участниц группы. Данная стратегия направлена, прежде всего, на укрепление лояльности уже существующей аудитории, а также на привлечение внимания потенциальных поклонников, попадающих в целевую группу, но ранее не знакомых с творчеством Katseye.

Выбор стратегии коллабораций определяется целями группы и особенностями целевой аудитории. Blackpink, ориентируясь на глобальный рынок, использовали сотрудничество с западными звездами для привлечения новой аудитории и повышения узнаваемости бренда. Katseye, в свою очередь, сфокусировались на укреплении связи с ядром целевой аудитории и привлечении новых поклонников из числа представителей поколения Z, за счет использования брендов, ассоциирующихся с их детством. Таким образом, стратегии коллабораций могут использоваться как для расширения аудитории, так и для укрепления связи с существующей фан-базой и привлечения внимания потенциальных поклонников, соответствующих целевому портрету группы.

Не менее значимым фактором, обусловившим успех рассматриваемых групп и способствовавшим формиро-

ванию обширной, лояльной и стабильной фан-базы, является сторителлинг — в данном контексте — трансляция историй личного успеха, акцентирующих внимание на пути, пройденном участницами «через тернии к звездам».

Blackpink представили свою историю в формате документального фильма, в котором поделились воспоминаниями о сложностях и вызовах, с которыми сталкивались в период стажировки в музыкальной компании. Дополнительно, многочисленные интервью раскрывают детали их личного опыта и перипетий становления. Katseye, в свою очередь, использовали формат реалити-шоу «на выживание», в ходе которого осуществлялся отбор участниц для дебюта в составе группы.

Данный подход позволяет аудитории увидеть звезд еще до момента их глобальной популярности, наблюдать за их неудачами и последующими попытками, демонстрирующими силу воли и стремление к совершенству. Это, в свою очередь, способствует формированию восприятия артистов как обычных людей, объединенных общей мечтой, проявляющих трудолюбие и целеустремленность. В результате, у аудитории возникает чувство сопереживания, уважения и восхищения личностными качествами артистов, что, в свою очередь, способствует укреплению эмоциональной связи и повышению лояльности.

Трансляция нарратива преодоления трудностей является эффективным инструментом укрепления связи между артистом и его фан-базой. Демонстрация сложностей, с которыми сталкиваются артисты на пути к успеху, позволяет аудитории увидеть в них не только звезд, но и обычных людей, что способствует формированию более глубокой эмоциональной связи и уважения. Это, в свою очередь, может привести к расширению аудитории, увеличению лояльности и формированию устойчивой фан-базы, готовой поддерживать группу на протяжении всей ее творческой карьеры.

Заключение

Проведенный анализ стратегий привлечения и удержания аудитории, применяемых популярными женскими группами Katseye и Blackpink, позволяет заключить, что, несмотря на различия в тактике и инструментарии, в целом, маркетологи обеих групп придерживаются единой стратегической линии, реализуя ее с учетом специфики проекта и целевой аудитории. На основании проведенного исследования представляется возможным выделить ряд общих условий, необходимых для успешного привлечения и удержания аудитории в контексте современных музыкальных проектов.

Во-первых, музыкальный проект должен обладать уникальным торговым предложением (Unique Selling Proposition, USP), позволяющим ему выделиться на фоне конкурентов и привлечь внимание целевой аудитории. Конкурентоспособность и оригинальность концепции, имиджа, музыкального стиля или формата представления являются ключевыми факторами привлечения внимания.

Во-вторых, маркетологам необходимо уделять равное внимание как привлечению новой аудитории, так и закреплению и поддержанию лояльности уже существующей. Необходимо стремиться к формированию не просто слушательской базы, а преданной фан-базы, характеризующейся высокой степенью лояльности и готовностью к активной поддержке и продвижению музыкального проекта. Формирование такой аудитории достигается за счет комплексного подхода, включающего использование музыкального контента, концепции, коллабораций, трансляции личных историй успеха, де-

монстрации искренности и эмпатии, а также учета потребностей и желаний целевой аудитории и активного взаимодействия с ней.

В-третьих, в случае, если музыкальный проект представлен группой, рекомендуется обеспечивать разнообразие сценических и внесценических образов участниц с целью охвата более широкой аудитории. Различия в типажах, характерах, стилях и культурной принадлежности позволяют привлечь поклонников с разными вкусами и предпочтениями, расширяя тем самым потенциальную фан-базу.

Литература:

1. Дулепинская Д. А. Как построить фанатскую базу с нуля в 2025 году. [Электронный ресурс]. URL: https://yunamusiclabel.ru/yunadistribution/blog/kak_postroit_fanatskuyu_bazu (дата обращения: 01.09.2025).
2. Дулепинская Д. А. Способы разграничения целевых аудиторий и каналы коммуникации с ними. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-razgranicheniya-tselevykh-auditoriy-i-kanaly-kommunikatsii-s-nimi-1> (дата обращения: 01.09.2025).
3. Комиссарова Л. М., Васильева А. С., Горбань Е. Е. Сторителлинг как коммуникационная технология. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-kommunikatsionnaya-tehnologiya/viewer> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Крылова А. В. О роли арт-коллабораций в современном музыкальном искусстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-art-kollaboratsiy-v-sovremennom-muzykalnom-iskusstve/viewer> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Стратегия позиционирования артиста по методу архетипов // [bandlink.media](https://bandlink.media/blog/artist-archetypes) [Электронный ресурс]. URL: <https://bandlink.media/blog/artist-archetypes> (дата обращения: 06.09.2025).
6. How to cultivate loyal fans // reddit [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/musicmarketing/comments/1bw64sa/how_to_cultivate_loyal_fans/?show=original (дата обращения: 03.09.2025).

Медаль финишёра как обязательный атрибут массовых спортивных соревнований по циклическим видам спорта

Мякишев Денис Витальевич, аспирант
Московский университет «Синергия»

В статье рассматривается роль медали финишёра при проведении массовых соревнований по циклическим видам спорта. Представлено историческое описание появления данного атрибута спортивных мероприятий. Сформулированы основные функции медали финишёра.

Ключевые слова: медаль финишёра, циклические виды спорта, мотивация спортсмена.

Введение

В наши дни циклические виды спорта становятся всё более популярными среди населения. Причиной является простота и доступность. При желании каждый может разработать для себя беговой маршрут рядом с домом или работой, выбрать место для езды на велосипеде, поплавать или погresti в подходящем водоёме, проложить или воспользоваться готовой лыжнёй в парке. Большинство занятий по циклическим видам спорта проходят на открытом воздухе, благодаря чему осуществляется оздо-

ровительный эффект. К тому же для их освоения на любительском уровне достаточно просто понаблюдать за тренировкой более продвинутых физкультурников.

Таким образом, можно сказать, что распространение циклических видов спорта происходит ввиду их доступности, полезности и универсальности.

Со временем у большинства занимающихся людей появляется желание принять участие в качестве спортсмена в спортивном событии. Массовые спортивные мероприятия являются одним из ключевых факторов развития любительского спорта. Людям нравится участвовать

в спортивных соревнованиях, потому что это приносит им моральное удовлетворение, самореализацию и самовыражение. Однако многим из них не под силу показать большие достижения и никогда не подняться на пьедестал для получения призовой медали. Именно поэтому, в любительском спорте сложилась традиция вручать медали финишёра, чтобы каждый участник, закончивший дистанцию, почувствовал себя победителем. Ведь известно, что главная

победа — это победа над собой. На финише такую медаль волонтеры вешают любому спортсмену, прошедшему дистанцию не зависимо от занятого места или показанному времени либо уложившемуся в определённый временной лимит доступный большинству любителей. Таким образом, можно предположить, что медаль финишёра является необходимым атрибутом массовых любительских соревнований по циклическим видам спорта.

Рис. 1. Медали финишёра массовых соревнований по циклическим видам спорта

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на массовых спортивных мероприятиях по циклическим видам спорта в период с января 2024 года по август 2025 года.

В рамках данного научного исследования были использованы:

- исторический метод. Данный метод использовался для изучения развития становления медали финишёра как важного атрибута массовых спортивных соревнований. Благодаря этому методу удалось выявить закономерности применения медали финишёра в наши дни.

- метод наблюдения. В данном исследовании применялся метод неосознанного внутреннего наблюдения. Он

осуществлялся во время работы автора статьи волонтером на финише соревнований по циклическим видам спорта.

- метод анкетирования. Позволил выявить точки зрения на важность получения медали финишёра и узнать из какого материала при возможности её лучше изготавливать.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к истории. Проследим хронологию появления медали финишёра и выделим основные моменты.

19 апреля 1897 года в Бостоне состоялся первый марафон. Данное спортивное событие было мотивировано возрождением Олимпийских игр в 1894 году. В соревно-

вании приняли участие 15 бегунов, закончили дистанцию 10. Именно на этом марафоне впервые на финише всем участникам вручались медали. Однако стоит заметить, что в последующие годы такая традиция не прижилась. Сегодня, Бостонский марафон, проводимый ежегодно в третий понедельник апреля в США, является одним из старейших в мире. Интересно заметить, что на старт со- того марафона, проведённого в 1996 году, вышло более 38 тысяч участников. Таким образом, Бостонский марафон за свою более чем вековую историю превратился из локального старта с 15 участниками в мировое событие [1].

29 марта 1981 года в Лондоне прошёл первый марафон. Участникам вручалась памятная медаль в виде монеты. Самый массовый Лондонский марафон состоялся в 2019 году. В нём приняли участие и получили медаль финишера около 43 тысяч участников.

Начиная с 2000-х годов, многие организаторы массовых соревнований стали использовать медали финишера. С помощью её они хотели выделить свой старт среди других [2].

В нашей стране 8 августа 1981 года в Москве прошёл первый Московский международный марафон мира. Он является предшественником современного Московского марафона. На основной дистанции 42 километра 195 метров приняли участие 128 человек, 10 километров преодолели 172 человека. Впервые в нашей стране в марафоне смогли принять участие все желающие, а не только отобранные спортсмены. Примечательно, что в забегах Московского марафона в 2024 году приняло участие около 40 тысяч бегунов [3].

Интересный факт. В США с 2018 года в первое воскресенье марта отмечается День медали финишера (Finisher's Medal Day). Праздник посвящён спортсменам, преодо-

левшим дистанцию и получившим медаль финишера. Организаторы праздника хотели подчеркнуть значимость каждого участника, заканчивающего дистанцию, независимо от занятого места и показанного результата [4].

Далее перейдём к результатам анкетирования. В анкетировании было задействовано 300 человек. Это участники соревнований. Анкетирование проводилось с марта 2024 года по март 2025 года. Больше количество респондентов — спортсмены-любители в возрасте 18–39 лет, среди которых преобладали мужчины 62, 2 %, женщины составили только 37,8 %.

В результате проведённых исследований были получены следующие результаты. Во-первых, подтвердилось, что медаль финишера приятно получать преобладающему количеству респондентов — 98 % опрошенных участников соревнований. Во-вторых, было выяснено какой материал является самым популярным при изготовлении медали финишера. Мнение респондентов о том из какого материала им хотелось бы получать медаль финишера, можно посмотреть на рисунке 2.

Рассмотрев рисунок 2, можно заметить, что на первое место участники спортивных мероприятий ставят получение медали финишера, изготовленной из металла. И действительно, металлические изделия долговечные и престижные. В основном для их производства используют две технологии — литьё и штамповка. Литейная технология — это процесс плавки металла и придание изделию требуемой формы. Литьё позволяет создавать медали сложной формы. При штамповке происходит давление на металл с последующей его деформацией. Использование технологии штамповки актуально при больших объёмах заказа. Второе место респонденты отдали комбинированным медалям, которые сочетают в себе несколько

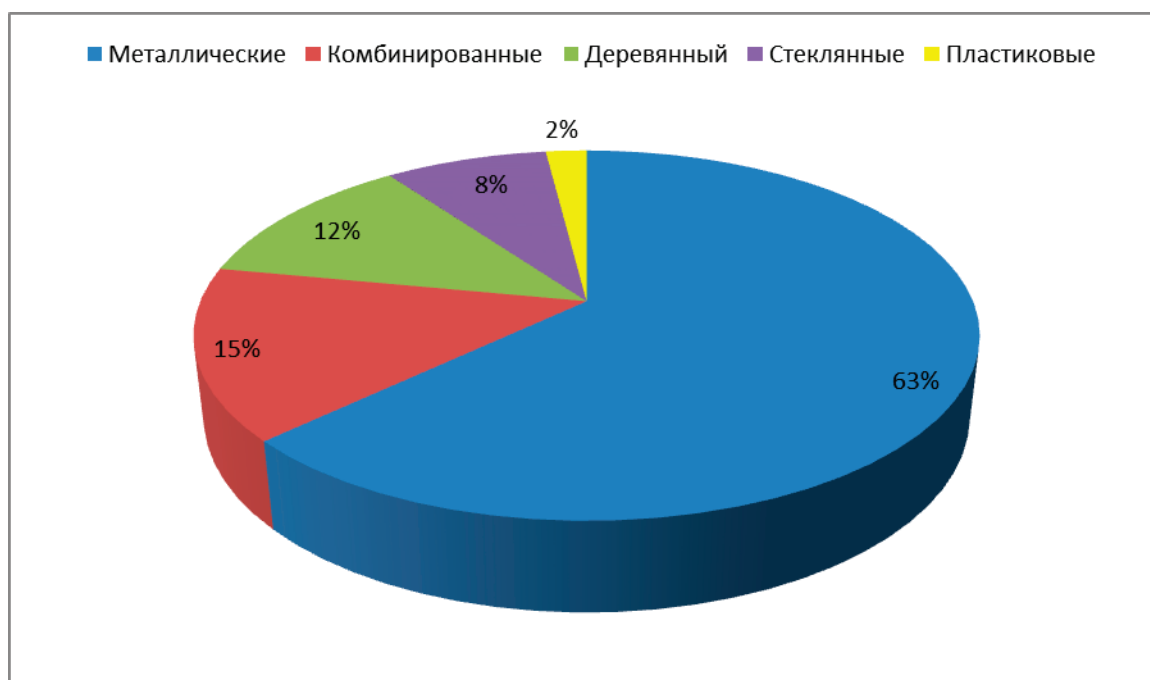

Рис. 2. Мнение респондентов по поводу того, из какого материала необходимо делать медаль финишера, %

материалов и технологий одновременно. Такая медаль состоит из различных материалов. Например: из металла и дерева; металла и пластика; металла и акрила; стекла, металла и дерева и др. Комбинированные медали обладают высокой индивидуализацией, что делает их привлекательными при проведении массовых мероприятий. На третьем месте участники опроса расположили деревянные медали. Для их изготовления используют твёрдые породы дерева. Такие медали представляют собой экологичный и бюджетный вариант. На четвёртом месте медали из стекла. Для их изготовления используют различные типы стекла прозрачное, цветное, матовое. Для создания медали с более лёгким весом применяется акрил (прозрачное оргстекло). Медали из стекла, по сравнению с другими, обладают присущим только им воздушностью. Пятая позиция — пластиковые медали. Преимущества этих медалей в более низкой цене, быстром изготовлении,

возможности нанесения любого полноцветного изображения [5–7].

Таким образом, медали финишёра могут выполняться из различных материалов с использованием различных технологий. Однако выбор материала для их производства зависит от бюджета, выбранного дизайна и целей спортивного мероприятия.

Заключение

Подводя итог, отметим, что медаль финишёра является неизменным атрибутом массовых спортивных соревнований по циклическим видам спорта. Учитывая вышеизложенное, перечислим её основные функции:

- 1) мотивация спортсмена на преодоление дистанции;
- 2) память о прошедшем спортивном событии;
- 3) символ успеха и самоотверженности.

Литература:

1. Марафонец. Журнал о беге, марафонах и триатлоне. С.Коротич. Гид по Бостонскому марафону: история, победители, регистрация, программа. [Электронный ресурс]. URL:<https://marathonec.ru/boston-marafon-gid/> (дата обращения 12.08.25)
2. Медаль финишёра. [Электронный ресурс]. URL:<https://nolimitsathletics.club/running-glossary/finisher-medal/> (дата обращения 16.08.25)
3. История Московского марафона. [Электронный ресурс]. URL:<https://kant.ru/articles/istoriya-moskovskogo-marafona/> (дата обращения 14.08.25)
4. День медали финишёра. [Электронный ресурс]. URL:<https://dayspedia.com/us/calendar/holiday/3669/?ang=ru> (дата обращения 25.08.25)
5. Какие материалы используются для изготовления спортивных медалей? [Электронный ресурс]. URL: <https://artprize.ru/news/7486/> (дата обращения 14.08.25)
6. Челзнак. Технологии изготовления. [Электронный ресурс]. URL: <https://chelznak.ru/made/tehnologii/> (дата обращения 18.08.25)
7. Изготовление медалей, наград и футболок на заказ. [Электронный ресурс]. URL: <https://medal.probeg.org> дата обращения 18.08.25)

ПСИХОЛОГИЯ

Использование программного комплекса для психологических исследований «Лонгитюд» в работе педагога-психолога по направлению профессиональной психодиагностики для подростков с ОВЗ

Демчук Ольга Андреевна, педагог-психолог

ГАУСО Свердловской области «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями города Каменска-Уральского»

В статье автор исследует возможности использования программы «Лонгитюд» в рамках профориентационной работы с подростками с ОВЗ.

Ключевые слова: профориентационная деятельность, диагностика, подростки с ОВЗ, программный комплекс «Лонгитюд».

Получение лицами с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) профессионального образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации социальной деятельности [3].

Непрерывность профориентационного процесса предусматривает формирование представлений о доступных профессиях через осмысление на доступном уровне обучающимися с ОВЗ собственных возможностей и ограничений, склонностей и интересов, сильных сторон и дефицитов.

Данное понимание собственных личностных особенностей, выявление профессиональных предпочтений может осуществляться в рамках процесса социально-психологической реабилитации в организациях социального обслуживания, в частности, на индивидуальных занятиях с педагогом-психологом в реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями.

Профориентация, или обеспечение выбора профессии обучающихся в современном обществе, — один из важнейших этапов модернизации образования. Основной целью данного процесса является обеспечение реальной дифференциации, личностного и профессионального самоопределения подростка с ОВЗ [2].

В рамках достижения общей цели профориентационная работа с обучающимися с ОВЗ и/или инвалидностью направлена на профессиональную мотивацию к выбору будущей профессии, к адаптации в обществе и конкурентоспособности на рынке труда.

Для решения задачи по выявлению профессиональных предпочтений и личностных особенностей подростков

специалисты в рамках профессиональной психодиагностики могут пользоваться различными информационно-коммуникационными технологиями, одной из которых является программный комплекс для психологических исследований «Лонгитюд». Программный комплекс «Лонгитюд» предназначен для специалистов в области психологии, педагогики, социальной работы и смежных дисциплин. Программа может использоваться также в качестве метода профессиональной психодиагностики и в дальнейшем профконсультировании ребенка и родителей.

Для специалиста, который проводит обследование, система предоставляет готовый диагностический инструментарий, который выбирается соответственно возрасту ребенка.

По сравнению с известными бланковыми и компьютерными средствами обследования детей, экспертная система Лонгитюд имеет следующие преимущества:

- Удобный интерфейс, облегчающий ввод, обработку и извлечение необходимых данных.
- Индивидуально ориентированная процедура обследования.
- Использование современных математических методов обработки данных.
- Полный цикл обработки данных: от ответов на вопросы к заключению и комплексу индивидуальных рекомендаций в удобной для пользователя форме.
- Ориентация на помощь специалистам в работе не только с детьми, но и с их родителями [1].

Данный комплекс представляет собой набор диагностических методик, в котором отдельным блоком выделено профориентирование, предназначенное для обследования лиц 14–18 лет.

Рассмотрим подробнее специфику работы на примере методики Голланда (метод 077). При выборе методики, появляется окно с краткой инструкцией для специалиста, который может объяснить порядок выполнения теста обследуемому, либо обследуемый самостоятельно знакомится с инструкцией. Также на этом этапе специалист может ознакомиться с подробным описанием ме-

тодики, её интерпретацией и открыть чистый бланк для ответов.

Далее последовательно появляются вопросы, из которых обследуемый выбирает подходящий для него вариант (рис. 1).

Методика не ограничена по времени, обследуемый отвечает на вопросы в удобном для него темпе. Есть воз-

Рис. 1. Окно сбора данных методики Голланда

Рис. 2. Завершение ввода данных методики Голланда

Результаты

Ф.И.

Дата обследования: 18.02.2025

Оптимальная профессиональная среда:

- искусство, рекламное дело. Выполнение задач, требующих художественного вкуса и воображения.

- наука, естествознание, конструирование. Решение задач, требующих абстрактного мышления и творческих способностей. Межличностные отношения играют незначительную роль, хотя необходимо уметь передавать и воспринимать сложные идеи.

- экономика, связь, расчеты, бухгалтерия, делопроизводство, финансы. Деятельность, требующая способностей к обработке информации и числовых данных.

- маркетинг, политика, менеджмент. Решение неясных задач, общение с представителями различных типов в разнообразных ситуациях, требующих умения разбираться в мотивах поведения других людей и красноречия.

Рис. 3. Результаты методики Голланда для обследуемого

возможность вернуться к предыдущим вопросам, исправить ошибочный вариант ответа, сохранить ответы и приступить к продолжению теста через некоторое время с определенного вопроса. При ответе на последний вопрос, появляется надпись о том, что специалист, проводивший диагностику, ознакомит обследуемого с результатами (рис. 2).

Автоматически после завершения теста в программе появляются результаты диагностики в текстовом формате для эксперта и для обследуемого, позволяющие специалисту провести консультирование ребенка и его родителей, дать рекомендации, ориентируясь уже на готовые выводы по диагностике, что существенно сокращает время для подготовки к консультированию.

Результаты методики Голланда для обследуемого представлены на рисунке 3.

Данный алгоритм схож с остальными методиками, позволяющими комплексно обследовать подростка, к которым относятся: методика Йовайши (метод 079), методика «Карта профессиональных интересов» (метод 187),

методика Д. Кейрси (метод 199). Также помимо методик, представленных в блоке «Профориентирование», при профессиональной психодиагностике специалистам необходимо пользоваться методиками, выявляющими личностные особенности подростка, его темперамент, черты характера (например, тест акцентуаций (метод 153), тест Айзенка (метод 081), метод МПДО Леонгарда-Личко (метод 149)).

Таким образом, программный комплекс для психологических исследований «Лонгитюд» дает специалистам возможность комплексного обследования подростков в рамках профессиональной психодиагностики и дальнейшего консультирования, ориентируясь на индивидуальные рекомендации, сформированные по результатам тестов. Комплекс удобен в использовании, а разнообразие диагностических методик позволяет обследовать различные сферы личности, что дает составить полноценную картину особенностей каждого ребенка и облегчает работу специалиста при организации деятельности по профессиональному ориентированию подростков с ОВЗ.

Литература:

1. Методические материалы к программному комплексу для психологических исследований Лонгитюд. / Под ред. С. А. Мирошникова — СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2018 176 с.
2. Пряжников Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. М.: МПСИ, 2002.
3. Чистякова С. Н., Журкина А. Я. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера молодежи — М.: Ин-т профессионального самоопределения молодежи РАО, 1993—310 с.

Теоретические аспекты использования арт-терапевтических методов в реабилитационных и профилактических программах

Джатдоева Рузана Шакмановна, студент
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

В настоящей работе рассматриваются теоретико-методологические основания арт-терапии как формы психологической помощи, направленной на восстановление и укрепление психоэмоционального состояния личности. Особое внимание уделено анализу арт-терапевтических методов в контексте их использования в реабилитационных программах, ориентированных на возвращение человека к полноценной социальной жизни. Проведённая работа позволяет сделать вывод о высокой эффективности арт-терапии как инструмента адаптационной и поддерживающей психокоррекции.

Ключевые слова: арт-терапия, художественные методы, психокоррекция, профилактика, реабилитация, эмоциональное восстановление, психическое здоровье.

Theoretical aspects of the use of art therapy methods in rehabilitation and preventive programs

This paper examines the theoretical and methodological foundations of art therapy as a form of psychological assistance aimed at restoring and strengthening the psycho-emotional state of a person. Special attention is paid to the analysis of art therapy methods in the context of their use in rehabilitation programs aimed at returning a person to a full-fledged social life. The work carried out allows us to conclude that art therapy is highly effective as a tool for adaptive and supportive psychocorrection.

Keywords: art therapy, artistic methods, psychocorrection, prevention, rehabilitation, emotional recovery, mental health.

На современном этапе развития гуманитарных и клинико-психологических наук наблюдается усиление интереса к использованию средств искусства в практике оказания психологической помощи. Одной из наиболее востребованных форм становится арт-терапия — направление, предполагающее применение художественного творчества как инструмента для коррекции и стабилизации психоэмоционального состояния личности. В условиях постоянного воздействия стрессовых факторов и социальной турбулентности необходимость в методах мягкого и ненасильственного воздействия на психику становится особенно очевидной.

Арт-терапия объединяет в себе элементы визуального искусства, музыки, театральной деятельности, литературы и других форм креативного самовыражения. Её эффективность объясняется тем, что художественная активность активизирует бессознательные процессы, способствует осознанию и проработке эмоциональных переживаний, формирует навыки саморегуляции и позитивного взаимодействия с внешним миром [3].

По мнению Стерляговой С. С. арт-терапия, в самом широком понимании, представляет собой использование различных видов искусства с целью оказания психологической поддержки, снятия напряжения и активизации внутренних ресурсов личности. Этот метод основывается на убеждении, что творческая деятельность способна стать формой коммуникации, особенно в тех случаях, когда вербальное выражение чувств затруднено [6].

Истоки арт-терапевтического подхода можно проследить в работах К. Юнга, З. Фрейда и А. Лурии, где художественное выражение рассматривалось как способ выхода бессознательного на уровень осознания. Сегодня арт-терапия охватывает широкий спектр направлений, каждое из которых имеет собственную методологию и область применения.

Основные формы арт-терапии включают:

- изотерапия — использование рисования, лепки, коллажа для выражения и анализа внутренних состояний;
- музыкальная терапия — работа с ритмом, мелодией и звуком как средствами воздействия на эмоциональный фон;

Рис. 1. Основные формы арт-терапии

- библиотерапия — чтение и интерпретация литературных произведений с последующим обсуждением пережитых эмоций;
- драматерапия — использование театральной игры, ролевого взаимодействия и инсценировок;
- танцевально-двигательная терапия — выражение чувств и мыслей через телесную пластику;
- сандплей-терапия — моделирование ситуаций и переживаний с использованием фигурок и песка [5].

Каждое из этих направлений может применяться как самостоятельно, так и в составе комплексных программ. Выбор формы определяется возрастом клиента, его индивидуальными особенностями и задачами, стоящими перед специалистом.

В системе реабилитации лиц, столкнувшихся с физическими, психическими или социальными нарушениями, арт-терапия выполняет ключевую функцию — способствует восстановлению целостного образа «Я», возвращению к социальной активности и снижению уровня внутреннего напряжения. Особенно востребованы арт-терапевтические методы при работе с пациентами, пережившими травматические события, длительное лечение или пребывание в замкнутых учреждениях (стационарах, исправительных колониях).

Психологическая реабилитация предполагает не только восстановление нарушенных функций, но и переосмысление жизненного опыта, развитие адаптационных механизмов. Творчество в этом контексте становится безопасным полем для выражения агрессии, страха, боли, а также для формирования новых моделей поведения.

Кроме того, важным аспектом арт-терапии является её способность активировать мотивацию на выздоровление, особенно при хронических заболеваниях и тяжёлых депрессиях. Включение арт-техник в медико-социальную реабилитацию позволяет улучшить результаты терапии за счёт повышения вовлечённости пациента в процесс.

Евженко Н. В. и Солодун К. В. отмечают эффективность использования изотерапии в работе с детьми, проходящими длительное лечение: рисунок помогает им выразить тревоги и страхи, которые сложно озвучить словами. У взрослых пациентов эффективны музыкальные и драматические методы, особенно в условиях постстрессового синдрома или потери социальных связей [4].

Литература:

1. Алферьева-Термсикос, В. Б. Педагогический потенциал текстографических ресурсов в формировании информационной культуры младших школьников // Эпоха науки. — 2024. — № 37. — С. 176–185.
2. Ахметова, Ж. М. Нормативно-правовое обеспечение управления формированием коммуникативных умений учащихся среднего звена на уроках иностранного языка / Ж. М. Ахметова // Вестник науки. — 2024. — Т. 2, № 1(70). — С. 484–490.
3. Гусакова, Е. В. Использование игр в изучении грамматики английского языка на старшем этапе в средней школе / Е. В. Гусакова // Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции, Уфа, 20 февраля 2024 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. — С. 62–67.

Профилактическое направление арт-терапии ориентировано на предупреждение психоэмоциональных расстройств, развитие навыков стрессоустойчивости, улучшение межличностной коммуникации. Особенно перспективным является внедрение арт-практик в образовательные и социальные учреждения, где они способствуют формированию позитивного климата и снижению уровня тревожности у обучающихся и воспитанников.

Профилактика, как известно, эффективнее лечения. В этой связи регулярное использование художественно-креативных практик может снижать риск формирования девиантных форм поведения, зависимостей, конфликтности. Арт-терапия позволяет формировать доверительное отношение к собственным чувствам, учит конструктивным способам их выражения, способствует укреплению самооценки и развитию эмпатии.

В подростковой среде успешно применяются методики театра импровизаций, групповые изотерапевтические занятия, фототерапия. Взрослым участникам профилактических программ предлагаются арт-клубы, занятия по креативному письму, танцевально-двигательные практики. Такие форматы объединяют людей по интересам, создают пространство безопасного самовыражения и диалога [3].

Эффективность этих подходов подтверждается как практическим опытом, так и результатами научных исследований, указывающих на снижение уровня тревожности, депрессивных симптомов и агрессивности среди участников арт-профилактики.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что арт-терапия представляет собой универсальный инструмент психосоциальной поддержки, обладающий гибкостью в применении и высокой степенью эффективности. Её методы находят применение как в сфере реабилитации, помогая людям преодолеть последствия болезней и травм, так и в профилактической деятельности, направленной на укрепление психологического благополучия и формирование здоровых моделей поведения.

Актуальность и востребованность арт-подходов будет возрастать по мере усложнения социальных условий и потребности в гуманистических способах воздействия на личность. Именно поэтому арт-терапия заслуживает более широкого внедрения в практику учреждений здравоохранения, образования и социальной защиты.

4. Евженко, Н. В. Ситуационные игры в структуре урока английского языка / Н. В. Евженко, К. В. Солодун // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 01 февраля 2024 года. — УФА: ООО «Аэтерна», 2024. — С. 127–129.
5. Павлова, В. С. Об оценке уровня сформированности коммуникативных умений будущего педагога физической культуры / В. С. Павлова, Н. И. Ловцова, А. Э. Страдзе // Культура физическая и здоровье. — 2023. — № 1(85). — С. 125–131.
6. Стерлягова, С. С. Процесс формирования коммуникативной компетентности как условие профессиональной подготовки студентов ИТ-специальностей / С. С. Стерлягова // Современное педагогическое образование. — 2024. — № 1. — С. 247–251.

Практики осознанности в работе с подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию

Домашкевич Анастасия Дмитриевна, учитель-дефектолог, клинический психолог
ГУ ТО «Тульский областной центр реабилитации инвалидов»

Песоцкая Мария Сергеевна, EMDR-терапевт, психолог
Центр EMDR Санкт-Петербург

В статье изложены основные механизмы влияния практик осознанности (майндфулнесс) в работе психолога-консультанта, а также практические рекомендации по внедрению этих практик в работе с детьми подросткового возраста. В работе приводятся результаты эмпирических исследований зарубежных ученых по внедрению этих практик в работе с данным контингентом детей. Раскрыты основные принципы и практические инструменты, которые могут использовать специалисты широкого профиля.

Цель: обобщить и систематизировать теоретические и эмпирические данные о результативности использования практик осознанности в работе с детьми подросткового возраста.

Методы: работа носит проблемно-теоретический характер: анализ, обобщение и систематизация уже имеющихся данных по проблеме исследования.

***Ключевые слова:** практики осознанности, майндфулнесс, подростки, девиантное поведение, практики осознанности в работе с подростками, майндфулнесс в работе с подростками.*

В нашем мире всё большее внимание уделяется техникам осознанности и целенаправленного внимания, так как современный человек постоянно встречается с необходимостью отреагирования «здесь и сейчас». При этом, у современного человека не остаётся возможности для качественной интерпретации своего опыта, а также сокращается время в контакте с самим собой. Таким образом, вопрос осознанности и внимательности встаёт на первый план, когда мы говорим об оказании качественной услуги психологической помощи.

То, как человек сосредотачивает внимание, напрямую влияет на работу его сознания. Когда человек развивает особую форму внимательности к настоящему моменту и природе ума, он создает особое состояние осознанности — внимательное осознание. Соответственно, практики осознанности — это те шаги, которые и ведут человека к этому внимательному осознанию его реальности [7].

Следует отметить физиологическое влияние практик осознанности на начинающих и уже практикующих. Например, у новичков миндалевидное тело мозга менее реагирует на стресс. Уже через две недели регулярной прак-

тики улучшается концентрация, уменьшается отвлечение внимания и укрепляется рабочая память — что подтверждается, например, более высокими результатами на вступительном экзамене в магистратуру.

Когнитивный контроль, который вырабатывается в процессе прогресса практик осознанности, помогает сосредоточиться на конкретной задаче и удерживать её в уме, сопротивляясь отвлекающим факторам.

Внимательность, созерцание и осознанность также способствует улучшению рабочей памяти, то есть способности удерживать информацию в уме для последующего её переноса в долговременную память [4].

Продолжая тему физиологического влияния осознанности на состояние человека, мы можем утверждать, что положительные эмоции помогают сосредоточиться, способствуя постоянному высвобождению дофамина в нервных цепях рабочей памяти.

Однако, когда нейроны, выделяющие дофамин, достигают предела, уровень этого вещества уже не может увеличиваться. Поэтому, чем приятнее и сильнее эмоции, тем больше дофамина выделяется и тем лучше внимание.

Иными словами, будь то попытка освоить глубокую медитативную концентрацию или просто удержаться ото сна на скучной встрече — ощущение счастья действительно [10].

Развитие у детей осознанности и внедрение практик осознанности в их процесс взросления — это важная часть их эмоционального воспитания.

Исследования показывают, что дети, которым уделяют внимание эмоциональному воспитанию, учатся управлять своими чувствами, начинают вести себя лучше и не застревают на негативных эмоциях, что помогает избежать ухудшения ситуации. Когда ребёнок сталкивается с трудной проблемой, родители должны его поддержать и помочь найти решение. Если же проблема незначительна, разговор о ней не вызовет боли или тревоги. Важно помнить, что эмоциональное воспитание — это всего лишь часть процесса воспитания ребёнка. Однако оно поможет укрепить связь с детьми и создать основу для совместного решения проблем.

Самое ценное в эмоциональном воспитании — его результаты проявятся в подростковом возрасте. К тому времени дети уже примут ценности осознанности и будут пользоваться навыками развитого эмоционального интеллекта.

Они научатся сосредотачиваться на задачах, поддерживать отношения со сверстниками и справляться с сильными эмоциями. Благодаря этому им будет проще избегать рисков, с которыми сталкиваются дети без подобных навыков [3].

Методика воспитания, основанная на раскрытии эмоционального интеллекта и осознанности, направлена на создание искренних и душевных отношений между родителями и детьми, способствующих их взаимному росту. Буддийская философия, которая является основой практик осознанности и майндфулнесс, служит основой для этих подходов, а конкретные способы общения с детьми.

Приведём в пример практики, упражнения и методы, которые могут использоваться с детьми в качестве развития процессов осознанности и восприятия.

1. Самоосознание и рефлексия как основа личностного роста. Способность осознавать себя, свои мотивы, эмоции и личные границы становится фундаментом для развития важных качеств.

2. Внутренний стержень: опора на свои ценности. Здесь слово «ценности» может отсылать нас к АСТ (терапии принятия ответственности), которая сочетает в себе когнитивно-поведенческую терапию и практики осознанности. Когда человек руководствуется внутренним локусом контроля, его убеждения основаны на личном опыте, а не на внешних влияниях, он может более рационально и осознанно подходить к проблемным ситуациям. Такой «стержень» помогает оставаться верным своим принципам, даже под давлением социума.

3. Развитие осознанного принятия решений. Умение анализировать варианты и делать осознанный выбор тре-

нирует в ребёнке гибкость мышления и способность действовать с учётом долгосрочных последствий. Он учится оценивать ситуации широко, без страха и ограничений, опираясь на сострадание и разум.

4. Психологическая устойчивость через сочувствие и осознанность. Практики осознанности, основанные на буддийской философии, воспитывают в человеке два ключевых качества: сочувствие и «мудрость», которые становятся основой внутренней силы. Развитие сочувствия является важным компонентом формирования и развития эмпатии у ребёнка, что необходимо для успешной социализации.

5. Самостоятельность как основа осознанных действий. Только самостоятельный человек может по-настоящему воплощать в жизнь сострадание и мудрость. Такие люди, сочетающие внутреннюю независимость с чуткостью к окружающим, естественным образом вызывают доверие и становятся примером для других.

6. Мастерство общения — фундамент счастливых взаимоотношений. Способность к искреннему диалогу открывает двери к настоящей дружбе и глубоким человеческим связям. Когда ребенок учится внимательно слушать, сопереживать и уважать чужую точку зрения, он естественным образом становится тем человеком, к которому тянутся люди.

7. Альтруизм как важная часть жизни. Осознав это важное качество, человек обретает возможность по-настоящему помогать другим. Даже не следуя напрямую буддийскому пути, дети могут проявлять эти качества — участвуя в волонтерских проектах, помогая сверстникам или поддерживая семейные инициативы [5].

Для того, чтобы внедрять практики осознанности подросткам, необходимо соблюдать практические рекомендации, которые помогут им на их пути. С подростками важно говорить конкретно — объяснять, в чем суть каждой техники и как именно она работает.

Простые и понятные инструкции помогают им легче усваивать материал и возвращаться к нему при необходимости. Зачастую подростки скептически относятся к тому, что им предлагают взрослые, поэтому, открытый и искренний разговор является первым шагом для внедрения практик осознанности.

После выполнения упражнений необходимо обсудить с детьми их ощущения: что они почувствовали, как это повлияло на их состояние. Следует подводить их к осознанию, где и когда эти навыки могут пригодиться в реальной жизни — в школе, в общении, в стрессовых ситуациях. Можно использовать игровую модуляцию: предлагать подростку различные ситуации и сопоставить их с возможностями использования практик осознанности. Следует помнить, что обучение практикам осознанности должно быть не только безопасно, но и интересно для подростков: следует мягко работать с их сопротивлением, и, любое вмешательство должно быть добровольно.

Еще одним важным фактором является необходимость цифрового детокса во время занятий. Отсутствие

гаджетов на время практики — обязательное условие. Практики осознанности не должны быть наказанием для ребёнка, наоборот, следует найти компромисс, в рамках которого ребёнок будет добровольно готов на какое-то время отказаться от гаджета для того, чтобы овладеть новыми навыками и умениями. Единственным исключением может являться ожидание важного звонка или общения.

Главное — спокойно и логично объяснить, почему временный отказ от устройств полезен: так проще сосредоточиться, лучше понять себя и получить максимум пользы от занятий [6].

Перейдём к научному обоснованию эффективности практик осознанности в работе с подростками. Для этого обратимся к экспериментальным исследованиям.

Как показывают работы различных авторов (Bögels et al., 2008; Zylowska et al., 2007), эти методики способствуют значительному снижению уровня стресса, тревожности, депрессивных состояний и проявлений гиперактивности, одновременно повышая общее психологическое благополучие.

Особенно заметны положительные результаты при работе с подростками из неблагополучных семей — практики осознанности не только уменьшают стресс (Mendelson et al., 2010) и симптомы депрессивных состояний (Liehr, Diaz, 2010), но и развивают устойчивость к фрустрации, улучшают способность к саморегуляции (Joyce et al., 2010), что в целом благотворно влияет на эмоциональное состояние и поведенческие паттерны подростков, помогая им лучше адаптироваться к сложным жизненным обстоятельствам.

Позитивное влияние осознанности распространяется и на когнитивную сферу, что подтверждается исследованиями в области улучшения внимания и рабочей памяти.

Так, работа Семпла и коллег (Semple et al., 2010) выявила устойчивое улучшение показателей внимания у подростков из неблагополучных семей после прохождения программы MBCT-C, причем эти положительные изменения сохранялись даже через три месяца после завершения курса.

Аналогичные результаты были получены Бродериком и Метц (Broderick, Metz, 2009) в ходе реализации 6-недельной программы «Learning to BREATHE»: у участниц экспериментальной группы (девушек 17–19 лет) наблюдалось значительное снижение негативных переживаний на фоне роста самопринятия, осознанности и способности

к эмоциональной регуляции по сравнению с контрольной группой.

Эти данные, наряду с другими исследованиями (Федунина Н. Ю. и др., 2019), убедительно свидетельствуют о комплексном положительном воздействии практик осознанности на различные аспекты психического здоровья подростков.

Практики осознанности доказали свою эффективность в качестве действенного средства поддержки психического здоровья и когнитивных функций подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях. Их внедрение в психологический процесс сопровождения соответствует современным представлениям о ключевых навыках, необходимых молодому поколению для адаптации в быстро меняющемся мире, личностного роста и сохранения психологического благополучия.

Широкое применение этих практик в образовательных и медицинских учреждениях свидетельствует о формировании новой жизненной философии, обладающей терапевтическим потенциалом при тревожных и депрессивных состояниях. Их особая ценность заключается в акценте на полноценное проживание настоящего момента и развитие самосострадания [9].

Заключение

Практики осознанности представляют собой действенный метод психологической работы, позволяющий трансформировать не только мировосприятие человека, но и его внутреннее состояние. Их воздействие на высшие психические функции способствует развитию эмоциональной устойчивости, улучшению концентрации внимания и памяти, что в конечном итоге приводит к качественным изменениям в жизни человека. Научные исследования, включая нейрофизиологические данные, подтверждают эффективность этих практик, демонстрируя их влияние на структуру мозга.

Особую ценность практики осознанности приобретают в работе с детьми и подростками. Они способствуют гармоничному развитию личности ребенка и улучшению внутрисемейных отношений. Для подростков, переживающих возрастной кризис, эти практики становятся важным инструментом саморегуляции, помогающим справляться с интенсивными переживаниями. Многочисленные исследования подтверждают их положительное влияние на формирование личности в подростковом возрасте.

Литература:

1. Агеева, А. Н. Использование технологий социальной работы с подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации // Молодой ученый. — 2016. — № 7(111). — С. 5–7.
2. Воронин, Б. С. Особенности воспитательной работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2020. — № 4(40). — С. 65–71.
3. Готтман Д., Деклер, Д. Эмоциональный интеллект ребёнка. Практическое руководство для родителей / пер. с англ. Г. Федотовой; 7-е изд., перераб., испр. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 288 с.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. — Москва: АСТ, 2008. — 560 с.

5. Клэридж С. Маленькие Будды... а также их родители! [Текст]: буддийские секреты воспитания детей / Сиэл Клэридж; [пер. с англ. Н. Машкова]; под общ. ред. Елены Леонтьевой. — Москва: Ориенталия, 2015. — 381 с.
6. Робертс, Л. Научите ребёнка медитации / Л. Робертс; [пер. с англ. А. Авдеевой]. — Санкт-Петербург: Весь, 2019. — 206 с.
7. Сигел, Д. Внимательный мозг: Научный взгляд на медитацию / Д. Сигел; пер. с англ. [Н. Лихоманова, Д. Савосина]. — Москва: МИФ, 2021. — 336 с.
8. Снель, Э. Я спокоен и внимателен, как лягушонок. Медитация для детей и их родителей / Э. Снель; пер. с нидерл. Н. М. Чех. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020. — 112 с.
9. Федунина, Н. Ю., Банников, Г. С. Практики осознанности в профилактике суицидального поведения подростков (обзор зарубежных исследований) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2019. — № 2. — С. 46–58.
10. Хансон Р., Мендиус, Р. Мозг Будды: нейropsychология счастья, любви и мудрости / пер. с англ. А. В. Соломина; ред. Е. Власова. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 352 с.
11. Хэссон, Д. Развитие эмоционального интеллекта. Подсказки, советы, техники / Д. Хэссон; пер. с англ. А. А. Бабинова. — Москва: Эксмо, 2020. — 226 с.

Индивидуально-типологические особенности медсестёр

Кузьменко Дарья Васильевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

В статье рассматриваются индивидуально-типологические особенности медицинских сестёр, их влияние на профессиональную деятельность и качество оказания первичной медико-санитарной помощи. Подчёркивается важность психологических характеристик, таких как самоотношение, самопринятие, самооценочность, и профессионально значимые качества. Анализируется воздействие факторов возраста, социального окружения, семейного положения и профессионального опыта на формирование личности медсестры. Отмечается теоретическая значимость исследования для развития таких направлений психологии, как «Психология здоровья», «Психология личности» и «Организационная психология».

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности, медицинская сестра, психологические характеристики, самоотношение, профессионально значимые качества, психология здоровья, организационная психология, психологическая профилактика.

На современном этапе развития отечественного здравоохранения роль медицинской сестры в оказании первичной медико-санитарной помощи становится всё более значимой. Медсестры не только осуществляют медицинские процедуры, но и выполняют важнейшую функцию в обеспечении психологического комфорта пациентов, поддержке их эмоционального состояния, что напрямую влияет на процесс выздоровления. Психологические особенности медсестры: уровень самоотношения, профессиональные качества, способность к эмпатии и стрессоустойчивости, могут существенно повлиять на её эффективность в работе. В условиях современных медицинских учреждений, где важно учитывать психоэмоциональное состояние пациентов и создавать атмосферу доверия, психологические особенности медсестры оказывают влияние не только на её профессиональную деятельность, но и на общую атмосферу в учреждении. Поэтому исследование индивидуально-типологических свойств медсестёр и их влияние на качество оказываемой помощи становится особенно актуальным.

Современные исследования индивидуально-типологических особенностей человека в медицинской дея-

тельности подтверждают важность учета психических и психологических характеристик в организации работы медицинских специалистов, в том числе медсестёр. В частности, работы Б. В. Овчинникова подчеркивают значимость индивидуально-типологического анализа для оценки психического здоровья и эффективности профессиональной деятельности. Устойчивые индивидуальные характеристики личности могут служить основой для разработки психогигиенических и психокоррекционных мероприятий, что в свою очередь повышает целенаправленность и эффективность медицинской работы. Такой подход дает нам учитывать различия в восприятии и адаптации сотрудников к профессиональным требованиям и стрессовым ситуациям.

В исследованиях О. Крегера) акцентируется внимание на формировании адаптивного и дезадаптивного поведения в старшем подростковом возрасте. Этот аспект важен для медсестёр, работающих с пациентами разного возраста, так как учитывая типологические особенности, можно более точно подходить к выбору методов взаимодействия с пациентами и коллегами. О. Крегер подчеркивает, что правильная адаптация к социальным и психоло-

гическим условиям играет ключевую роль в обеспечении эффективного ухода и поддержания психоэмоционального состояния пациента [2].

И. Л. Левина выделяет важность максимальной степени проявления индивидуальности личности при адекватном уровне её адаптации к внешней среде. В контексте медицинской деятельности это понимание психического здоровья применимо к медсестрам, чья способность адаптироваться к изменениям в условиях работы и взаимодействовать с пациентами и коллегами в условиях стресса напрямую влияет на их профессиональное благополучие и качество оказываемой помощи. Исследования Б. С. Братуся, в свою очередь, акцентируют внимание на структуре личности как ключевая составляющая психического здоровья, что важно учитывать при формировании программ психопрофилактики и психологического просвещения для медицинских работников [3].

Одной из типичных индивидуально-типологических особенностей является «медицинская сестра-робот». Такие специалисты выполняют свои обязанности с высокой точностью и аккуратностью, однако их действия носят механический характер, без проявления эмпатии или творческого подхода. Они ориентированы на чёткое исполнение предписанных заданий, что может быть полезно в ситуациях, требующих строгого соблюдения инструкций, однако отсутствие гибкости в подходах может ограничивать их эффективность в более сложных и нестандартных ситуациях.

Другим типом являются медсестры, играющие заученную роль. Их поведение часто бывает неестественным, что проявляется в наигранности и стремлении следовать идеализированным образцам профессионализма. Они обычно показывают высокие стандарты поведения, но их подход к пациентам может казаться холодным или отстранённым, поскольку они чаще всего действуют не в соответствии с собственными переживаниями и эмоциями, а следуя установленным социальным ролям [3].

Также встречаются медсестры, характеризующиеся нервозностью и эмоциональной нестабильностью. Они бывают раздражительными и склонными к эмоциональным вспышкам, что влияет на их способность поддерживать спокойствие в сложных ситуациях. Такие черты зачастую затрудняют работу с пациентами, особенно в моменты стресса или при необходимости принимать быстрые решения [2]. Напротив, «медицинская сестра материнского типа» отличается глубокой заботой и сочувствием к пациентам, проявляя не только профессионализм, но и эмоциональную вовлечённость. Такой

тип личности способствует созданию тёплой и поддерживающей атмосферы в лечебном процессе [1].

Психологические особенности личности медицинской сестры, такие как самоотношение, профессионально значимые качества и типологические свойства, играют важную роль в её эффективности. Высокий уровень самопринятия и саморегуляции способствует уверенности в своих силах и улучшает профессиональную деятельность, позволяя справляться с трудностями и стрессом [3]. Это также помогает создать атмосферу доверия с пациентами и коллегами. В то же время, медсестры с тенденцией к закрытости могут сталкиваться с трудностями в общении, что может ограничить их способность выражать эмпатию и активно взаимодействовать с пациентами. Ориентация на позитивное отношение к себе окружающих помогает развивать социальные навыки и поддерживать хороший климат в коллективе, однако излишняя зависимость от внешней оценки может снижать уверенность в себе [1].

Психологические особенности медсестёр формируются под влиянием множества факторов, среди которых важнейшую роль играют возраст, социальная обстановка, семейное положение и опыт работы. Возрастные особенности могут влиять на степень эмоциональной зрелости, устойчивость к стрессу и способность к адаптации в рабочих ситуациях. Социальная обстановка, в свою очередь, определяет уровень поддержки и понимания со стороны окружающих, что напрямую влияет на психологическое благополучие медсестры. Семейное положение также оказывает влияние, так как наличие детей и поддерживающего партнёра способствует улучшению эмоционального состояния, в то время как личные проблемы становятся источником стресса [2]. Наконец, опыт работы медсестры является значимым фактором: более опытные специалисты, как правило, обладают большей устойчивостью к стрессам и лучше справляются с профессиональными вызовами, в то время как новички испытывают трудности в адаптации к сложным условиям медицинской деятельности [3].

Таким образом, индивидуально-типологические особенности медсестёр играют ключевую роль в их профессиональной деятельности. Психологические характеристики: самоотношение, стрессоустойчивость, эмпатия и уровень самопринятия, напрямую влияют на качество работы и взаимодействие с пациентами. Освещённые в статье факторы, как возраст, опыт работы и социальная обстановка, подчеркивают важность комплексного подхода к оценке и развитию психологических качеств медсестёр, что способствует как их личностному росту, так и улучшению качества медицинской помощи.

Литература:

1. Масляков В. В., Лёвина В. А., Дралина О. И., Романова И. В., Бондаренко Г. И. Оценка психологического портрета медицинских сестёр различных отделений // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. URL: science-education.ru (дата обращения: 16.11.2024).

2. Тюнина Ю. А. Изучение психотипов личностей медсестёр кардиореанимации // Журнал «Медицинская сестра». — 2013. URL: cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-psihotipov-lichnostey-medsester-kardioreanimatsii (дата обращения: 14.11.2024).
3. Бутенко Т. В., Саблина Т. А. Типологические особенности трудовой мотивации медицинских сестёр // Психологическая наука и образование psyedu.ru. — 2011. — Том 3. — № 4. URL: psyjournals.ru (дата обращения: 09.11.2024).

Особенности мотивационного профиля в соотношении с типами профессиональной идентичности у педагогов начальной школы

Пискун Татьяна Юрьевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Иванова Инна Витальевна, кандидат психологических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет (Амурская область)

В статье представлены результаты сравнительного анализа мотивационного профиля педагогов начальной школы в зависимости от их профессиональной идентичности. В исследовании приняли участие 35 женщин-педагогов со стажем работы от 1 до 25 лет. Применялись методика исследования профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер (МИПИ), методика мотивационного профиля (С. Ричи и П. Мартин) и опросник «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана. Результаты, обработанные с помощью U-критерия Манна-Уитни и критерия хи-квадрата, позволяют сделать вывод, что педагоги с достигнутой позитивной идентичностью характеризуются прогрессивным мотивационным профилем с высокой творческой активностью и рабочей направленностью. Для состояния моратория свойственна повышенная потребность в социальном статусе и общественной полезности. Преждевременная идентичность характеризуется доминированием мотива признания заслуг, а псевдопозитивная — ориентацией на внешние атрибуты успеха. Полученные результаты имеют практическую значимость для разработки дифференцированных программ психологического сопровождения педагогов и оптимизации кадровой политики в образовательных организациях.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, мотивационный профиль, педагоги, школьное образование.

Peculiarities of motivational profile in correlation with types of professional identity in elementary school teachers

The article presents the results of a comparative analysis of the motivational profile of primary school teachers depending on their professional identity. The study involved 35 female teachers with 1–25 years of experience. The methodology of L. B. Schneider's professional identity research (MIPI), the methodology of the motivational profile (S. Richie and P. Martin) and the questionnaire «Diagnostics of the motivational structure of personality» by V. E. Milman were used. The results, processed using the Mann-Whitney U-test and the chi-square criterion, allow us to conclude that teachers, who have achieved positive identity, characterized by a progressive motivational profile with high creative activity and work orientation. The state of the moratorium is characterized by an increased need for social status and public utility. Premature identity is characterized by predominance of merit, while pseudo-positive identity is characterized by a focus on the external attributes of success. The results of our work have practical importance for the development of differentiated programs for psychological support of teachers and optimization of personnel policy in educational organizations.

Keywords: professional identity, motivational profile, teachers, school education.

Актуальность данного исследования обусловлена ключевой ролью педагогов начальной школы в развитии личности детей и необходимостью поиска эффективных способов поддержания их профессионального благополучия. Знание специфики мотивационных профилей педагогов с разной степенью зрелости профессиональной идентичности дает возможность для адресного решения проблем современной школы: повышения качества образования, разработке дифференцированных программ

поддержки педагогов, включая организацию психологического сопровождения и повышения квалификации, а также целенаправленной профилактики профессионального выгорания, что будет способствовать сохранению ценных кадров в профессии. и в итоге снижения кадрового дефицита.

Целью данного исследования выступает изучение особенностей мотивационного профиля личности у педагогов начального общего образования с различными

типами, статусом и уровнем сформированности профессиональной идентичности.

Методологическую основу исследования составили работы, посвященные двум ключевым феноменам. Для понимания сущности и структуры профессиональной идентичности были использованы труды Л. Б. Шнейдер и А. А. Азбель [4]. Для анализа мотивационных профилей мы опирались на концепцию П. Мартина и Ш. Ричи [2], а также на работы В. Э. Мильмана [3].

Согласно позиции Л. Б. Шнейдер, профессиональная идентичность понимается как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации. Она проявляется в осознании себя представителем определенной профессии и сообщества, формируется через профессиональное общение и опыт, обеспечивая преемственность норм, ролей и статусов личности в профессиональной среде [Шнейдер, 2024]. Именно этот комплексный результат мы рассматриваем в качестве основания для сравнения мотивационных профилей.

В свою очередь, мотивационный профиль личности, в трактовке П. Мартина и Ш. Ричи, представляет собой уникальное сочетание внутренних и внешних мотивов, определяющих вовлеченность учителя в профессию, его устойчивость к выгоранию и общую эффективность трудовой деятельности [2].

В исследовании приняли участие 35 женщин-педагогов начальной школы со стажем работы от 1 до 25 лет. В ходе проведения исследования использовались следующие методики: «Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ)» Л. Б. Шнейдер и «Мотивационный профиль» С. Ричи и П. Мартина в переводе Л. Э. Лалаян, опросник «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана.

Анализ полученных данных с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни выявил статистически значимые различия в мотивационной сфере педагогов с различными типами профессиональной идентичности.

Педагоги с достигнутой позитивной идентичностью имеют значимо более высокие показатели творческой активности ($U=4$; $p=0,015$) и рабочей направленности ($U=5$; $p=0,022$) по сравнению с педагогами с диффузной идентичностью. Это можно объяснить тем, что зрелая профессиональная идентичность создает прочную основу для профессионального самовыражения и систематической работы. Педагоги, осознающие свою профессиональную роль и ценность, естественным образом стремятся к инновациям и качественному выполнению своих обязанностей.

У педагогов в состоянии моратория выявлены значимо более высокие показатели по социальному статусу ($U=3,5$; $p=0,032$), общей активности ($U=2$; $p=0,017$), общественной полезности ($U=3$; $p=0,028$) и рабочей направленности ($U=1$; $p=0,01$) по сравнению с группой с диффузной идентичностью. Вероятно, это связано с тем, что состояние активного профессионального поиска сопровождается повышенной потребностью в социальном признании и подтверждении значимости своей работы.

Мораторий, видимо, выступает не как кризисное, а как продуктивное состояние, мобилизующее внутренние ресурсы педагога.

У педагогов с преждевременной идентичностью доминирует мотив признания заслуг как по сравнению с группой с диффузной идентичностью ($U=1$; $p=0,017$), так и с педагогами в статусе моратория ($U=0$; $p=0,014$). Это можно объяснить тем, что их профессиональный выбор, часто сделанный под внешним влиянием, требует постоянного внешнего подтверждения правильности. Их профессиональная самооценка остается зависимой от мнения окружающих.

Педагоги с псевдопозитивной идентичностью имеют значимо более высокие показатели по широкому спектру мотивационных факторов по сравнению с коллегами с диффузной идентичностью: комфорт ($U=11$, $p=0,026$), социальный статус ($U=1$; $p=0,001$), общая активность ($U=11$; $p=0,026$), творческая активность ($U=6$; $p=0,007$), общественная полезность ($U=4,5$; $p=0,004$), общежитейская направленность личности ($U=6$; $p=0,006$), рабочая направленность личности ($U=4$; $p=0,004$). Данная группа демонстрирует вовлеченность в профессиональную и социальную жизнь. Высокие показатели по шкалам рабочей и общежитейской направленности, общей и творческой активности создают внешнее впечатление высокого потенциала.

Но важной особенностью является сочетание этой высокой активности с выраженной ориентацией на внешние атрибуты успеха: комфорт и социальный статус. Это позволяет интерпретировать результаты не как зрелую мотивацию, а как проявление замещающего механизма. Активная профессиональная и общественная деятельность, подчеркивание общественной полезности своего труда и демонстрация творческих подходов могут служить психологической защитой, призванной скрыть внутреннюю неопределенность.

Сравнительный анализ достигнутой и псевдопозитивной идентичности выявил преобладание мотива самостоятельности и самосовершенствования ($U=14$; $p=0,026$) у последней группы. Это подтверждает компенсаторный характер их мотивации — демонстрация независимости служит защитой от внутренней неуверенности. В отличие от них, педагоги со сформированной идентичностью проявляют устойчивую потребность в признании заслуг ($U=5,5$; $p=0,049$), основанную на реальных профессиональных достижениях.

Полученные результаты позволяют заключить, что каждый тип профессиональной идентичности обладает характерным мотивационным профилем, отражающим либо зрелую профессиональную позицию (достигнутая идентичность), либо различные компенсаторные стратегии (псевдопозитивная, преждевременная идентичность), либо активный поиск самоопределения (мораторий).

Далее мы провели анализ с помощью хи-квадрата для выявления специфики мотивационного профиля педагогов в зависимости от их профессиональной идентичности. Полученные результаты являются статистически значимыми (хи-квадрат=30,72; $p=0,015$).

Таблица 1. Таблица сопряженности между профессиональной идентичностью и мотивационным профилем (N=35)

Мотивационный профиль		Профессиональная идентичность				
		Диффузная	Достигнутая позитивная	Мораторий	Преждевременная	Псевдопозитивная
Импульсивный	Количество	1	0	0	3	1
	Ожидаемое	0,9	1,1	0,8	0,6	1,7
Прогрессивный	Количество	0	5	4	0	7
	Ожидаемое	2,9	3,4	2,4	1,9	5,3
Регрессивный	Количество	2	0	0	0	1
	Ожидаемое	0,5	0,6	0,5	0,4	1
Уплощенный	Количество	0	1	1	0	1
	Ожидаемое	0,5	0,6	0,5	0,4	1
Экспрессивный	Количество	3	1	0	1	1
	Ожидаемое	1,1	1,3	0,9	0,7	2

Выявлено, что для педагогов с достигнутой позитивной идентичностью более характерен прогрессивный мотивационный профиль. Данное сочетание говорит о том, что педагоги со зрелой профессиональной идентичностью имеют наиболее адаптивную мотивационную структуру, ориентированную на личностный и карьерный рост, целеустремленность и высокую вовлеченность в профессию. Аналогичный прогрессивный профиль также характерен для педагогов в состоянии моратория (активного поиска себя) и с псевдопозитивной идентичностью, что может говорить о наличии у них потенциальных ресурсов для профессионального развития, несмотря на внутреннюю нестабильность или использование психологических защит.

Педагоги с диффузной идентичностью (отсутствием четких профессиональных ориентиров) склонны к экспрессивному и регрессивному мотивационным профилям, для которых свойственны импульсивность, зависимость от внешнего одобрения или снижение профессиональных мотивов. Наименее адаптивное сочетание — им-

пульсивный мотивационный профиль — значимо чаще встречается у респондентов с преждевременной идентичностью, что может указывать на их неустойчивую и неосознанную профессиональную позицию, сильно зависящую от внешних стимулов.

Таким образом, полученные результаты подтверждают наличие различий в мотивационном профиле личности у педагогов с различными типами профессиональной идентичности и показывают, что уровень сформированности профессиональной идентичности является значимым фактором, определяющим мотивационный профиль педагога начальных классов школы. Зрелая идентичность характеризуется сбалансированной мотивацией, основанной на реальных достижениях. Незрелые и кризисные формы идентичности сопровождаются различными компенсаторными механизмами в мотивационной сфере. Эти результаты важны для разработки программ психологического сопровождения педагогов на разных этапах профессионального становления.

Литература:

1. Лю, И. Подходы к исследованию профессиональной идентичности педагогов / И. Лю // Материалы 73-й научно-практической конференции преподавателей и студентов БГПУ: Сборник докладов конференции, Благовещенск, 25 апреля 2024 года. — Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2024. — С. 958–965. — EDN BJTLUK.
2. Ричи, Ш., Мартин, П. Управление мотивацией / Учебное пособие для вузов. — Москва: Юнити-Дана, 2004. — 399 с.
3. Рожкова, Е. С. Мотивационный профиль личности у педагогов с разным стилем руководства / Е. С. Рожкова // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XXI региональной научно-практической конференции: в 4 т., Благовещенск, 20 мая 2020 года. Том 2. — Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2020. — С. 53–54. — EDN ZPWJVE.
4. Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 328 с.

Качество жизни у женщин с диагнозом рак молочной железы в зрелом возрасте

Юсупова Ксения Ролановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Артемьева Жанна Галимжановна, кандидат педагогических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует качество жизни у женщин с диагнозом рак молочной железы в зрелом возрасте.

Ключевые слова: онкопсихология, онкопациент, качество жизни, рак молочной железы, зрелый возраст.

Рак молочной железы представляет собой серьезную проблему для медицины и общества, требующую пристального изучения. Это обусловлено постоянным ростом числа заболевших и тем фактом, что существующие методы лечения и психосоциальная адаптация онкопациентов не всегда демонстрируют удовлетворительные результаты.

В Уральском регионе, подверженном значительному влиянию экологических, техногенных и социальных факторов, исследования в данной области приобретают особую актуальность. Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), начиная с 2005 года, на Южном Урале отмечен значительный рост заболеваемости злокачественными новообразованиями, превышающий полуторакратный показатель. Ежегодное число впервые диагностированных онкологических заболеваний как в отдельных регионах, так и по всей Российской Федерации, демонстрирует значительный прирост заболеваемости. В частности, в Челябинской области в 2005 году было зафиксировано 380 случаев рака на каждые 100 тысяч жителей, тогда как в 2024 году данный показатель увеличился до 573 случаев. Заболеваемость раком в Челябинской области сейчас выше, чем в целом по России, где в 2024 году зарегистрировано 478 диагнозов на 100 тысяч человек. Меньше, чем на Южном Урале, оказался показатель по Уральскому федеральному округу — 506, а также в соседней Свердловской области — 559.

В современной медицинской практике, несмотря на достижения в диагностике и терапии рака молочной железы, приоритетной целью является поддержание высокого уровня качества жизни онкопациентов. Данный аспект становится ключевым фактором, позволяющим специалистам анализировать клиническую картину не только с позиции объективных медицинских данных, но и с учётом индивидуального восприятия болезни женщиной. Анализ параметров, характеризующих качество жизни, оказывает содействие врачам в выборе наиболее эффективной стратегии лечения, а пациентам — в принятии информированного решения относительно оптимального терапевтического подхода [1;2].

Качество жизни представляет собой интегральный показатель, отражающий физическое, психологическое и социальное благополучие индивида, как здорового, так и страдающего заболеванием, базируясь на его субъек-

тивной оценке собственного состояния. Исследование компонентов, формирующих качество жизни, обеспечивает возможность выделения основных факторов благополучия, включая психологические аспекты. Комплексное рассмотрение психологических детерминант, способствующих успешной адаптации индивида к конкретным жизненным условиям, необходимо для всестороннего изучения психологических аспектов качества жизни [3;4].

В данном исследовании целью является изучение качества жизни у женщин с диагнозом рак молочной железы в зрелом возрасте. В исследовании приняли участие онкопациенты, женщины в возрасте от 40 до 55 лет, что в социально-психологической периодизации развития личности по А. В. Петровскому относится к периоду зрелости. Общее количество выборки составило 60 человек, из них — 30 женщин с диагнозом рак молочной железы, 30 — условно здоровых женщин, не имеющих в анамнезе заболевание онкологией.

Для исследования качества жизни женщин больных раком молочной железы использовался опросник SF-36 (36-Item Short-Form Health Survey). Опросник позволяет оценить физическое, психологическое и социальное функционирование пациента. Результаты опросника представляются в баллах по 8 шкалам (максимум 100 баллов): общее состояние здоровья (GH); физическое функционирование (PF); ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием (RP); ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием (RE); социальное функционирование (SF) определяется степенью, в которой физическое или эмоциональное состояние ограничивает социальную активность (общение); интенсивность боли (BP); жизненная активность (VT); психическое здоровье (MH) [5].

Приведём результаты исследования по методике «Оценки качества жизни», которая в целом показывает уровень качества жизни женщин с диагнозом рак молочной железы по сравнению с условно здоровыми женщинами.

В целом по данной методике по всем показателям на высоком уровне статистической значимости у женщин с диагнозом рак молочной железы выявлены более низкие значения, что свидетельствует о более низком уровне качества жизни. Значимые отличия по шкале «Физическое функционирование (PF)» ($U=3024,5$ при $p=0,000$) отра-

Таблица 1. Результаты сравнения по методике «Оценки качества жизни»

Название шкалы	Условно здоровые женщины (N=30)	Женщины с диагнозом РМЖ (N=30)	U	p
Физическое функционирование (PF)	204,08	115,14	3024,5	0,000
Рольное функционирование, обусловленное физическим состоянием (RP)	195,78	120,0	3929,0	0,000
Интенсивность боли (BP)	175,38	131,96	6153,0	0,000
Общее состояние здоровья (GH)	179,50	129,54	5703,5	0,000
Жизненная активность (VT)	176,73	131,16	6004,0	0,000
Социальное функционирование (SF)	177,16	130,91	5858,4	0,000
Рольное функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием (RE)	186,12	125,66	4872,0	0,000
Психическое здоровье (MH)	184,03	126,88	5208,4	0,000

жают низкую физическую активность, что обусловлена состоянием здоровья. Физическое состояние ограничивает выполнение физических нагрузок (самообслуживание, ходьба, подъем по лестнице, поднятие тяжестей и т. п.). Рольное функционирование, обусловленное физическим состоянием (RP) также снижено ($U=3929,0$ при $p=0,000$), что отражает влияние физического состояния на повседневную рольную деятельность (работу, выполнение повседневных обязанностей). Интенсивность боли (Bodilypain — BP) и ее влияние на способность заниматься повседневной деятельностью, включая работу по дому и вне дома. Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что боль значительно ограничивает активность пациента ($U=6153,0$ при $p=0,000$). Значимые отличия обнаружены по показателю «Общее состояние здоровья (GH)» ($U=5703,5$ при $p=0,000$), что свидетельствует о том, что на сегодняшний день женщины с диагнозом рак молочной железы оценивают более низко свое состояние здоровья, что сказывается на их жизненной активности ($U=6004,0$ при $p=0,000$). Они в меньшей степени ощущают себя полными сил и энергии, ощущают

устомление и снижение активности. В связи с ухудшением физического и эмоционального состояния ограничиваются социальные контакты, уровень общения ($U=5858,4$ при $p=0,000$), т. е. снижается социальное функционирование. Показатель «Рольное функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием (RE)» также значительно снижен по сравнению со здоровыми женщинами ($U=4872,0$ при $p=0,000$), что предполагает оценку степени, в которой эмоциональное состояние мешает выполнению работы или другой повседневной деятельности (включая большие затраты времени, уменьшение объема работы, снижение ее качества и т. п.). В целом психическое состояние требует особого внимания, может отмечаться наличие тревожных переживаний, психическое неблагополучие ($U=5208,4$ при $p=0,000$).

Таким образом, на выборке женщин с диагнозом рак молочной железы в зрелом возрасте по всем показателям методики выявлены низкие показатели, что свидетельствует о необходимости разработки программ по психологической поддержке женщин в ситуации онкологического заболевания.

Литература:

1. Дьяченко В. Г. Перспективы изучения качества жизни больных раком молочной железы (обзор литературы) [Электронный ресурс] / В. Г. Дьяченко, В. Л. Коваленко // Дальневосточный медицинский журнал. — 2013. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-izucheniya-kachestva-zhizni-bolnyh-rakom-molochnoy-zhelezy-obzor-literatury> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Евстафеева Е. А. Качество жизни и его связь с базисными убеждениями женщин больных раком молочной железы на разных стадиях заболевания [Электронный ресурс] / Евстафеева Е. А., Пономарева И. В. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Том 8 (74). 2022. № 1. С. 97–104. — Режим доступа: [kachestvo-zhizni-i-ego-svyaz-s-bazisnymi-ubezhdeniyami-zhenschin-bolnyh-rakom-molochnoy-zhelezy-na-raznyh-stadiyah-zabolevaniya.pdf](https://www.kpfu.ru/uch-zapiski/2022/1/97-104.pdf) (дата обращения: 17.09.2025).
3. Марилова Т. Ю. Особенности мотивационной сферы у онкологических больных (рак молочной железы): автореф. дисс... канд. психол. наук. — М., 1984. — 25 с.
4. Онкопсихология для врачей-онкологов и медицинских психологов. Руководство // А. М. Беляев и коллектив авторов / Ред. А. М. Беляев, В. А. Чулкова, Т. Ю. Семиглазова, М. В. Рогачев. — СПб: Любавич, 2017–352 с.
5. Психологическая структура качества жизни больных эпилепсией: пособие для врачей и мед. психологов / М-во здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации, С.-Петерб. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В. М. Бехтерева; [Л. И. Вассерман и др.]. — Санкт-Петербург: СПбНИПНИ, 2008. — 44 с.

Хронический стресс и копинг-стратегии у родителей детей с расстройствами аутистического спектра: анализ долгосрочных последствий для психического здоровья

Ягудина Эльвира Рустамовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Филатова-Сафронова Маргарита Александровна, кандидат психологических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье рассматриваются проблемы психического здоровья родителей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Анализируются источники хронического стресса, особенности используемых копинг-стратегий и их долгосрочное влияние на психоэмоциональное состояние. Особое внимание уделяется роли жизнестойкости как ключевого фактора адаптации. На основе анализа литературы доказывается необходимость целенаправленных психологических интервенций для поддержки семейной системы в целом.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, РАС, родители, хронический стресс, психическое здоровье, копинг-стратегии, жизнестойкость, психологическая интервенция.

Введение

Воспитание ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС) сопряжено с уникальными и многогранными трудностями, которые оказывают сильное влияние на психическое здоровье родителей. Хронический стресс, который испытывают такие родители, обусловлен не только необходимостью постоянного ухода и повышенными требованиями к родительским ресурсам, но и сложностями взаимодействия с системами здравоохранения и образования, социальной стигматизацией и неопределенностью относительно будущего ребенка. Как отмечают Селигман и Дарлинг, семья функционирует как целостная система, где нарушение развития у одного из её членов неизбежно затрагивает всех её участников, создавая хроническую нагрузку, требующую постоянной адаптации и поиска эффективных копинг-стратегий. Таким образом, семья действует как интерактивное объединение; все, что затрагивает одного из членов семьи, затрагивает и всех остальных [7, С.7].

Долгосрочные последствия этого хронического стресса для психического здоровья родителей представляют собой значимую проблему в области клинической психологии. Постоянное психоэмоциональное напряжение повышает риски развития тревожных и депрессивных расстройств, эмоционального выгорания и снижения общего качества жизни. В этом контексте анализ копинг-стратегий — осознанных когнитивных и поведенческих усилий, направленных на управление стрессом, — приобретает критически важное значение. Эффективные стратегии, такие как поиск социальной поддержки, переоценка ситуации и активное решение проблем, могут служить буфером против негативных последствий стресса, в то время как неадаптивные формы, такие как избегание или самообвинение, могут усугублять состояние дистресса. Таким образом, исследование долгосрочной динамики стресса и используемых копинг-стратегий у родителей детей с РАС является существенным для разработки целенаправленных психологических интервенций.

Эмпирические данные, полученные С. Е. Мухиной и Е. П. Федосеевой, подтверждают, что родители детей с РАС действительно находятся в зоне повышенного риска. Их исследование демонстрирует статистически значимо более низкие показатели жизнестойкости по всем трем компонентам (вовлеченность, контроль, принятие риска) по сравнению с родителями нормотипичных детей. Это напрямую связано с хроническим стрессом, источником которого является ощущение беспомощности, медленный прогресс в коррекции ребенка, социальная изоляция и постоянная необходимость адаптации. Шкала психологического стресса PSM-25 показала значительно более высокий уровень стресса в группе родителей детей с РАС (101,47 против 70,13 в контрольной группе), что количественно подтверждает гипотезу о хроническом дистрессе [4].

Важнейшим аспектом долгосрочной адаптации является характер используемых копинг-стратегий. Исследование выявило специфический профиль поведения у родителей детей с РАС. В отличие от родителей нормотипичных детей, которые чаще используют стратегию дистанцирования (что может позволить рационально снизить эмоциональную значимость проблемы), родители детей с РАС статистически значимо чаще прибегают к таким стратегиям, как: — «Бегство/избегание»: что в долгосрочной перспективе может приводить к накоплению нерешенных проблем и усилению стресса. — «Концентрация на эмоциях»: что способствует фиксации на негативных переживаниях и истощению психологических ресурсов. — «Поиск социальной поддержки»: который может носить как позитивный характер (получение помощи и ресурсов), так и деструктивный (избегание проблемы через социальную активность).

При этом важно отметить, что корреляционный анализ выявил и позитивные связи: высокие показатели жизнестойкости (вовлеченность, контроль) у родителей детей с РАС положительно связаны с адаптивными стратегиями «положительная переоценка» и «планирование решения проблемы». Это указывает на то, что именно развитие

жизнестойкости может быть ключевым механизмом перехода от неадаптивных копинг-стратегий к эффективным.

Долгосрочные последствия для психического здоровья, таким образом, напрямую зависят от этого баланса. Хроническое использование стратегий избегания и концентрации на эмоциях на фоне низкой жизнестойкости является прямым путем к: — Эмоциональному выгоранию: Постоянное напряжение без ощущения контроля над ситуацией и эффективности своих действий истощает эмоциональные ресурсы. — Тревожным и депрессивным расстройствам: Чувство беспомощности, изоляции и постоянной перегрузки создает плодотворную почву для развития клинически выраженных состояний. — Снижению качества жизни и общего функционирования семьи как системы.

Задачи психологической помощи таким семьям должны быть системными и многоуровневыми, направленными не на устранение стресса (как неизбежного компонента реальности), а на кардинальное повышение адаптационного потенциала всей семейной системы. Как показывает опыт апробации психообразовательных программ, эффективная интервенция должна быть комплексной и включать следующие взаимосвязанные направления [2]:

- Повышение адаптационного потенциала через развитие навыков эмоциональной саморегуляции. Это базовый уровень помощи, направленный на восстановление способности родителя управлять своим психофизиологическим состоянием. Сюда входит обучение техникам диафрагмального дыхания, методам прогрессивной мышечной релаксации и элементам mindfulness для купирования острых приступов тревоги и паники. Это создает основу для перехода к более сложным когнитивным стратегиям.

- Целенаправленное формирование эффективных копинг-стратегий, ориентированных на решение проблемы и ее переоценку. Как выявили Мухина и Федосеева, родители детей с РАС склонны к избеганию и эмоциональной концентрации [4]. Задача психолога — посредством когнитивно-поведенческих методов и коучинга обучить родителей навыкам проблемного анализа, постановки реалистичных целей, планирования конкретных шагов и декомпозиции глобальных трудностей на локальные, решаемые задачи. Ключевым является развитие навыка позитивной переоценки — поиска скрытых возможностей и личностных смыслов в сложившейся ситуации, что напрямую связано с концепцией посттравматического роста. Копинг-стратегия «Положительная переоценка» способствует высоким показателям шкалы «Отношение к другим» с помощью возможности положительного переосмысления того, как возникшая в связи с диагнозом жизненная ситуация влияет на взаимоотношения с окружающими, социумом, какие новые возможности открываются перед родителями детей с ОВЗ [8].

- Развитие жизнестойкости как комплексного личностного ресурса. Данные исследований однозначно свидетельствуют, что именно жизнестойкость, а именно ее компоненты — вовлеченность, контроль и принятие риска — являются главным буфером между стрессом и его деструктивными последствиями [4, 9]. Работа на этом уровне предполагает экзистенциально-ориентированные и нарративные практики, помогающие родителю восстановить чувство контроля над отдельными аспектами жизни, найти новые смыслы в родительской роли (вовлеченность) и начать воспринимать трудности не как угрозу, а как вызов для развития.

- Восполнение психических ресурсов и профилактику эмоционального выгорания. Эта практическая составляющая включает организацию доступа к респит-услугам (передышке), создание и модерацию групп взаимопомощи, где родители могут получить не только эмоциональную поддержку, но и практические советы в атмосфере принятия. Это прямо противостоит социальной изоляции и обеспечивает необходимое восстановление сил, без чего все остальные методы неэффективны.

Таким образом, долгосрочные последствия хронического стресса для родителей детей с РАС не являются фатальными. Их выраженность и тяжесть опосредованы комплексом личностных и средовых факторов, ключевым из которых является характер используемых копинг-стратегий. Эмпирические данные подтверждают, что хронический дистресс и низкие показатели жизнестойкости способствуют закреплению дезадаптивных, избегающих форм копинга, формируя порочный круг, ведущий к эмоциональному выгоранию, тревоге и депрессии. Однако, как демонстрируют современные исследования, этот круг можно разорвать через системную и многоуровневую психологическую помощь. Ее ядром должно стать не просто симптоматическое облегчение состояния, а целенаправленное развитие жизнестойкости как мета-ресурса, который, в свою очередь, катализирует переход к активным, проблемно-ориентированным копинг-стратегиям. Интеграция психообразования, методов когнитивно-поведенческой терапии, работы с осознанностью и организации практической поддержки (Respite, группы) создает среду для такого развития.

Следовательно, инвестирование в психологическое благополучие родителя — это не акт вспомогательной помощи, а ключевой вклад в устойчивость всей семейной системы и, в конечном итоге, в эффективность реабилитации и качество жизни самого ребенка с РАС. Устойчивый родитель, обладающий ресурсами и эффективными стратегиями, создает оптимальную развивающую среду, что делает психологическую поддержку семьям не просто этическим императивом, но и высокоэффективной практикой с доказанной результативностью.

Литература:

1. Абабков В А, Перре М Адаптация к стрессу Основы теории, диагностики, терапии Санкт-Петербург: Речь, 2004 166 с

2. Богачева, О.И., Иванов, М.В., Симашкова, Н.В. (2023). Опыт апробации психообразовательной программы для семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра. Клиническая и специальная психология, 12(1), 126–149. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120106>
3. Леонтьев Д. А. Факторы и психологические механизмы развития личности в затрудненных условиях // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии.
4. Мухина Светлана Еруслановна, Федосеева Елена Петровна Жизнестойкость родителей детей с аутизмом в контексте системного подхода // Системная психология и социология 2024 № 2 (50) URL: <https://cyberleninkaru/article/n/zhiznestoykost-roditeley-detey-s-autizmom-v-kontekste-sistemnogo-podhoda> с.28–43 (дата обращения: 03.09.2025)
5. Никольская О С, Баенская Е Р, Либлинг М М Аутичный ребенок Пути помощи Изд 11-е Москва: Теревинф, 2020 288 с
6. Савина, ОО, Хаустов, АВ (2022) Синдром эмоционального выгорания у матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра Аутизм и нарушения развития, 20(1), с.45–54 <https://doiorg/1017759/autdd2022200105>
7. Селигман М, Дарлинг Р Обычные семьи, особые дети Системный подход к помощи детям с нарушениями развития / [пер с англ Н Л Холмогорова] 5-е изд М: Теревинф, 2018 368 с
8. Сергиенко, А.И., Холмогорова, А.Б. (2019). Посттравматический рост и копинг-стратегии родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. Консультативная психология и психотерапия, 27(2), 8–26. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270202>
9. Сороков Дмитрий Георгиевич, Куликова Ирина Сергеевна Особенности привязанности, копинга и жизнестойкости матерей младших школьников с РАС: академический и психотехнический подходы к интерпретации и поддержке // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка: сборник материалов. 2020. № 1. с.234–237 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-privyazannosti-kopinga-i-zhiznestoi-kosti-materei-mladshih-shkolnikov-s-ras-akademicheskii-i-psihotekhnicheskii-podhody> (дата обращения: 05.09.2025).
10. Хван АА, Симонов ТА Психологический стресс (устомление) и копинг-стратегии учителей (введение в проблему) — Казань: Бук, 2021–130 с

Резильентность и посттравматический рост у родителей детей с расстройством аутистического спектра: факторы устойчивости и их роль в адаптации

Ягудина Эльвира Рустамовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Филатова-Сафронова Маргарита Александровна, кандидат психологических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Статья посвящена анализу психологической адаптации родителей детей с расстройством аутистического спектра (РАС). Рассматривается проблема хронического стресса, вызванного диагнозом, и потенциал посттравматического роста и резильентности. Цель работы — выявить ключевые факторы устойчивости, способствующие позитивной трансформации родителей. В результате исследования определены личностные, социальные и семейные ресурсы, а также обоснована роль профессионального сопровождения в активации этих механизмов. Подчеркивается необходимость смещения акцента с патологизации опыта на поддержку личностного роста семей.

Ключевые слова: ресурсы устойчивости, посттравматический рост, расстройство аутистического спектра, РАС, родительский стресс, психологическая адаптация, социальная поддержка, копинг-стратегии.

Постановка какого-либо серьезного диагноза ребенку это всегда испытание для родителей. Долгое время вопросы психического здоровья родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, далее по тексту — ОВЗ (расстройство аутистического спектра (РАС) в том числе), оставались не рассмотренными, так как первоочередным было решение проблем ребенка. Но в вопросе адаптации ребенка с ОВЗ в повсе-

дневной жизни, его реабилитации и абилитации, нельзя не брать в расчет психологическое состояние его родителей, потому что от него в первую очередь будет зависеть успех в этом вопросе. Актуальность данной темы сложно переоценить. Если говорить в цифрах, по данным статистики Центра по контролю заболеваемости (США) 1 из 36 детей диагностировано РАС, по данным ВОЗ — 1 ребенок из 100, по данным Росстата — у 0,2 детей из 100. Есть явная

тенденция на увеличение количества детей с данным диагнозом, например, в России с 2018 года количество детей с РАС возросло на 80 %. Для родителей рождение ребенка с ОВЗ — это экстремальный стресс, это связано с невозможностью возврата к предыдущей жизни, высокими физическими и психоэмоциональными нагрузками. В момент постановки диагноза РАС семья порой переживает тяжелейший стресс: в три, в четыре, иногда даже в пять лет родителям сообщают, что их ребенок, который до сих пор считался здоровым и одаренным, на самом деле «необучаем»; часто им сразу предлагают оформить инвалидность или поместить его в специальный интернат. Состояние стресса для семьи, которая продолжает «сражаться» за своего ребенка, с этого момента нередко становится хроническим [2, С.36].

Шок от диагноза может проявляться в чувствах горя, вины и гнева у родителей в результате «неопределенной утраты» ребенка, которого они имеют и которого ожидали иметь и измененных ожиданий в отношениях родитель-ребенок. Во многих случаях родители реконструируют как свою концепцию семьи, так и свою конкретную семейную идентичность [5]. Здесь нужно отметить, что важно не только изучение стресса, но и резильентности и посттравматического роста, того какие факторы на это влияют, и как специалисты могут помочь родителям в их легком сражении с данным диагнозом.

Цель данной работы выявить факторы устойчивости и их роль в адаптации родителей детей с РАС.

Для раскрытия темы введем понятие резильентности и посттравматического роста. В психологии на сегодняшний день принято интерпретировать и использовать понятие посттравматического роста (далее — ПТР) как парадоксальные эффекты позитивных изменений определенных аспектов личности под воздействием травматической ситуации; такие эффекты наблюдаются не вместо негативных изменений, характерных для ПТСР, а одновременно с ними, и в состоянии компенсировать большую часть негативных последствий травмы. Посттравматический рост наблюдается у меньшей части людей, попадающих в психотравмирующую ситуацию; возможно, он является следствием принятия вызова этой ситуации в виде готовности к осуществлению внутренней работы [1].

Под резильентностью чаще всего понимают способность человека справляться с затруднительными жизненными обстоятельствами, жить полноценной жизнью в трудных условиях.

Эти два конструкта — ПТР и резильентность — тесно взаимосвязаны в контексте адаптации родителей особых детей. Резильентность можно рассматривать как процесс преодоления, который при определенных условиях может привести к позитивным трансформациям, то есть к посттравматическому росту [1; 4]. Важно подчеркнуть, что концепции резильентности и посттравматического роста никоим образом не предполагают отрицания трудностей или поиска надуманных «положительных сторон» в самом диагнозе ребенка. Речь идет о фундаментально ином про-

цессе: трансформации реакции семьи на возникшие жизненные обстоятельства. Адаптация заключается в способности признать объективные сложности и одновременно обнаружить, и развить внутренние и внешние ресурсы, которые позволяют не просто «справляться», но и перестроить семейную систему, найти новые смыслы и модели функционирования.

Факторы, способствующие развитию резильентности и ПТР у родителей детей с РАС, носят комплексный характер и включают личностные, социальные и семейные ресурсы. К ключевым личностным факторам можно отнести:

- Оптимистический стиль объяснения и когнитивная гибкость: Способность переосмысливать травматический опыт, находить в нем новый смысл и перспективы для личностного развития является центральным механизмом ПТР [3; 1].

- Аутентичность, понимаемая как конгруэнтность между переживаниями и поведением, способность к рефлексии и принятию своих чувств, выступает ресурсом устойчивости, позволяя родителю не подавлять сложные эмоции, а интегрировать их в новый жизненный опыт [4].

- Эффективные копинг-стратегии, в частности, проблемно-ориентированный копинг и поиск социальной поддержки, в то время как избегание и эмоционально-ориентированные стратегии могут препятствовать адаптации [3].

Социальные факторы играют критически важную буферную роль:

- Социальная поддержка (как эмоциональная, так и инструментальная) со стороны семьи, друзей, сообществ родителей детей с РАС и специалистов помогающих профессий является одним из наиболее значимых предикторов успешной адаптации. Она снижает ощущение стигматизации и одиночества, предоставляет ресурсы и информацию [5].

- Доступ к качественной информации о диагнозе, услугах и стратегиях воспитания родителей, возвращает им чувство контроля и компетентности [2].

Семейные факторы включают:

- Сплоченность семьи и способность реорганизовать семейную систему, перераспределить роли и ресурсы для удовлетворения новых потребностей ребенка [5].

- Эффективная коммуникация между супругами, позволяющая разделять бремя забот и эмоционально поддерживать друг друга.

Роль специалистов (психологов, дефектологов, врачей) заключается в содействии развитию этих факторов устойчивости. Психологическое сопровождение должно быть направлено не только на снижение стресса, но и на активацию ресурсов для роста. Важными направлениями работы являются:

1. Нормализация переживаний родителей, принятие их чувств горя, злости и бессилия, что способствует снижению вторичного стресса от ощущения «плохости» этих чувств.

2. Помощь в смыслообразовании и рефрейминге ситуации: переход от восприятия диагноза как «тупика» к видению его как «особого пути» развития всей семьи [1].

3. Развитие навыков эмоциональной регуляции и эффективных копинг-стратегий.

4. Содействие в построении поддерживающей социальной сети, подключение к родительским сообществам.

5. Работа с семьей как с системой, укрепление детско-родительских и супружеских отношений. Как отмечают Никольская и др., эффективная помощь ребенку возможна только через поддержку и понимание его ближайшего окружения [2].

Таким образом, диагноз РАС у ребенка, безусловно, является мощным стрессором для родителей, однако фо-

кусироваться исключительно на патологической стороне этого опыта неверно. Современные исследования показывают, что этот кризис может запустить процессы личностной трансформации и стать катализатором посттравматического роста. Задача профессионального сообщества — сместить акцент с концепции «жертвы» обстоятельств на концепцию «выжившего» и «растущего», признавая боль и трудности, но одновременно выявляя и укрепляя факторы резильентности. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку конкретных психодиагностических и коррекционных программ, нацеленных на активацию ресурсов устойчивости и содействию посттравматического роста в семьях, воспитывающих детей с РАС.

Литература:

1. Леонтьев Д. А. Факторы и психологические механизмы развития личности в затрудненных условиях // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии https://psyjournals.ru/nonserialpublications/inclusive_edu/contents/44032 (дата обращения: 15.08.2025).
2. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлин М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи: Теревинф; Москва; 2007 — 148 с.
3. Сергиенко, А.И., Холмогорова, А.Б. (2019). Посттравматический рост и копинг-стратегии родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. Консультативная психология и психотерапия
4. Шмарина, Т.А. (2023). Аутентичность личности и парадокс устойчивости к травматическому стрессу. Современная зарубежная психология, 12(3), 74–82 <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120307> (дата обращения: 15.08.2025).
5. Hughes, R.; Curley, K.; Kotera, Y. Parents' Experiences after Their Child's Autism Diagnosis: A Reflexive Thematic Analysis. *Psychiatry Int.* 2024, 5, 370–394 <https://doi.org/10.3390/psychiatryint5030026> (дата обращения: 15.08.2025).

Роль социальной поддержки в формировании психоэмоционального благополучия у родителей детей с аутизмом: сравнение формальных и неформальных ресурсов

Ягудина Эльвира Рустамовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Филатова-Сафронова Маргарита Александровна, кандидат психологических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

Научная статья посвящена анализу влияния диагноза «расстройство аутистического спектра» (РАС) у ребенка на жизнедеятельность и психоэмоциональное состояние семьи. Актуальность работы обусловлена тем, что успех абилитации ребенка напрямую зависит от благополучия родителей, которое часто подрывается из-за стигматизации, социальной изоляции и стресса. Целью исследования является сравнительный анализ влияния формальной (профессиональные сообщества, группы взаимопомощи) и неформальной (близкое окружение) социальной поддержки на снижение тревожности и депрессивных симптомов у родителей. В работе систематизированы ресурсы поддержки и обоснована необходимость комплексного подхода для преодоления стигматизации и создания психологически безопасной семейной среды.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, РАС, психоэмоциональное состояние родителей, социальная поддержка, стигматизация, абилитация, группы взаимопомощи.

Неизбежно постановка диагноза РАС влияет на перестройку жизнедеятельности семьи, ее уклада и распределение ролей внутри семьи. Как писал Майкл Раттер в своей работе 2011 года *Research review: Child psychiatric diagnosis and classification: concepts, findings, challenges and potential*¹, РАС — это особая группа расстройств развития,

потому что, несмотря на огромный объем информации о ней, понимание ее сущности до сих пор постоянно меняется [1, С.235]. Несмотря на то, что расстройства аутистического спектра были выделены в отдельную диагностическую категорию более семи десятилетий назад, научное сообщество до сих пор не выработало единого подхода к их

определению и пониманию причин возникновения, что порождает споры по широкому кругу связанных с ними вопросов. В связи с этим семья сталкивается с большим количеством трудностей: психологических, финансовых и социальных. Актуальность проблемы социальной поддержки связана с тем, что от психоэмоционального состояния родителей, воспитывающих детей с РАС, зависит успех абилитации и социальной интеграции людей с РАС. Переживания, неврозы и неуравновешенность создают препятствие для установления с ребенком тесной связи [5]. Такая внутрисемейная атмосфера возникает в результате следующих причин:

- высокого уровня психической травматизации членов семей вследствие рождения ребенка с отклонениями в развитии;
- отсутствия как мотивов к оказанию помощи проблемному ребенку, так и элементарных психолого-педагогических знаний у родителей;
- непринятия особенностей ребенка, что может быть обусловлено как преморбидными особенностями личности родителей, так и их культурно-ценностными ориентациями в отношении такого ребенка [2, С.2].

Своевременная профессиональная помощь может позволить семье справиться с трудностями и избежать серьезных последствий. Уютная и теплая атмосфера в семье заметно повысит шансы к социальной адаптации у аутичных детей, что, в свою очередь, исключит проявления нервозности и депрессивности у родителей [5].

Социальный контекст изучения психоэмоционального состояния родителей, воспитывающих детей с РАС, крайне важен, и тема взаимодействия семьи с обществом, в том числе с профессиональными сообществами, группами взаимопомощи и с близким окружением (родственники, друзья), является ключевой. Во многих случаях постановка диагноза приводит к социальной изоляции семьи. Это зачастую связано со стигматизацией ребенка вследствие недостаточной информированности общества о данном расстройстве. Родители часто сталкиваются с критикой со стороны как близких, так и незнакомых людей. Также следует отметить важность качества семейной жизни не только нуклеарной семьи, но и их ближайших родственников. Так, поддержка близких родственников может послужить значимым ресурсом для родителей, тогда как осуждение и критика становятся причиной дополнительного стресса.

Целью данной работы является сравнительный анализ влияния поддержки со стороны профессиональных сообществ (психологи, педагоги), групп взаимопомощи и близкого окружения (семья, друзья) на снижение тревожности и депрессивных симптомов у родителей, с акцентом на культурные и социально-экономические факторы доступности такой поддержки. После постановки диагноза РАС ребенку в семье начинаются значительные перемены, в том числе меняется социальный круг. Иногда родители сами ограждают себя от общения, иногда на общение с друзьями просто не остается времени, потому что

ритм жизни кардинально меняется. Зачастую все это приводит к социальной изоляции семьи [1, С.246]

Как уже отмечалось, на психоэмоциональное состояние родителей влияет стигматизация. Стигматизация, связанная с аутизмом ребенка, которую ощущают на себе родители, не проходит без когнитивных, эмоциональных и поведенческих последствий. Б. Мейджер считает, что в результате стигматизации человек приобретает «хроническое чувство неполноценности» [3].

В результате стигматизации ребенка с РАС часто считают избалованным, невоспитанным, неадекватным и непослушным. Также стоит отметить, что родители отмечают не только проявления враждебности и дискриминации в свой адрес со стороны окружающих, но и, в рамках вторичной стигматизации, демонстрируют самообвинительные реакции. Они испытывают чувства смущения и стыда, связывая их с представлением о собственной неспособности контролировать поведенческие нарушения ребенка. Здесь хочу отметить, что чаще всего родители сталкиваются с дискриминацией и стигматизацией в ситуациях публичного взаимодействия — супермаркеты, образовательные и досуговые заведения, прогулки в парках и других многолюдных местах.

Для преодоления стигматизации требуется комплексный подход, включающий работу как с родителями детей с РАС, так и повышение квалификации специалистов, а также широкое информирование общества. В настоящее время семьи сталкиваются со значительными трудностями на этапе диагностики, которая часто занимает продолжительное время. Доступ к специализированным центрам осложняется строгими критериями отбора, а в случае получения места родители нередко указывают на недостаточный уровень профессионализма сотрудников и высокую текучесть кадров. Вследствие этих причин проблема организации специализированной помощи в России сохраняет особую актуальность.

Проведенный анализ научной литературы позволяет систематизировать ресурсы социальной поддержки, доступные семьям, воспитывающим детей с РАС, разделив их на две принципиально разные, но взаимодополняющие категории: формальные (институциональные) и неформальные.

Неформальная поддержка, как правило, исходит из ближайшего социального окружения семьи — от членов расширенной семьи (бабушек, дедушек), друзей, соседей и коллег. Ее ключевыми характеристиками являются эмоциональная включенность, личная заинтересованность и гибкость. Как справедливо отмечает Чауш У. А., именно эмоциональная поддержка и практическая помощь близких людей выступают критически важным буфером, смягчающим стресс и предотвращающим эмоциональное выгорание родителей [5]. Эта поддержка может выражаться в бытовой помощи, присмотре за ребенком, что предоставляет родителям необходимое личное время, а также в простом принятии и моральной поддержке, что

снижает чувство изоляции и стигматизации. Однако эффективность неформальной поддержки напрямую зависит от психологической грамотности и осведомленности самого окружения о специфике РАС. В противном случае, как демонстрируют в своем исследовании Нестерова А. А. и Хитрюк В. В., оно может становиться источником вторичного стресса, непрошенных советов, критики и осуждения [3].

Формальная поддержка представлена организованными институтами и услугами, оказываемыми профессиональными сообществами. К ним относятся:

- Медицинские и реабилитационные услуги: диагностика, наблюдение у психиатра, невролога, занятия с дефектологами, логопедами, АВА-терапевтами и другими специалистами.

- Психолого-педагогическое сопровождение: работа с коррекционными педагогами, психологическая помощь самим родителям, направленная на принятие диагноза и выработку эффективных стратегий воспитания.

- Социальные услуги: получение статуса ребенка-инвалида, материальная помощь, предоставление тьюторского сопровождения в образовательных учреждениях.

Группы взаимопомощи и родительские НКО, которые, хотя и формируются по инициативе самих родителей, часто привлекают для работы экспертов и функ-

ционируют как структурированные площадки для обмена опытом и получения знаний.

Современные исследования подчеркивают, что ключевым фактором успешной адаптации является осознание семьей необходимости включения в поддерживающую систему междисциплинарного взаимодействия. Речь идет о признании закономерной зависимости от внешней помощи и интеграции в профессиональное сообщество, объединяющее специалистов различного профиля, ориентированных на сопровождение семей с особыми потребностями.

В рамках данной системы центральной задачей становится формирование психологически безопасной семейной среды, способствующей оптимальному развитию ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС). Актуальным остается вопрос разработки критериев оценки психологического благополучия семьи, определения условий для создания поддерживающей атмосферы и выявления эффективных стратегий преодоления трудностей.

Решение этих задач требует комплексного подхода, предполагающего активное участие не только профессионального сообщества, но и общества в целом, в пространстве которого функционируют семьи, воспитывающие детей с РАС и иными нарушениями развития.

Литература:

1. Григоренко Е. Л. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс. Учебное пособие для студентов.— М.: Практика, 2018. — 280 с.
2. Левченко И. Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / И. Ю. Левченко. — М.: Прогресс, 2015. –165 с.
3. Нестерова Альбина Александровна, Хитрюк Вера Валерьевна Стигматизация и предрассудки в отношении родителей, воспитывающих ребенка с расстройствами аутистического спектра // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigmatizatsiya-i-predrassudki-v-otnoshenii-roditeley-vospityvayuschih-rebenka-s-rasstroystvami-autisticheskogo-spektra> (дата обращения: 30.08.2025).
4. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М.. Аутичный ребенок. Пути помощи»: Теревинф; Москва; 2007
5. Чауш У. А. Проблемы семьи, воспитывающей ребенка с аутизмом // Форум молодых ученых. 2019. № 5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-semi-vospityvayuschey-rebenka-s-autizmom> (дата обращения: 30.08.2025).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Цифровой рубль. Правовые основания и перспективы его внедрения

Аитов Алмаз Булатович, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются правовые основы внедрения цифрового рубля в Российской Федерации, его закрепление в законодательстве и особенности правового регулирования. Анализируются вопросы информационной безопасности, налогового администрирования, распределения ответственности за киберинциденты и специфика офлайн-транзакций. Отмечается потенциал цифрового рубля для снижения транзакционных издержек, расширения финансовой инклюзии и укрепления финансового суверенитета страны.

Ключевые слова: цифровой рубль, правовое регулирование, Центральный банк, информационная безопасность, налоговое администрирование, офлайн-транзакции, финансовый суверенитет.

Digital ruble. Legal basis and prospects for its implementation

Aitov Almaz Bulatovich, student
Kazan (Volga region) federal university

The article examines the legal framework for the introduction of the digital ruble in the Russian Federation, its legislative consolidation and regulatory features. It analyzes issues of information security, tax administration, liability for cyber incidents, and the specifics of offline transactions. The study highlights the potential of the digital ruble to reduce transaction costs, enhance financial inclusion, and strengthen the country's financial sovereignty.

Keywords: digital ruble, legal regulation, Central Bank, information security, tax administration, offline transactions, financial sovereignty.

Цифровые валюты уже давно вышли за рамки научной фантастики и постепенно продолжают входить в нашу жизнь. В 2008 году на фоне мирового кризиса в мелком онлайн-сообществе под названием Cryptography Mailling List была разослана предусмотрительно подготовленная официальная книга, в которой были описаны основные принципы работы децентрализованной цифровой валюты, которая впоследствии получила название Bitcoin [10]. В новом полицентричном мире страны стремятся к обеспечению собственной экономической безопасности и продвижению своих интересов на международной арене.

Введение цифрового рубля обусловлено глобальным трендом на цифровизацию финансовых систем и развитием цифровых валют центральных банков (CBDC) в мировой практике. Цифровой рубль представляет собой новую форму национальной валюты, эмитируемой Банком России в цифровом формате. Согласно официальной позиции регулятора, он является обязательством центрального банка, выраженным в виде цифрового кода, и обладает

статусом законного платежного средства наравне с традиционными наличными и безналичными рублями [5].

В отличие от децентрализованных криптовалют, таких как Bitcoin, цифровой рубль характеризуется централизованной моделью управления. Его эмиссия и обращение полностью контролируются Банком России, что исключает волатильность, присущую частным криптоактивам. При этом цифровой рубль сохраняет ключевые свойства денег: он служит средством обращения, мерой стоимости и средством накопления. Основным отличием безналичных денег от цифровых является их место хранения. Безналичные средства хранятся и обслуживаются коммерческими банками, а цифровые полностью хранятся на специализированной компьютерной платформе Центробанка. При этом коммерческие банки выступают лишь как посредники в обслуживании обращения цифровых рублей [2].

С технологической точки зрения цифровой рубль функционирует на основе распределенного реестра (DLT), однако в модифицированном варианте, предпо-

лагающем сохранение централизованного контроля со стороны эмитента. Это позволяет сочетать преимущества блокчейн-технологий, такие как прозрачность операций и возможность использования смарт-контрактов, с традиционными принципами регулирования денежного обращения. В частности, Банк России сохраняет возможность отслеживания транзакций в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В рамках пилотных испытаний, проводимых с 2023 года, цифровой рубль уже был задействован в реальных расчетах между физическими и юридическими лицами. Например, участники тестирования осуществляли переводы между цифровыми кошельками, открытыми через банки-участники проекта, а также проводили платежи за товары и услуги. Это подтверждает практическую применимость новой формы денег в существующей финансовой системе [1].

Внедрение цифрового рубля в российской финансовой системе потребовало существенной модификации действующего законодательства. Правовое регулирование цифрового рубля формируется на стыке финансового, гражданского и информационного права, что создает комплексную нормативную базу для его функционирования.

Основой правового статуса цифрового рубля стали изменения в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (№ 86-ФЗ) [8]. В соответствии с поправками, принятыми в 2023 году, Банк России получил исключительное право на эмиссию цифрового рубля как новой формы национальной валюты. Законодатель особо подчеркивает, что цифровой рубль является обязательством Банка России и обладает статусом законного платежного средства на всей территории Российской Федерации [9].

Гражданско-правовой статус цифрового рубля закреплён в изменениях в Гражданский кодекс РФ. В частности, статья 140 ГК РФ была дополнена положением о том, что цифровой рубль признаётся одним из законных способов исполнения денежных обязательств [3]. Это создаёт правовую определенность в вопросах использования цифрового рубля в гражданском обороте.

Особое внимание в нормативном регулировании уделено вопросам защиты прав пользователей. Банк России разработал специальные правила идентификации владельцев цифровых кошельков, которые гармонизированы с требованиями Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (№ 115-ФЗ) [7]. При этом законодатель предусмотрел дифференцированный подход к уровню идентификации в зависимости от суммы операций. Отдельный блок нормативных актов регулирует технологические аспекты обращения цифрового рубля. Положением Банка России утверждены требования к информационной безопасности платформы цифрового рубля, которые учитывают положения Федерального закона «О персональных

данных» (№ 152-ФЗ) и Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (№ 187-ФЗ) [6]. Важно отметить, что правовое регулирование цифрового рубля продолжает развиваться.

Внедрение цифрового рубля в российской финансовой системе сопровождается рядом правовых рисков и проблем, требующих тщательного анализа и последовательного решения. Эти вызовы носят комплексный характер и затрагивают различные аспекты правового регулирования.

Одной из наиболее значимых проблем является обеспечение баланса между прозрачностью операций и защитой персональных данных. С одной стороны, распределенный реестр цифрового рубля предполагает повышенную прозрачность транзакций для регулятора, что соответствует требованиям Федерального закона «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем» (№ 115-ФЗ).

Значительный правовой пробел наблюдается в сфере регулирования ответственности за технические инциденты и киберугрозы. Отсутствие в действующем законодательстве четкого определения субъектов ответственности (Банк России, кредитные организации, технологические операторы платформы) за утрату цифровых рублей вследствие кибератак или системных сбоев создаёт существенную правовую неопределенность для всех участников системы цифровой валюты. Для преодоления правовой неопределенности в сфере регулирования ответственности за технические инциденты и киберугрозы, связанных с функционированием платформы цифрового рубля, требуется системное закрепление распределения рисков между основными субъектами. На законодательном уровне необходимо уточнить, что Банк России, как эмитент цифрового рубля и оператор платформы, несет ответственность за стабильность и бесперебойность ее функционирования. При этом кредитные организации, обеспечивающие клиентам доступ к цифровым кошелькам, должны отвечать за надлежащую защиту пользовательских интерфейсов и сохранность цифровых рублей на стороне клиентов.

В сфере налогового регулирования, несмотря на официальную позицию Минфина России о приравнивании цифрового рубля к традиционным денежным формам для целей налогообложения, остается нерешенным комплекс вопросов. К ним относятся специфика налогового контроля за операциями с цифровой валютой, механизмы взыскания налоговых обязательств, выраженных в цифровых рублях, а также вопросы международного налогового администрирования подобных операций. Необходимо нормативно закрепить порядок налогового контроля за операциями с цифровыми рублями, в том числе путем разработки специальных правил ведения учета и отчетности, позволяющих идентифицировать налогоплательщика и объем совершаемых им операций в цифровой форме.

Отдельного научного осмысления требует проблема обеспечения финансовой стабильности в условиях возможного масштабного перераспределения денежных средств между традиционными банковскими счетами и цифровыми кошельками. Действующая нормативная база не содержит достаточных правовых гарантий для кредитных организаций, которые могут столкнуться с существенным оттоком средств с обычных счетов, что актуализирует необходимость разработки специальных регуляторных механизмов, определяющих пропорции между различными формами денег в банковской системе.

Особую сложность представляет правовое регулирование офлайн-транзакций, где сохраняются значительные законодательные пробелы. Ключевые нерешенные вопросы включают механизмы идентификации контрагентов при отсутствии сетевого соединения, процедуры разрешения возможных споров по офлайн-операциям, а также установление правовых лимитов на суммы офлайн-платежей. Отсутствие четкой правовой регламентации данных аспектов существенно ограничивает функциональные возможности цифрового рубля как полноценного платежного инструмента. Прежде всего требуется установить правовые механизмы идентификации участников при отсутствии сетевого соединения, что может быть реализовано через обязательное использование сертифицированных аппаратных устройств (например, защищенных приложений или смарт-карт с криптографической аутентификацией). В случае возникновения споров по результатам офлайн-операций целесообразно предусмотреть презумпцию правильности данных, зафиксированных в устройстве, до момента их синхронизации с платформой Банка России, а также закрепить обязанность участников подтверждать транзакцию повторно при восстановлении подключения. Дополнительно необходимо нормативно установить лимиты на максимальную сумму офлайн-платежей и количество таких операций в определенный период, что позволит минимизировать риски мошенничества и двойного расходования цифровых рублей.

С точки зрения экономической эффективности цифровой рубль способен обеспечить существенное снижение транзакционных издержек по сравнению с традиционными платежными системами. По оценкам Банка России, операционные расходы при использовании цифровой валюты центрального банка могут быть на 30–40 % ниже, чем при проведении аналогичных операций через существующие платежные инфраструктуры. Особенно значительный эффект ожидается в сфере межбанковских расчетов и крупных корпоративных платежей, где цифровой рубль может стать альтернативой существующим системам клиринга.

Важным социальным аспектом внедрения является потенциал цифрового рубля в обеспечении финансовой инклюзии. Цифровая валюта может стать доступным платежным инструментом для населения удаленных регионов, где традиционная банковская инфраструктура

развита недостаточно. При этом особое значение приобретает решение вопроса офлайн-доступа, позволяющего использовать цифровой рубль без постоянного подключения к интернету.

В международном аспекте цифровой рубль может стать инструментом повышения устойчивости национальной финансовой системы к внешним санкционным давлениям. Опыт пилотных проектов по использованию цифровых валют в расчетах с иностранными контрагентами (в частности, с партнерами по ЕАЭС) демонстрирует принципиальную возможность создания альтернативных каналов международных расчетов. Однако для реализации этого потенциала требуется серьезная работа по гармонизации регуляторных подходов и созданию соответствующей международно-правовой базы. Вместе с тем остается вероятность введения санкций и против цифрового рубля по аналогии с фиатным, однако контролировать цифровые потоки валют центральных банков могут только государства-эмитенты, а не отдельные западные государства, поскольку для международных финансовых учреждений доступ к долларам пока еще важен, так как именно эта валюта обеспечивает доступ к финансовому рынку США. Замена доллара США в международных расчетах на цифровой рубль позволит исключить возможность применения рычагов воздействия с помощью финансовых мер США [4].

Сценарии внедрения цифрового рубля, разрабатываемые Банком России, предполагают поэтапный подход:

1. На первом этапе (2024–2025 гг.) планируется ограниченное использование для межбанковских расчетов и корпоративных платежей
2. На втором этапе (2026–2027 гг.) — постепенное подключение розничных пользователей
3. На третьем этапе (после 2028 г.) — полномасштабное функционирование с возможностью использования в международных расчетах

Ключевым условием успешной реализации этих планов является создание сбалансированной правовой базы, учитывающей как потребности развития инноваций, так и необходимость защиты прав потребителей и обеспечения финансовой стабильности. Особое внимание должно быть уделено вопросам кибербезопасности и защиты от мошеннических схем, риск которых возрастает при переходе на цифровые формы денег.

Таким образом, цифровой рубль имеет значительный потенциал для трансформации национальной платежной системы, но его реализация требует тщательной проработки экономических, технологических и правовых аспектов. Успех внедрения будет зависеть от способности регулятора найти баланс между инновационным развитием и обеспечением стабильности финансовой системы.

Внедрение цифрового рубля представляет собой стратегически важный этап модернизации российской финансовой системы. Проведенный анализ показывает, что, несмотря на значительные успехи в создании нормативной базы и проведении пилотных испытаний, перед полно-

ценным запуском этой инновации стоит ряд серьезных вызовов. Ключевыми из них являются необходимость международного признания новой валюты, обеспечение ее конкурентоспособности и нахождение баланса между контролем и защитой прав пользователей.

Перспективы цифрового рубля во многом зависят от способности России выстроить эффективную систему международных расчетов с партнерами, продолжить технологическое развитие платформы и обеспечить понятное правовое регулирование. Особое значение имеет социальный аспект — необходимо сделать новую форму денег

действительно удобной и безопасной для всех категорий пользователей.

Главный вывод заключается в том, что цифровой рубль — это не просто техническое новшество, а инструмент укрепления финансового суверенитета страны. Его успешное внедрение может стать катализатором развития цифровой экономики в целом, но требует взвешенного подхода, учитывающего как возможности, так и риски. Реализация этого проекта должна объединить усилия государства, бизнеса и общества для создания современной, безопасной и эффективной платежной системы будущего.

Литература:

1. Банк России. Цифровой рубль: текущий статус проекта (по состоянию на 30.06.2025) [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения: 30.07.2025).
2. Все о цифровом рубле. Вопросы и ответы [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/07/2023/64bfc7e-99a794772b7295101> (дата обращения: 10.07.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 26.08.2025.
4. Долгиева М. М., Долгиев М. М. Правовой режим международных санкций и цифровой рубль // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2023. — № 3. — С. 59–65 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-mezhdunarodnyh-sanktsiy-i-tsifrovoy-rubl> (дата обращения: 22.08.2025).
5. Концепция цифрового рубля / Центральный банк Российской Федерации. — Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 10.07.2025).
6. Положение Банка России от 7 декабря 2023 г. № 833-П «О требованиях к обеспечению защиты информации для участников платформы цифрового рубля» [Электронный ресурс]. — URL: <https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/230728-56-1.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).
7. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. на 24 июня 2025 г.) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 26.08.2025.
8. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
9. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 30 (ч. I). — Ст. 5564.
10. Ashfaq M., Hasan R., Mercon J. Central Bank Digital Currencies and the Global Financial System. — Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2023. — P. 49–102.

Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации

Баранов Александр Николаевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье рассматриваются современные тенденции мошенничества в сфере компьютерной информации, его уголовно-правовая природа и инструменты криминологического предупреждения. Показано, что специальный состав ст. 159.6 УК РФ ориентирован на «вмешательственные» способы хищения, тогда как ряд интернет-схем квалифицируется по общим составам мошенничества и нормам главы 28 УК РФ. На основе данных МВД и Банка России уточняются масштаб и особенности виктимизации, а также практики противодействия (блокировка телефонных номеров и фишинговых ресурсов, рекомендации ФинЦЕРТ). Предлагаются направления совершенствования правоприменения и профилактики: разграничение ст. 159, 159.3 и 159.6 УК РФ, развитие обмена данными о рисках и криминологическая профилактика. [4–9], [12–13]

Ключевые слова: мошенничество в сфере компьютерной информации, ст. 159.6 УК РФ, преступления в сфере компьютерной информации, криминологическая профилактика, ФинЦЕРТ, виктимология, информационная безопасность

Criminal-Law and Criminological Counteraction to Computer Information Fraud

The paper analyses the current trends in computer information fraud in Russia, its legal framework and criminological prevention tools. Article 159.6 of the Criminal Code targets “intervention-based” thefts (manipulation of data and processes), whereas many online schemes fall under general fraud or Chapter 28 offences. Official statistics and Bank of Russia data are used to outline scale, victimization and countermeasures (blocking phone numbers, takedowns, FinCERT guidance). Policy recommendations include: clearer delimitation between Articles 159, 159.3 and 159.6, enhanced data sharing on risks, and victim-centred prevention. [1–3], [4–9], [12–14]

Keywords: computer information fraud, Article 159.6 CC RF, cybercrime, criminological prevention, FinCERT, victimology, information security

Цифровизация хозяйственного оборота и коммуникаций радикально изменила среду совершения хищений. По данным МВД, в 2024 году зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений с использованием ИКТ, их доля достигла 40% всех зарегистрированных преступлений; ущерб только за пять месяцев 2025 года оценивался в 81 млрд руб. При этом за январь–июль 2025 г. учтено 424,9 тыс. правонарушений с использованием ИКТ, раскрываемость выросла до 28,9% [4], [5]. Эти показатели подтверждают устойчивую криминогенную значимость цифровой сферы и необходимость комплексного реагирования государства и бизнеса.

Юридической опорой противодействия выступает система норм о хищениях и специальные составы. Центральную роль играет ст. 159.6 УК РФ, устанавливающая ответственность за хищение (или приобретение права на чужое имущество) посредством ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации или иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки, передачи информации и сетей [1]. Конструкция нормы смещает акцент с «обмана» адресата на воздействие на информационные процессы как на способ совершения хищения; санкции дифференцируются вплоть до 10 лет лишения свободы приотягчающих обстоятельствах [1]. Вместе с тем Верховный Суд разъяснил, что схемы, где обман направлен на лицо (например, фальшивые сайты и рассылки), при отсутствии вмешательства в ИТ-процессы квалифицируются по общему составу мошенничества (ст. 159 УК РФ), а не по ст. 159.6 [3].

Структурно ст. 159.6 взаимодействует с главой 28 УК РФ («Преступления в сфере компьютерной информации»): неправомерный доступ (ст. 272), незаконные операции с компьютерной информацией, содержащей персональные данные (ст. 272.1), создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273), нарушения правил эксплуатации (ст. 274–274.3) нередко образуют «пучок» действий с последующим хищением [2]. В правоприменении это порождает конкуренцию норм: при приоритете состава, наиболее полно охватывающего способ и последствия, часть деяний требует квалификации по совокупности [2]. Дополнительный узел разгра-

ничения — ст. 159.3 УК РФ («мошенничество с использованием электронных средств платежа»), применяемая при обмане уполномоченных работников/сервисов, связанного с оборотом карт и иных ЭСП [10].

Криминологически компьютерное мошенничество эволюционирует от «классического» фишинга и вишинга к многоходовым схемам со взломом цепочек поставщиков (supply-chain) и эксплуатацией удаленного доступа. По оценкам Банка России, в 2024 году банки инициировали блокировку почти 172 тыс. телефонных номеров злоумышленников и более 46 тыс. мошеннических сайтов и страниц; одновременно фиксировался рост успешных хищений у клиентов до 27,5 млрд руб., что отражает адаптацию преступников и эффект смещения тактик [8], [9], [12]. ФинЦЕРТ указывает на распространение скрытых каналов передачи данных и злоупотребления инфраструктурой-как-сервис (IaaS), что усложняет выявление и атрибуцию [8].

Виктимологическая картина также показательна: по данным опроса Банка России, в 2024 г. с разными видами финансового кибермошенничества сталкивались 34% респондентов, при этом 9% из них лишились денег [6], [7]. Уязвимость повышают доверие к «звонкам из банка», утомление от цифровых уведомлений и недостаточная гигиена аккаунтов. Следовательно, профилактика не сводится к «технике» и требует адресной работы с поведенческими факторами, включая обучение и «подталкивающий» дизайн сервисов (по умолчанию — запрет переводов на рискованные реквизиты, контекстные предупреждения).

Правовая и организационная среда противодействия включает базовые режимы информационной безопасности (149-ФЗ и 187-ФЗ), механизмы категорирования КИИ и государственный контроль, что косвенно укрепляет «периметры» от атак, предшествующих хищениям [10–11]. На финансовом рынке регулятор расширяет признаки подозрительных операций, повышая способность банков останавливать переводы на «адреса» злоумышленников [13]. Эти меры заметно повышают порог вхождения для преступников, но неизбежно стимулируют их уход в

социальную инженерию, SIM-swapping, атаки на подрядчиков и нелегитимные сервисы анонимизации.

Ключевые проблемные точки правоприменения — разграничение составов (159, 159.3, 159.6), установление «вмешательства» в ИТ-процессы как квалифицирующего признака, квалификация «обмана автоматизированной системы», а также высокая латентность и логистическая сложность расследования (транскордонные переводы, мультихостинговая инфраструктура). Современная практика и аналитика подтверждают: по делам ст. 159.6 динамика регистрации существенно опережает направление дел в суд, а раскрываемость остается низкой [12]. Это требует расширения возможностей следственных подразделений (форензика сетевых журналов, работа с данными операторов связи и агрегаторов), стандартизации цифровых доказательств и методического сопровождения расследований [12].

С позиций криминологической профилактики эффективен «трехконтурный» подход: (1) общесоциальные меры (цифровая грамотность, медиагигиена, защита персональных данных); (2) специальные меры в уязвимых отраслях (финансовый сектор, e-commerce) — внедрение real-time-аналитики аномалий, «двухканального» подтверждения переводов, обязательных «тайм-аутов» на высокорисковые транзакции, обмен индикаторами компрометации через ФинЦЕРТ; (3) виктимологическая профилактика — таргетированные обучающие сценарии для групп риска, «дружелюбные запреты» и обратная связь об остановленных попытках [8], [6], [14]. В совокупности с корректным разграничением уголовно-правовых составов и наращиванием межведомственного обмена данными это позволяет уменьшать как число успешных хищений, так и их средний чек.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/51c53d82b60ac8c009745bdea3838d507064c6d3/ (дата обращения: 15.09.2025). (КонсультантПлюс)
2. УК РФ. Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст. 272–274.3). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/ (дата обращения: 15.09.2025). (КонсультантПлюс)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве...». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 15.09.2025). (КонсультантПлюс)
4. Право.ру. «МВД оценило ущерб от IT-преступлений в 81 млрд руб.» 07.2025. URL: <https://pravo.ru/news/259221/> (дата обращения: 15.09.2025). (ПРАВО.Ru)
5. Infoforum.ru. «МВД России: каждое третье преступление связано с интернетом». 10.09.2025. URL: <https://infoforum.ru/glavnoe/mvd-rossii-kazhdoe-trete-prestuplenie-v-strane-svjazano-s-internetom> (дата обращения: 15.09.2025). (Инфофорум)
6. Банк России. Пресс-сообщение «Портрет пострадавшего от кибермошенников в 2024 году». 17.02.2025. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23367> (дата обращения: 15.09.2025). (Центральный банк России)
7. Банк России. «Кибермошенничество: портрет пострадавшего — 2024». URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 15.09.2025). (Центральный банк России)
8. Банк России, ФинЦЕРТ. Обзор основных типов компьютерных атак (по итогам 2024 г.). М., 2025. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/55129/attack_2024.pdf (дата обращения: 15.09.2025). (Центральный банк России)
9. Банк России. Пресс-сообщение «Банки в 2024 году предотвратили вдвое больше мошеннических операций...». 18.02.2025. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23382> (дата обращения: 15.09.2025). (Центральный банк России)
10. УК РФ. Ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c193654ae5c3bd5b02d92ade18796cd8864ec353/ (дата обращения: 15.09.2025). (КонсультантПлюс)
11. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Официальное опубликование. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201707260023> (дата обращения: 15.09.2025). (Право.губ)
12. Харина Е. А. К вопросу об эффективности расследования мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2025. № 8. С. 15–19. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-8-15-19. URL: <https://lawinfo.ru/articles/11018/k-voprosu-ob-effektivnosti-rassledovaniya-mosennicestva-v-sfere-kompyuternoi-informacii> (дата обращения: 15.09.2025). (Издательская группа ЮРИСТ)
13. Интерфакс. «Банк России расширил перечень признаков мошеннических операций». 11.07.2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/970313> (дата обращения: 15.09.2025). (Интерфакс)
14. Терехов В. В. Криминология и предупреждение преступлений: учеб. пособие. Тамбов: ТГТУ, 2024. URL: <https://www.tstu.ru/book/elib1/pdf/2024/Terexov.pdf> (дата обращения: 15.09.2025). (ТГТУ)

15. РБК. «ЦБ зафиксировал рекордную сумму хищений у банковских клиентов в 2024 году — 27,5 млрд руб.». 18.02.2025. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b489749a794780d1527516> (дата обращения: 15.09.2025). (РБК)

Формирование правовой среды для самозанятых в России: вызовы, динамика, перспективы

Воронкова Юлия Николаевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена анализу правового обеспечения деятельности самозанятых лиц в Российской Федерации в контексте стремительного роста количества участников режима налога на профессиональный доход (НПД). Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с определением правового статуса самозанятых, риски переквалификации гражданско-правовых договоров, вопросы социальной защиты, а также изменения в государственном и международном регулировании гибких форм занятости. Особое внимание уделяется статистическим данным 2024–2025 гг., демонстрирующим как успехи цифровизации и легализации доходов, так и сохраняющиеся пробелы в правовом регулировании и вопросы обеспечения гарантий для самозанятых. В статье также освещаются точки зрения ведущих российских правоведов, экономистов и экспертов бизнес-сообщества, анализируется международный опыт, формулируются предложения по совершенствованию законодательства и механизмов правоприменения.

Ключевые слова: самозанятость, налог на профессиональный доход, правовой статус, переквалификация договоров, социальные гарантии, регуляторные риски, российское законодательство, цифровизация занятости, международный опыт

Formation of the legal environment for the self-employed in Russia: challenges, dynamics, prospects

The article analyzes the legal framework for self-employment in the Russian Federation in the context of the rapid growth of participants in the “professional income tax” (NPD) regime. It examines current issues related to the definition of the self-employed’s legal status, risks of contract reclassification, social protection, and changes in state and international regulation of flexible employment. Special attention is paid to statistical data for 2024–2025, highlighting both the successes of digitalization and legalization of income, as well as the remaining gaps in legal regulation and guarantees for the self-employed. The article also presents the views of leading Russian legal scholars, economists, and business experts, analyzes international experience, and proposes improvements to legislation and law enforcement mechanisms.

Keywords: self-employment, professional income tax, legal status, contract reclassification, social guarantees, regulatory risks, Russian legislation, digitalization of employment, international experience

В современных условиях цифровой трансформации экономики и стремительного развития гибких форм занятости вопросы правового обеспечения деятельности самозанятых лиц приобретают особую актуальность как для государства, так и для бизнеса. Массовое распространение самозанятости, особенно после введения специального налогового режима «налог на профессиональный доход», потребовало комплексного анализа правового статуса, гарантий и рисков для этой категории граждан.

Целью данной статьи является выявление ключевых проблем и перспектив правового регулирования самозанятости в России, а также оценка эффективности действующих механизмов обеспечения их деятельности.

Для достижения поставленной цели в работе решаются задачи по анализу статистических данных, изучению

динамики законодательства, систематизации судебной практики и сопоставлению российского опыта с зарубежными подходами.

В качестве методов исследования применялись анализ законодательных и подзаконных актов, обзор научных публикаций, экспертных интервью и официальной статистики, что позволило сформировать комплексное представление о состоянии и тенденциях развития правового статуса самозанятых.

На этапе активной трансформации трудовых отношений, когда цифровизация экономики и спрос на гибкость становятся неотъемлемыми составляющими предпринимательского ландшафта, вопросы правового обеспечения самозанятых лиц приобретают особую остроту. Необходимость юридического оформления ста-

туса самозанятых доказана ростом их численности: по данным на март 2025 года, число зарегистрированных самозанятых, применяющих специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» (НПД), превысило 13 миллионов человек, а за последний год прирост составил приблизительно 43 %, что является беспрецедентным показателем для сектора, который в недавнем прошлом только начинал формироваться (см. рис 1) [6, с. 12–13].

Доходы данной категории граждан только за 2023 год выросли на 48 % и достигли 1,4 трлн рублей, а совокупная сумма доходов с момента введения НПД в 2019 году перевалила отметку в 5,2 трлн рублей, что подтверждает не только устойчивость, но и ускорение роста данной категории самозанятости [6, с. 14]. Демографический профиль самозанятых также претерпевает изменения: средний возраст самозанятого — 35 лет, доля женщин составляет 42 %, большинство из них заняты в сфере IT, консалтинга, ремонта, красоты, что свидетельствует о качественной эволюции рынка — от сезонного найма к цифровым, интеллектуальным и профессиональным услугам [11, с. 85–86]. Вместе с тем, по данным экспертного сообщества, реально ведущих деятельность и получающих доход по НПД порядка 63 % от общего числа зарегистрированных, что актуализирует вопросы правоприменения и налоговой дисциплины [6, с. 15].

Однако количественный рост числа самозанятых не всегда сопровождается соответствующим уровнем гармонизации их правового статуса. Среди отечественных правоведов уже на протяжении нескольких лет идёт оживлённая дискуссия относительно дефиниции самозанятости: такие авторы, как Н. В. Рубцова, О. Н. Ермолова, А. Ф. Чупилкина, склонны рассматривать самозанятость как предпринимательскую деятельность в скрытой, юридически не выверенной форме, что, по их мнению, обуславливает потребность в чётком закреплении статуса не только в Налоговом, но и в Гражданском и Трудовом кодексах Российской Федерации [10, с. 84–85]. Отсутствие

ясного гражданско-правового статуса самозанятого лица, как отмечают исследователи, неизбежно провоцирует коллизии при квалификации отношений с заказчиками и ставит проблему социальной защищённости лиц, применяющих режим НПД [10, с. 86].

Л. Ю. Шемятихина в опубликованной монографии за 2025 год прямо заявляет, что самозанятость в России требует специального закона федерального уровня, а не фрагментарных отсылок к налоговому законодательству — только в этом случае можно обеспечить стабильность, прозрачность и социальные гарантии для миллионов граждан, выбравших данную форму деятельности [11, с. 18–20]. Подобная позиция находит поддержку у ряда исследователей и практиков, убеждённых, что нынешнее регулирование, основывающееся в основном на Налоговом кодексе (ст. 70), не обеспечивает полноценной интеграции самозанятых в экономические правоотношения, учитывая сложность и многообразие отношений между ними, заказчиками, маркетплейсами и государством [10, с. 87; 12, с. 21]. Особую актуальность приобретает проблема переквалификации гражданско-правовых договоров с самозанятыми в трудовые, что подтверждается как судебной практикой, так и экспертными оценками: регулярно встречаются случаи, когда ФНС успешно добивается признания таких договоров скрытыми трудовыми с последующим доначислением НДФЛ, страховых взносов и штрафов [13, с. 12–13; 22, с. 45]. Евгений Костромин, основатель юридического бутика ContractCreation, отмечает, что контрольные и надзорные функции государства в последние годы усиливаются, а совмещение самозанятости с иными формами трудоустройства превращается в зону повышенного риска [13, с. 13].

В то же время среди профессиональных юристов встречается и альтернативная точка зрения, согласно которой режим НПД — закономерная реакция на запрос общества к гибкости занятости, а постепенная правовая «калибровка» является нормальным процессом для любой правовой инновации [12, с. 35–36]. Сравнительно-пра-

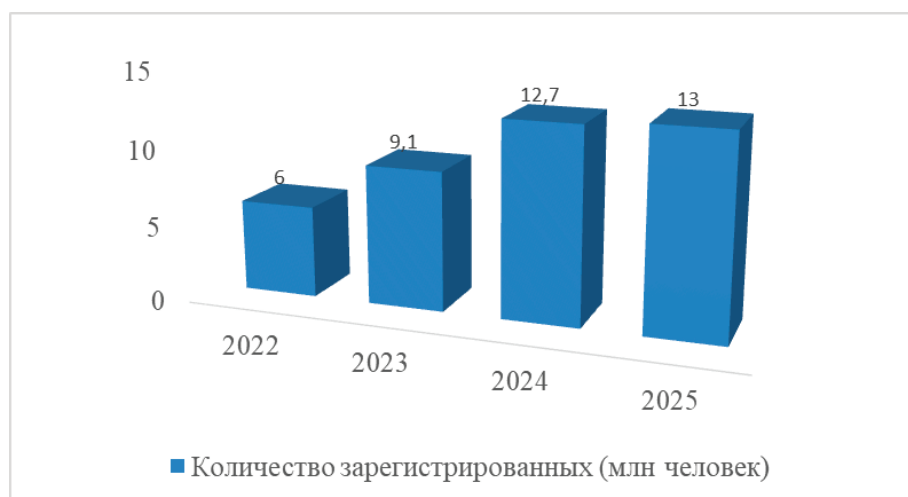

Рис. 1. Динамика роста числа зарегистрированных самозанятых в России (2022–2025)

вой анализ международного опыта показывает, что и в зарубежных юрисдикциях правовой статус самозанятых формировался постепенно: например, в Великобритании после ряда судебных прецедентов самозанятые получили не только налоговые преференции, но и ряд социальных гарантий, ранее доступных только наёмным работникам [12, с. 37]. Как пишет Н. С. Лебедев, «зарубежный опыт подтверждает, что путь к полноценному регулированию статуса самозанятых лежит через адаптацию законодательства к меняющемуся характеру труда, и Россия идет тем же путём, пусть и с определённым запаздыванием» [12, с. 38].

Под влиянием цифровизации и трансформации ценностей современного работника меняются не только экономические показатели, но и структура занятости, что отмечают исследователи и практические работники. Быстрый рост числа самозанятых, по мнению экономистов и социологов, отражает не только цифровизацию рынка труда, но и изменение профессиональных предпочтений населения: люди всё чаще выбирают независимость, гибкий график, возможность совмещать разные виды деятельности, избегая традиционной иерархии трудовых отношений [10, с. 89]. Например, по данным опроса *Ventra Go!*, попробовать себя в новом качестве готовы до 70 % респондентов, а основными преимуществами самозанятости называют независимость, гибкость и возможность быстрой оплаты [14, с. 135]. Значительные изменения наблюдаются и в профессиональной структуре: если раньше преобладали «синие воротнички», выводившие доходы из тени, то сейчас всё чаще на НПД переходят специалисты в области IT, маркетинга, консалтинга, что отмечает, например, Денис Кутергин, сооснователь платформы *YouDo* [14, с. 136]. По данным аналитиков *SuperJob*, уже к 2023 году услугами самозанятых пользовалась каждая пятая

российская компания, что провоцирует дискуссии об ответственности бизнеса и необходимости снижения трансакционных издержек при взаимодействии с данной категорией поставщиков услуг [14, с. 137].

Государственные ведомства, включая Минэкономразвития и ФНС, отмечают рост уровня легализации доходов, но вместе с тем усиливается и контроль: например, введены новые адресные запреты на отдельные виды деятельности и доходов, а число налоговых проверок, связанных с переквалификацией договоров, из года в год увеличивается [6, с. 16]. Руководитель центра экспертизы «ОПОРЫ РОССИИ» подчёркивает, что для современных самозанятых важен не только упрощённый налоговый учёт, но и комплексные социальные гарантии, а также возможность быстрой адаптации к изменениям на рынке и прохождения профессиональной переподготовки [14, с. 138].

В заключение можно отметить, что на современном этапе правовое обеспечение самозанятых лиц в России находится в фазе интенсивного формирования, отмеченной как активным охватом рынка новыми категориями участников, так и нарастанием проблемных вопросов, связанных с определением статуса, защитой прав, соответствием требованиям фискального контроля и адаптацией к меняющейся экономической реальности. В научных публикациях и судебной практике продолжается дискуссия о сущности самозанятости, его соотношении с трудом по найму и предпринимательской деятельностью, а также о путях совершенствования законодательства. Чем быстрее рынок будет двигаться к унификации статуса самозанятых и к признанию их особой роли в экономике, тем стабильнее станет их правовое положение, тем ниже будут издержки неопределённости и тем выше уровень легализации доходов.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: (в ред. от 24.07.2025). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 10.11.2021 № 1949. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на профессиональный доход: Приказ Федеральной налоговой службы от 12.03.2020 № ММ В-7-3/198@ (с изм. на 12.04.2024). — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Об утверждении перечня видов деятельности, при которых не применяется налог на профессиональный доход: Приказ Министерства финансов РФ от 01.04.2022 № 41н (с изм. на 30.09.2024). — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Новости о численности самозанятых в Российской Федерации // Официальный сайт ФНС России. — 2024. — 5 дек. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 24.08.2025).
7. Поддержка самозанятых граждан // Официальный сайт Минэкономразвития России. — 2025. — URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 24.08.2025).
8. Центр аналитических разработок «ОПОРА РОССИИ»: Статистика и аналитика по рынку самозанятых. — URL: <https://opora.ru/> (дата обращения: 24.08.2025).

9. TAdviser: Аналитический обзор рынка самозанятости в России. — URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 24.08.2025).
10. Рубцова Н. В., Ермолова О. Н. Модернизация регулирования правового статуса самозанятых в России // Вестник университета. 2024. № 4(23). С. 81–90.
11. Шемятихина Л. Ю. Проблемы правового статуса самозанятых граждан в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2025. № 3. С. 12–23.
12. Лебедев Н. С. Неопределённость правового статуса самозанятых. Обзор публикаций // Высшая школа экономики: серия публикаций. — 2024. — № 12. — С. 34–41.
13. Костромин Е. Перспективы и риски договоров с самозанятыми // RB.RU (Rusbase). 2025. 9 янв. URL: <https://rb.ru/> (дата обращения: 24.08.2025).
14. SuperJob: Аналитический отчет по рынку труда и самозанятости за 2024 год. SuperJob, 2025.

Сравнительный анализ объектов патентного права: изобретение, полезная модель и промышленный образец. В чём разница и что выбрать?

Давыдов Александр Александрович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Проблематика исследования определяется тем, что в современной инновационной экономике правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности играет все более важную роль. В данной работе предпринят детальный анализ трех основных объектов патентного права: изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Анализируется их специфика, требования к охране и место в инновационной среде.

Задача исследования — сравнить особенности правовой охраны разных объектов интеллектуальной собственности. Так же, определены критерии, которые помогают выбрать наиболее подходящий способ защиты. Рассмотрены обстоятельства, которые влияют на эффективность защиты прав интеллектуальной собственности.

Практическое значение этой работы заключается в создании рекомендаций по выбору способа правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности. Эти рекомендации учитывают особенности современных разработок и требования законодательства. Они могут быть полезны для компаний, занимающихся инновациями, для юристов, специализирующихся в области интеллектуальной собственности.

Выводы исследования подчеркивают, что к выбору формы правовой охраны нужно подходить комплексно. Необходимо принимать во внимание особенности каждого конкретного технического решения, финансовые возможности организации, подающей заявку, и ее стратегические цели.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патентное право, изобретение, полезная модель, промышленный образец, правовая охрана, инновационная экономика, техническая разработка, дизайн, защита прав, коммерциализация технологий, лицензирование, патентный поиск, экспертиза, судебная защита, авторское право, товарные знаки, ноу-хау, конкурентоспособность.

В условиях прогресса инновационной экономики, вопросы, связанные с юридической охраной результатов интеллектуальной деятельности, становятся особенно актуальными. Система юридической защиты интеллектуальной собственности содержит в себе различные объекты патентного права, при этом стоит выделить изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Эти объекты являются различными формами юридической охраны технических и дизайнерских решений, и каждый из них обладает рядом черт и областью использования.

Изобретение как объект патентного права представляет собой конкретное техническое решение в какой-либо области, которое относится к продукту или способу. Под продуктом подразумеваются устройства,

вещества, штаммы микроорганизмов, культуры клеток растений или животных. Способ можно рассматривать как процесс осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств. Для того, чтобы то или иное изобретение было признано охраноспособным, нужно наличие трёх черт: новизны (указывает на то, что изобретение до этого не было известно из уровня техники), изобретательского уровня (изобретение не следует некоторым образом из уже существующего уровня техники для эксперта в этой области) и промышленной применимости (изобретение может быть применено в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и других областях) [1, с. 118].

Процедура получения юридической охраны изобретения содержит в себе ряд этапов. Для начала, то или иное

лицо должно подготовить и подать заявку на патент, которая проходит формальную экспертизу. После успешного завершения формальной проверки осуществляется экспертиза по существу, в ходе которой оцениваются все характеристики заявленного решения. Если результат положительный, выдаётся патент, который действует в течение 20 лет с момента подачи заявки, но в определённых случаях срок действия патента может быть продлён [7, с.68].

Полезная модель представляет собой техническое решение, относящееся исключительно к устройству. В отличие от изобретения, полезная модель не требует наличия изобретательского уровня, что упрощает процесс её юридической охраны. Основными чертами полезной модели являются новизна и промышленная применимость. Отсутствие требования изобретательского уровня делает этот объект патентного права привлекательным для охраны усовершенствований уже существующих технических решений.

Преимущества юридической охраны в качестве полезной модели заключаются в меньших сроках рассмотрения заявки и меньшей цене оформления. Помимо этого, существуют определённые ограничения: полезная модель не может защищать методы и способы, а также распространяется только на устройства. Это делает её оптимальным вариантом для охраны конкретных конструктивных решений.

Промышленный образец представляет собой решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. В отличие от изобретения и полезной модели, промышленный образец защищает не техническое решение, а эстетические черты изделия. Основными чертами промышленного образца являются новизна (такой образец до этого не был известен из общедоступных сведений в мире до даты приоритета) и оригинальность (данный образец создаёт у осведомлённого потребителя общее впечатление, которое отличается от впечатления, произведённого любым другим образцом.) [6].

Промышленные образцы могут быть объёмными, плоскими или комбинированными. Объёмные образцы защищают форму изделия, плоские — орнамент или рисунок, а комбинированные — сочетание объёмных и плоских элементов. Срок действия патента на промышленный образец составляет 5 лет с возможностью его неоднократного продления, но в целом не больше, чем на 25 лет с даты подачи заявки. Важно понимать, что, промышленные образцы призваны защитить внешний вид изделия.

Сравнительный анализ объектов патентного права позволяет выделить различия между ними. Предмет юридической охраны значительно отличается: изобретение может защищать продукты и способы, полезная модель — только устройства, а промышленный образец — исключительно внешний вид изделия. Требования к охраноспособности также имеют свои особенности: для изобретения нужен изобретательский уровень, для полезной модели

он не требуется, а промышленный образец должен иметь оригинальность [3].

Период действия правовой охраны различается: патент на изобретение действует 20 лет, на полезную модель — 10 лет, а на образец — 5 лет, но его можно продлить. Сроки действия патентов определяются законами конкретной страны. Процедура регистрации тоже имеет свои нюансы, в том числе требования к документам и порядок экспертизы. При подаче заявки нужно предоставить описание, формулу, чертежи (если нужны) и реферат [1, с. 97].

Выбор способа правовой охраны зависит от разных моментов. Важен характер решения: если это что-то совершенно новое, то стоит подумать о патенте на изобретение. Если улучшаете что-то уже существующее, то хватит и полезной модели. Если главное — внешний вид, то лучше выбрать образец. Важно сначала всё обдумать, чтобы решить, что подходит больше.

Деньги тоже влияют на выбор. Патент на изобретение требует немало времени и средств, так как экспертиза сложная, и требования к новизне высокие. Оформить полезную модель или образец дешевле и быстрее. Но нужно помнить, что, сэкономив на охране, можно потерять преимущество перед конкурентами. Если защита нужна быстро, то стоит подумать о полезной модели или образце. Но такая защита будет менее надёжной, чем патент на изобретение. Важно сравнить скорость и надёжность защиты [4, с. 64].

Защита прав может осуществляться в судебном и административном порядке. Гражданско-правовая защита включает возмещение убытков, взыскание компенсации и прекращение нарушения. Административная защита осуществляется через органы исполнительной власти, а в случае грубых нарушений возможна уголовная ответственность.

В современном мире система юридической охраны интеллектуальной собственности характеризуются процессами цифровизации и приведением в соответствие с международными системами. Электронное взаимодействие с патентными ведомствами становится проще, а в экспертизу внедряются современные IT-решения. Законодательство совершенствуется с учетом международного опыта.

При выборе юридической охраны нужно учитывать все факторы: особенности технического решения, доступные финансы, необходимый уровень защиты и сроки. У каждого объекта патентных прав есть свои плюсы и минусы, поэтому важно тщательно изучить все аспекты перед принятием решения.

В современном мире важно рассматривать защиту интеллектуальной собственности с учетом международных норм и правил. В условиях глобализации экономики защита в разных странах становится особенно важной. Для этого необходимо понимать патентные системы разных стран и механизмы международной защиты [7, с. 57].

Выбранная стратегия защиты должна быть экономически обоснованной. Нужно учитывать, как первоначальные затраты на оформление патента, так и будущие

расходы на его поддержание. Иногда полезно сочетать разные способы защиты. Например, одно и то же решение можно запатентовать как изобретение и как полезную модель для большей надежности. Защиту промышленного образца можно дополнить патентом, если внешний вид изделия имеет ценность [5].

Технологический прогресс влияет на выбор защиты интеллектуальной собственности. Новые технологии (цифровые, ИИ, машинное обучение) создают новые объекты для патентной защиты, требующие особого подхода к определению их правовой природы и формы защиты. Для успеха нужно тщательно спланировать стратегию и обратиться к специалистам. Предварительный патентный поиск поможет оценить шансы на получение патента и избежать лишних расходов [2].

Качество патентной документации имеет большое значение для эффективности выбранной защиты. Подробное описание технического решения, правильно составленная формула изобретения, качественные чертежи и фото-

графии — все это должно быть подготовлено с учетом требований патентного ведомства и с учетом того, как потенциальные нарушители могут попытаться обойти патент.

Таким образом, выбор между изобретением, полезной моделью и промышленным образцом — это сложный процесс, требующий учета множества факторов. При этом необходимо учитывать не только текущие потребности и возможности заявителя, но и то, как технология будет развиваться в будущем, ситуацию на рынке и возможные изменения в законодательстве. Только такой подход может обеспечить максимальную защиту ваших интересов в долгосрочной перспективе.

В будущем система защиты интеллектуальной собственности будет развиваться в направлении совершенствования механизмов защиты, расширения возможностей для заявителей и повышения эффективности работы патентных ведомств. Ключевым фактором успеха остается способность правообладателей правильно выбрать форму защиты и грамотно реализовать выбранную стратегию.

Литература:

1. Ворожевич, А. С. Правовая охрана изобретений и полезных моделей: учебное пособие для магистров: / А. С. Ворожевич; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — Москва: Проспект, 2017. — 190 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=468770> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Гайдук В. П. Эволюция права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Журнал российского права. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 09.09.2025).
3. Калятин В. О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // В. О. Калятин // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 2 (197). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-regulirovaniya-rasporyazheniya-pravami-na-intellektualnuyu-sobstvennost-v-rossii> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Павлова, И. О. Интеллектуальная собственность: учеб. пособие / И. О. Павлова, Д. А. Михайлов. — Самара: Изд-во Самарского университета, 2018—88 с.- URL: <https://disk.yandex.ru/i/uHNcRDcTdegFeA> (дата обращения: 09.09.2025).
5. Сивак, И. А. Проблемы патентного права в цифровой экономике / И. А. Сивак. // Молодой ученый. — 2021. — № 10 (352). — С. 117–119. — URL: <https://moluch.ru/archive/352/79064/> (дата обращения: 09.09.2025).
6. Усольцева С. В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики (обзор законопроектной работы) (Статья) // С. В. Усольцева // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-intellektualnoy-sobstvennosti-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-obzor-zakonoproektnoy-raboty-statya> (дата обращения: 09.09.2025).
7. Черкасова, О. В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие / О. В. Черкасова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 102 с. — URL: <https://clck.ru/3P7NRn> (дата обращения: 09.09.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 38 (589) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.10.2025. Дата выхода в свет: 08.10.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.